ЧЫРВОНЫ ШЛЯХ

№ 3–4.

Воскресенье, 25-го августа 1918 г.

ПЕТРОГРАДЪ.

Цѣна №
2 руб.
на стан. ж. д. и въ пров. 2 р. 30 к.

Адресъ редакціи: **ПТГР., Театральная, 1–3.**

Журналъ посвященъ политической, общественной и литературной жизни бѣлоруссовъ.
Выходитъ не менѣе 2-хъ разъ въ мѣсяцъ

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

1 годъ — 20 руб.
6 мѣс. — 10 »
3 » — 5 »
1 » — 2 »

Отдѣлъ общественной и политической жизни.

ГОЛОСЪ БѢЛОРУССІИ.

Міровая война продолжается.

Враждующіе народы Запада и Востока во имя преступныхъ цѣлей войны пятый годъ ея кровавыхъ ужасовъ начали дикимъ напряженіемъ своихъ послѣднихъ силъ. Въ предсмертныхъ судорогахъ бьется Германія; свирѣпо мечутся во всѣ стороны Англія и Франція; Америка, и уже Японія идутъ въ общемъ ходѣ войны; Австрія, Турція, Италія и Болгарія еще не выходятъ изъ строя всенародной бойни; шевелится Китай; растерзанная Германіей Бельгія не молчитъ,—не молчатъ и другіе народы, исключая выбывшей добровольно изъ строя всеобщей войны жалкой Румынiи.

И только великая мученица Россія пятый годъ кровавой вакханаліи встрѣтила одинокой, безпомощной, уставшей, разсѣченной на части и отдавшей себя во власть міровыхъ событій. А событія съ каждымъ днемъ развиваются все страшнѣе и ужаснѣе для Россіи. Съ Востока и Запада сходятся разъяренные враги и на поляхъ Россійскихъ готовится міровая развязка войны.

Россія истекаетъ кровью на внутреннихъ революціонныхъ фронтахъ, и ей, кромѣ того, суждено, какъ видно по ходу послѣднихъ событій, испить чашу судьбы многострадальной Бельгіи.

Почти всѣ окраины Россіи уже стонутъ подъ игомъ завоевателя: Украина, Кавказъ, Финляндія, Польша и большая часть Бѣлоруссіи изнываютъ во власти ненасытной Германіи и остаткамъ Россіи грозитъ та же участь.

Настала пора, когда свободный Россійскій народъ долженъ вспомнить свою исторію 1812-го года, когда вся сермяжная Русь граблями и вилами прогнала врага со своихъ полей...

Теперь, какъ никогда, должна встрепенуться душа, опьяненная революціей, Русскаго народа, и, во имя свободы завтрашняго дня, народъ-богатырь долженъ встать на защиту своихъ историческихъ правъ. Только самъ могучій народъ можетъ избавить себя отъ вѣкового рабства и господства чужихъ...

На остатки Бѣлоруссіи завоеватель готовится сдѣлать набѣгъ.

Воины крестьяне, рабочіе и труженники интеллигенты Бѣлоруссы, вамъ грозитъ участь Бельгіи: не воюя вы станете жертвой прожорливой Германіи.

Бѣлоруссія имѣетъ право защищать свои остатки отъ нападенія съ чьей бы то ни было стороны.

Германія слаба: она бьется въ судорогахъ міровой войны, и вы всегда въ силахъ оказать ей сопротивленіе.

Народъ Бѣлоруссіи! Пришелъ часъ, когда ты обязанъ передъ своимъ грядущимъ поколѣніемъ защищать свою свободу, свою землю и „хату".

У кого есть оружіе, тотъ въ рукахъ съ нимъ, а у кого нѣтъ,—тотъ съ топоромъ, косою, вилами дол-

женъ встрѣтить врага у своей „хаты“.

Особенно вы, солдаты Бѣлоруссы, должны немедленно вспомнить свой долгъ передъ своей „тощей полоской“ и по деревнямъ и селамъ, составивъ маленькія дружины, должны быть наготовѣ, чтобы дать общими силами отпоръ врагу, покушающемуся на вашу жизнь и свободу.

Помните, Бѣлоруссы, что, если вы сами не защитите себя теперь, то послѣ будетъ поздно, и о васъ никто не вспомнитъ.

Теперь, когда міровая война всѣхъ вашихъ злыхъ сосѣдей держитъ въ напряженіи до послѣдняго солдата, у васъ есть возможность защищаться: у васъ есть достаточно живой силы, есть и оружіе.

Народъ Бѣлоруссіи! Ты слышишь голосъ родного края, и ты долженъ пойти на его зовъ:

Всѣ на защиту родного края!

Всѣ на защиту родныхъ полей!

Великая міровая война и Бѣлоруссія.

Четыре года тому назадъ бывшая могучая Россійская Имперія войну великихъ народовъ встрѣтила тайной бюрократической дипломатіи, и русскій народъ во мракѣ черной реакціи, съ проклятіемъ въ груди пошелъ противъ врага, не зная причины войны и даже точно не представляя, кто его противникъ и кто союзникъ въ кровавой войнѣ. Царскіе манифесты объ объявленіи войны Австріи, Германіи, Турціи и Болгаріи очень мало говорили сердцу и уму русскаго народа. Казенныя недомолвки, властные приказы, жалкій лепетъ буржуазной, черносотенной и офиціальной прессы также были туманны и завѣдомо лживы въ своихъ сообщеніяхъ о грядущей опасности.

Въ церквяхъ и въ другихъ услужливыхъ царскому престолу учрежденіяхъ, народу твердили объ одномъ,—что «врага закидаемъ шапками», что война продлится только нѣсколько мѣсяцевъ и что изъ этой войны Россія выйдетъ еще болѣе могучей побѣдительницей и чуть ли не всему міру продиктуетъ выгодныя для себя условія. И темный Россійскій народъ густой многомиліонной лавиной, безъ разсужденій, со всѣхъ уголковъ широкополой Россіи подъ грязную указку изъ центра, двинулся на поле брани. Но съ первыхъ же недѣль завязавшейся дикой борьбы великихъ народовъ стало выясняться, что встрѣтились силы большія и что кончить начатое преступленіе, покорить Германію и ея союзниковъ, далеко не хватитъ «шапокъ» не только въ Россіи, но и у ея соратницъ—Англіи, Франціи и Италіи, а потребуется время и колосальныя жертвы со стороны всѣхъ народовъ, принимающихъ участіе въ войнѣ XX вѣка.

Война завязалась надолго.

Россія вмѣстѣ съ тайной дипломатіей начала войну, какъ скоро выяснилось, и съ пустыми руками, да еще съ организованной измѣной со стороны правительственныхъ и командныхъ верховъ.

Народъ это чувствовалъ и замѣчалъ, но полицейская опека надъ нимъ крѣпко держала въ своихъ рукахъ человѣческое слово, а народное возмущеніе силою штыка и нагайки не выпускало дальше груди прозрѣвавшихъ.

Война продолжалась; черная реакція и измѣна Россіи наглѣла; народъ молча сотнями тысячъ захлебывался въ своей крови и мукахъ. Безотчетно умирали на позиціяхъ отъ пуль, снарядовъ, штыковъ, удушливыхъ газовъ и минъ, а внутри страны и по окраинамъ тыла текли рѣки слезъ стариковъ, женщинъ и дѣтей въ безпросвѣтной нуждѣ.

За первый годъ войны вся искусственно-великая Россія узнала ужасы кроваваго кошмара и особенно больно испытали эти ужасы, не вѣдая за что и почему, россійскіе окраины. Больше всего горькихъ мученій выпало на долю вѣковой мученицы Бѣлоруссіи, этой падчерицѣ *россійской исторіи. Нѣмецкія полчища* съ начала войны вступили на земли пограничныхъ съ Германіей окраинъ и дикимъ шкваломъ прокатились по полямъ ни въ чемъ неповиннаго, исторіей обиженнаго народа, который попалъ этой войной въ положеніе: «паны дерутся, а у мужиковъ чубы трещатъ». Огнемъ и мечомъ нѣмецкіе варвары уничтожали цѣлыя селенія Бѣлорусскаго края, а Россійская самодержавная власть своими распоряженіями помогала врагу добивать многотерпѣливый бѣлорусскій народъ. Наша верховная безотвѣтственная власть стараго порядка приказывала сжигать деревни и села прифронтовой полосы, а бездомныхъ бѣлоруссовъ и поляковъ, ихъ безпомощныхъ женщинъ, дѣтей и стариковъ, гнала въ глубь дремучей Россіи.

Милліоны бѣженцевъ въ концѣ перваго года войны, оставивъ свои вѣками насиженныя и теперь преступной рукой разоренныя гнѣзда, плыли по тощимъ полямъ и безъ того бѣдной Бѣлоруссіи. Великое переселеніе народовъ, коренныхъ жителей Ломжинской, Сувалкской, Гродненской, Виленской и другихъ губ., прошло по молчаливой Бѣлоруссіи и разорило ее.

Многомилліонная голодная масса выгнанныхъ въ поле людей, какъ саранча, съѣдала все, что тяжелымъ трудомъ мирныхъ жителей-бѣлоруссовъ собиралось годами.

И за четыре года настоящая война Бѣлоруссію превратила въ сплошное кладбище: что пощадилъ нѣмецкій снарядъ, то голодное передвиженіе бѣженской волны и отступленіе нашей деморализованной арміи, наканунѣ Брестскаго мира, доканали.

Безъ разсужденій русскій народъ начиналъ войну. Безъ разсужденій, какъ будто, и прервалъ ее для себя во имя искусственной «передышки»...

Миръ заключенъ. Тайная дипломатія въ Россіи разбита революціей. Но отъ того и другого Бѣлоруссіи не легче.

Сейчасъ, въ началѣ пятаго года міровой войны, центръ Россіи пользуется изобрѣтенной «передышкой», но Бѣлоруссія и этого не знаетъ. Она, разсѣченная германскимъ мечомъ на двѣ неравныя части, продолжаетъ стонать подъ гнетомъ имперіалистической бойни. Оккупированныя части Бѣлоруссіи, потерявъ завоеванную революціей свободу, несутъ ярмо нѣмецкаго военнаго владычества, и въ неимовѣрныхъ мукахъ выносятъ дикую месть разъяренныхъ помѣщиковъ. Незанятыя же части Бѣлорусскаго края стонутъ отъ непосильной ноши, которую совѣтская власть, «внѣ мира и войны», наложила содержаніемъ обывательскимъ порядкомъ охраны демаркаціонной линіи и своей передышки...

А теперь, когда въ Россіи «передышка» кончается или вѣрнѣе уже кончилась; когда имперіалисты всѣхъ странъ тѣснымъ кольцомъ грозно окружаютъ послѣдній оазисъ Совѣтской Россіи; когда на поляхъ одного умирающаго государства международный капиталъ собирается дать послѣдній бой своимъ конкурирующимъ сторонамъ,— Бѣлоруссія попадаетъ въ наихудшее положеніе, чѣмъ вся Россія съ ея другими окраинами. Смертельно подбитая послѣдними неудачами на западномъ фронтѣ и въ Украинѣ, Германія вынуждена будетъ, съ согласія Россійской Совѣтской Власти или безъ всякаго согласія, пройти голодной «наполеоновской арміей 1812 года» по полямъ многострадальной Бѣлоруссіи. И самолюбиво уязвленный нѣмецкій юнкеръ копытомъ своей лошади и солдатскимъ сапогомъ надолго выжжетъ траву на Бѣлорусскомъ полѣ, подобно Аттилѣ древнихъ временъ...

Исторію не обойдешь.

Россія въ эту войну въ центрѣ своемъ освободилась отъ тайной бюрократической дипломатіи и революціей разбила всѣ «буржуазные предразсудки» стараго порядка, зато отдѣльнымъ частямъ ея эта побѣда стоила многихъ, ничѣмъ неискупимыхъ, жертвъ, особенно дорогой цѣной за это заплатила вѣками забытая Бѣлоруссія. Она въ эту войну явилась, по мукамъ, второй, если не первой Бельгіей. И если главнымъ условіемъ для заключенія всеобщаго мира одна изъ воюющихъ сильныхъ сторонъ требовала возстановленія экономическаго и государственнаго положенія Бельгіи, то Бѣлоруссія имѣетъ законное и историческое право сама требовать отъ всѣхъ виновниковъ міровой войны своего полнаго возсозданія и возможности въ дальнѣйшемъ не быть нѣмой жертвой міровыхъ катастрофъ.

Бѣлоруссія ни въ чемъ неповинная жертва великой міровой войны.

Бѣлорусскій народъ, пробуждающійся отъ вѣковаго сна, въ періодъ агоніи старыхъ міровъ и государствъ, ждетъ терпѣ-

ливо всеобщаго мира. Бѣлоруссія вѣритъ, что новая міровая исторія послѣ настоящей великой войны въ первую страницу своей новой книги, во имя справедливости и права всѣхъ народовъ на самоопредѣленія, впишетъ имя Вольной Бѣлоруссіи, какъ широкоавтономной единицы новаго могучаго федеративнаго союза воскресшей Россіи.

Климъ Злобичъ.

ДЕНЬ ЗА ДНЕМЪ.

Въ процессѣ нынѣшней войны двухъ имперіалистическихъ коалицій, съ выходомъ изъ общаго строя борьбы Россіи, для послѣдней наступила новая эра. И, какъ ни странно, Россія сейчасъ, формально не участвуя въ общечеловѣческомъ преступленіи, фактически воюетъ больше другихъ и больше всѣхъ формально воюющихъ народовъ несетъ тяготы кровавой міровой драмы. Международная политика послѣднихъ дней и политическая ситуація внутренней жизни Россіи съ каждымъ новымъ днемъ несетъ для русскаго народа, подъ напоромъ все той же войны, все новыя и новыя перспективы завтрашняго дня и даже сегодняшняго часа. Начиная съ первыхъ чиселъ марта мѣсяца текущаго года, со дня заключенія Брестскаго мира, и до настоящаго момента, Россіи пришлось пережить такъ много, и измѣнить свое положеніе относительно прежняго своего могущества настолько, что будущему историку придется на періодъ послѣднихъ пяти мѣсяцевъ новой исторіи Россійскаго Государства потратить много бумаги. И, кромѣ того, въ повѣсть современныхъ лѣтъ (дней) россійскаго народа самому нанреальнѣйшему историку волей-неволей суждено будетъ въ объясненіи историческихъ причинъ вставить выраженіе: «Волей невѣдомой судьбы и непостижимаго чуда жандармъ Европы, Великая Россія, въ пятимѣсячный промежутокъ времени превратился въ разжалованнаго унтера, ставъ въ положеніе отъ себя независящее».

И нужно признаться, что это такъ.

Судьба ли виновата, или небо, пославшее чудо, но нынѣ умирающая, какъ большое государство, Россія отъ себя независитъ. По крайней мѣрѣ, Россійскія окраины, составлявшія почти всю Россію, уже находятся въ полной власти господства чужихъ.

Финляндія дѣлаетъ свою «самостоятельную» государственность, какъ этого требуетъ Германія для короны своего принца. Украина «самостійно» самоопредѣляется по указкѣ все той же Германіи. Латвія и Литва всецѣло зависятъ отъ Вильгельма. Кавказъ и Сибирь обособляются помимо воли Россіи и своей. Великороссія и Бѣлоруссія зависятъ отъ общаго хода міровой войны, главнымъ образомъ, отъ Германіи, и только отчасти отъ самихъ себя...

Новая, настоящая исторія Россіи, должна будетъ строиться уже не на принципѣ искусственнаго собиранія, а на фундаментѣ естественнаго пробужденія цѣлой Россійской націи и отдѣльныхъ ея племенъ. И нужно вѣрить, что какъ бы ни были тяжелы и страшны настоящіе дни для нашей Республики, что какъ бы дальнѣйшая судьба и ни зависѣла отъ другихъ сильныхъ государствъ,—все же общеміровыя событія и ихъ слѣдствіе—міровой конгрессъ — долженъ будетъ признать фактъ — «воскресенія» и возрожденія Россіи.

Россія, какъ сильная историческая нація, не умретъ: не умрутъ исторически вмѣстѣ съ Россіей и ей недавно принадлежавшія племена. И даже больше, міровыя послѣдствія настоящей войны дадутъ возможность и силой вещей потребуютъ отъ исторически спавшихъ до сихъ поръ народовъ, имѣть свою отдѣльную исторію. Подъ это требованіе подойдетъ и, уже почти подошла, сейчасъ зависимая одной частью отъ Германіи и другой отъ общихъ событій, Бѣлоруссія. Не нужно вдаваться въ философію міровой исторіи и исторіи Россіи, чтобы подмѣтить пробужденіе бѣлорусскаго народа, а стоитъ только оглянуться на нѣсколько мѣсяцевъ назадъ и посмотрѣть прямо въ лицо настоящему, какъ очевидность этого пробужденія двѣнадцатимилліоннаго съ лишкомъ бѣлорусскаго племени скажетъ сама за себя.

Наряду съ тѣмъ, какъ день за днемъ общероссійское положеніе измѣняется,—измѣняется положеніе и Бѣлоруссіи.

Съ того момента, когда вся юридически недѣлимая Россія вышла изъ рядовъ воюющихъ державъ, Бѣлоруссія претерпѣла огромную, съ исторической точки зрѣнія, метаморфозу. Прежде всего, она вражескимъ мечемъ Германіи раздѣлилась на двѣ территоріально неравныя части. Это кровавое раздѣленіе всю Бѣлоруссію поставило въ положеніе одного организма, который долженъ ощущать сильную единую боль, когда безжалостнымъ хирургомъ производится ампутація большой части общаго тѣла, не усыпляя, хотя бы на время операціи, самый организмъ.

Германія, оккупируя большую часть Бѣлорусскаго края и меньшую оставляя относительно свободной, весь бѣлорусскій народъ этимъ заставила сильно почувствовать свое единство. Бѣлоруссы отъ острой и опасной для жизни боли проснулись сразу всѣ, во всѣхъ уголкахъ своей территоріи и въ городахъ, и въ селахъ чужихъ краевъ.

Съ каждымъ днемъ боль въ организмѣ цѣлаго бѣлорусскаго племени увеличивается, а параллельно и усугубляется чувство необходимости избавиться отъ этой боли...

Бѣлоруссы въ оккупированныхъ частяхъ, испытывая на себѣ всѣ ужасы германскаго варварства, ждутъ не дождутся того момента, когда родные братья бѣлоруссы незанятыхъ частей, освободятъ ихъ изъ-подъ тевтонскаго ига.

Не въ мѣру зазнавшійся побѣдитель (нѣмецъ), «кровью, огнемъ и желѣзомъ покоряя подъ ноги своя» завоеванный народъ, преступно, но .. помогаетъ Бѣлоруссіи дѣлать свою исторію...

День за днемъ нѣмецкое владычество въ Бѣлоруссіи наглѣетъ.

За пять мѣсяцевъ своего хозяйничанья, Германія, сперва прикинувшись доброжелательницей бѣлорусскаго народа, постепенно выявила себя подлиннымъ врагомъ Бѣлоруссіи. Отнявъ у бѣлоруссовъ, занятыхъ мѣстъ всѣ завоеванныя общероссійской революціей свободы, вырвавъ послѣднія крохи изо рта голоднаго народа и установивъ тяжелое экономическое и политическое рабство трудящихся въ занятыхъ частяхъ Бѣлоруссіи, Германія въ то же время и торгуетъ судьбою будущаго цѣлаго бѣлорусскаго племени. Пользуясь своимъ владыческимъ положеніемъ почти надъ всѣми окраинами Россіи, Германія, во имя своихъ стратегическихъ, политическихъ и другихъ плановъ, грязно-шуллерски заигрываетъ съ каждымъ народомъ въ отдѣльности. А эти—покоренные, какъ бабочки ночью, летятъ на германскій огонь и обжигаютъ свои молодыя крылья.

Такъ, съ первыхъ дней занятія всей Польши, Литвы и только части Бѣлоруссіи, Германія хитроумно подкупала обѣщаніями польскіе и литовскіе народы: то одному, то другому за добровольныя услуги показывала лакомые кусочки Бѣлоруссіи.

Литва мечтала о Бѣлорусско-Литовскомъ-Украинскомъ союзѣ», мечтала о той приснопамятной уніи, по которой бѣлоруссы нѣкогда были рабами чужихъ пановъ; Польша развивала свои аппетиты на Бѣлоруссію для возсозданія «Рѣчи-Посполитой». И всѣмъ порознь Германія, если не открыто, то дипломатическимъ молчаніемъ, подавала обманчивую надежду. А когда этихъ историческихъ младенцевъ использовала, сколько было можно, и внутри ихъ молодой внутренней жизни произвела выгодное для себя самоопредѣленіе этихъ народовъ сверху, на основѣ закрѣпощенія трудящихся массъ, имущимъ классомъ, тогда грозно на нихъ прикрикнула: «мечтать нельзя... Германія знаетъ, что вамъ нужно» и они на время перестали мечтать открыто объ этомъ.

Въ то время, пока молодые сосѣди Бѣлоруссіи подъ лживо-благимъ покровительствомъ Германіи мечтали о своемъ будущемъ могуществѣ, въ самый бѣлорусскій народъ проникла эпидемія заразы «самостійности», и въ оккупированныхъ частяхъ Бѣлорусскаго Края заговорили «незалежники», благородные радѣтели изъ «панскаго рода»...

«Самоопредѣливъ» Польшу и Литву и обезопасивъ себя отъ какихъ бы то ни было поползновеній, хотя бы временныхъ, со стороны польскаго и литовскаго народовъ, Германія принялась за Бѣлоруссію. «Незаложники» явились ей на руку. При посредствѣ ихъ можно унять революціонный пылъ разгулявшагося славянина и съ ихъ помощью гораздо легче ободрать бѣлорусскій народъ. Бѣлорусскую Раду, объявившую себя самозваннымъ правительствомъ Бѣлоруссіи, Германія начала ласкать и даже кое въ чемъ помогать, особенно въ «самоопредѣленіи» всей Бѣлорусской Области сверху.

Бѣлорусскіе «незалежники», одни (соціалисты) по своему политическому недо-

мыслію, другіе (обиженные русской революціей помѣщики), въ своихъ личныхъ корыстныхъ цѣляхъ, увидѣли спасеніе «бѣлорусскаго народа» въ Германіи, въ лицѣ императора Вильгельма и... поспѣшили ему низко поклониться вѣрноподданической телеграммой, съ горячей просьбой помочь навсегда избавиться отъ Россіи. Гемапія рада къ такимъ услугамъ всѣхъ.

Одновременно убаюкивая сладкими надеждами бѣлорусскихъ «незалежниковъ», кое-что изъ Бѣлоруссіи за приличныя услуги Германія обѣщаетъ и Украинѣ, которая своей дикой самостійностью тоже захотѣла поживиться насчетъ всепокорнаго бѣлорусскаго народа.

Украина богаче и сильнѣе другихъ претендовавшихъ на части Бѣлорусскаго Края, и ей Германія дала возможность, поговоривъ съ Центральною Россійскою Властью, оторвать порядочный кусокъ бѣлорусскаго тѣла (территоріи)—отъ Мосты по Гомель включительно.

Бѣлорусскимъ же «незалежникамъ» нужно одно: «твердая бѣлорусская власть на Бѣлоруссіи». И Германія ничего противъ не имѣетъ, рада помочь въ этомъ отношеніи «радѣтелямъ бѣлорусскаго народа»...

Въ настоящее время въ Бѣлоруссіи (понятно, пока, германской) имѣется твердое Бѣлорусское Правительство — Секретаріатъ, во главѣ съ богатымъ помѣщикомъ, извѣстнымъ аграріемъ Р. Скирмунтомъ.

На-дняхъ, 9 іюля сего года, новый бѣлорусскій Секретаріатъ, сформированный Скирмунтомъ, выступилъ съ правительственной декларацiей. Основаніе этой деклараціи — не только не имѣетъ подлинного демократизма, но опредѣленно буржуазно-классовое. Объ этомъ можно судить по нижеприведенной цитатѣ изъ деклараціи Секретаріата, въ части разъясненія аграрной политики «твердой Бѣлорусской Власти»:

«Въ урегулированіи аграрнаго дѣла новый Секретаріатъ Бѣлоруссіи пойдетъ по указаніямъ раціональной здоровой западно-европейской теоріи. Уклоняясь всякихъ навыворотъ-радикальныхъ мѣръ, Секретаріатъ будетъ проводить реформу сельскохозяйственную постепенно» и т. д.; ясно, въ угоду капиталистамъ и на закабаленіе трудящихся бѣлоруссовъ хлѣборобовъ.

По такому европейскому принципу Бѣлорусскимъ Секретаріатомъ устанавливается весь строй незалежной Бѣлоруссіи.

Германія помогаетъ, даже сама за свою «совѣсть» и рискъ ставитъ исправниковъ, приставовъ, жандармовъ и др. въ бѣлорусскихъ городахъ, мѣстечкахъ, селахъ и деревняхъ. И порядокъ «старый», благодаря помощи «незалежниковъ», въ занятыхъ частяхъ Бѣлоруссіи, болѣе чѣмъ сполна, установленъ. Германія скоро можетъ быть спокойной въ отношеніи безпокойства со стороны бѣлорусскаго народа, имѣя хорошій регуляторъ бѣлорусской жизни въ лицѣ всепослушнаго буржуазно-помѣщичьяго Секретаріата...

День за днемъ событія послѣдняго времени, всему міру, особенно Россіи и Бѣлоруссіи въ частности, несутъ все новыя и новыя испытанія.

Незаконнорожденныя правительства покоренныхъ народовъ Россіи растутъ, какъ грибы, и новоиспеченныя государства импровизируютъ свои фальшивыя исторіи.

Имперіалистическія стремленія развиваются у самоопредѣлившихся по указкѣ Германіи молодыхъ государствъ.

Но истинная Бѣлоруссія еще не начала писать своей настоящей исторіи. Она, преступно разодранная Германіей, пока въ своей груди таитъ завѣтныя думы необходимаго самоопредѣленія снизу и въ тяжелыхъ страданіяхъ ждетъ перваго дня, который придетъ за днями всеобщаго мира.

День придетъ, и многострадальная Бѣлоруссія, освободившись отъ ненавистнаго ига Германіи и позабывъ своихъ непрошенныхъ «незалежниковъ», единымъ цѣльнымъ племенемъ начнетъ строить и писать свою новую исторію.

День всеміровой радости трудового народа—миръ придетъ, и Бѣлоруссія воскреснетъ!

Алекъ де-Базиллини.

БѢЛОРУССІЯ И БРЕСТСКІЙ МИРНЫЙ ДОГОВОРЪ.

(Записки Предсѣдателя Общества Защиты Бѣлоруссіи — акад. Е. Ѳ. Карскаго).

Всѣмъ памятно извѣстное обращеніе къ полякамъ вел. кн. Николая Николаевича, бывшаго верховнымъ главнокомандующимъ въ началѣ нынѣшней войны, въ которомъ высказывалось пожеланіе объединенія разорванной на части въ теченіе столѣтія цѣлокупной Польши и воскрешенія ея къ новой политической жизни. Русское общество встрѣтило это воззваніе съ нравственнымъ облегченіемъ, въ надеждѣ, что будетъ положенъ конецъ вѣко-

Война XX вѣка.

I.

Въ красивомъ библейскомъ сказаніи говорится, что человѣкъ созданъ „по образу и подобію Божію“. Великій Творецъ міра вручилъ человѣку всемогущій Разумъ, вдунулъ въ него Душу безсмертную и сказалъ: живи, человѣкъ, и самъ выбирай пути своего житейскаго творчества».

И человѣкъ вступилъ на дорогу жизни.

Безсмертная, святая душа молилась своему Создателю, а Разумъ съ первыхъ же дней вступилъ въ борьбу съ видимой и невидимой природой. Онъ на своемъ щитѣ начертилъ кровавыми словами заповѣдь:

—„Сильный побѣждаетъ“, и объявилъ войну всему живущему и живому.

И плакала Душа, молилась брату своему, его звала хвалить Вселенную: любить звѣрей, растенія и птицъ.

Но Разумъ не внималъ.

Онъ для своего торжества въ человѣкѣ выработалъ преступную волю, злое чувство корысти, ложь, ненависть и въ сердце вложилъ змѣю себялюбія и зависти.

И съ тѣхъ поръ Душа и Разумъ въ человѣкѣ живутъ отдѣльно.

Въ постоянной борьбѣ Разумъ изощрялся, и съ каждымъ днемъ силы его крѣпли, превосходили чистыя, молитвенныя силы Души.

А когда приходили минуты, и Разумъ прислушивался къ голосу Души,—человѣкъ на время становился подобіемъ Бога, и раскаяніе рождало въ немъ тоску, мученіе, страданіе и скорбь.

Но это только на время и всегда послѣ видимой картины совершеннаго преступленія. Всегда же Разумъ затыкалъ свои уши и дѣлалъ такъ, какъ требовало его гордое „хочу“.

И самъ великій Создатель скорбѣлъ объ этомъ, но не хотѣлъ (не могъ) нарушить своего завѣта съ человѣкомъ.

Пути жизни умножались, и борьба Разума съ природой на нихъ скоро вылилась въ братоубійственную войну—человѣка съ человѣкомъ.

Еще Каинъ, подъ вліяніемъ зависти, праведную землю напоилъ кровью своего родного брата и положилъ этимъ начало преступнымъ войнамъ.

Въ библейскомъ преданіи нарисована кровавая картинка, какъ старшій сынъ первыхъ людей толстою палкой разбиваетъ голову своему меньшому брату—Авелю. Трупъ убитаго валяется на полѣ, у подножія жертвенника, а убійца, съ поникшею головою, слушаетъ голосъ Бога и своей Души:

— Каинъ, гдѣ братъ твой?

И далѣе сказано, что убійца проклятъ Тѣмъ, Кто сотворилъ его.

И тогда Душа убійцы плакала, Каинъ мучился, а Разумъ диктовалъ ему: „Оставь родителей своихъ и иди въ чужую сторону“...

Люди размножались и, какъ песокъ морской, усѣяли землю.

Всемогущій услужливый Разумъ подносилъ человѣку съ каждымъ

вой несправедливости, главная тяжесть которой лежала на русскомъ государствѣ. Воскресающей Польшѣ предполагалось дать широкую автономію, сущность которой русскимъ правительствомь постепенно выяснялась, главнымъ образомъ, въ отношеніи правовомъ и, въ концѣ концовъ, послѣдняя представлялась въ предоставленіи полякамъ полнаго самоуправленія. Что касается территоріальныхъ границъ новой Польши, то и правительство и общество русское представляло ихъ лишь въ рамкахъ этнографической Польши, какъ послѣдняя вырисовывалась и русскимъ и полякамъ: несогласія были, по очень незначительныя, легко устранимыя при взаимномъ соглашеніи. Дѣло въ томъ, что на востокѣ со стороны русскихъ польское населеніе, если имѣть въ виду его преобладаніе (болѣе 50%), начиная отъ Перемышля на р. Санѣ, соприкасается сначала съ малороссами (украинцами), а затѣмъ отъ рѣкъ Нурца и Нарева съ Бѣльскомъ у., Гродненской губ. до г. Августова, Сувалкской губ. съ бѣлоруссами; дальнѣйшая граница поляковъ находится въ контактѣ больше съ литовцами Сувалкской и Ковенской губ., *) Такъ представлялось дѣло, когда всѣ еще жили надеждами на побѣду надъ Германіей.

Но дальнѣйшія обстоятельства показали, что мечты одно, а реальные факты другое. Тяжелая война кончилась грозной катастрофой для Россіи, вынужденной принять „несчастныя“ условія Брестскаго мирнаго договора 3 марта 1918 г., по которому русскіе совершенно лишились не только связи съ Польшей, возстановленной на этотъ разъ Германіей, не только потеряли литовцевъ, латышей, эстовъ, но и утратили давно наладившееся единеніе съ единоплеменными имъ малоруссами, объявившими себя независимой отъ Россіи Украинской республикой подъ протекторатомъ Австро-Венгріи, заключившей въ этомъ смыслѣ сепаратный договоръ съ центральными державами. Мало того, русскіе лишились областей, населенныхъ еще болѣе близкимъ къ великоруссамъ племенемъ бѣлорусскимъ. На послѣдней утратѣ остановимся подробнѣе.

Бѣлорусское племя, если разсматривать его со стороны языка *) антропологическихъ и бытовыхъ чертъ, довольно замѣтно выдѣляется изъ другихъ племенъ русской семьи: сосѣдящихъ съ нимъ съ юга малоруссовъ (украинцевъ Полѣсья) и великоруссовъ, прилегающихъ къ нему съ востока и сѣвера; на сѣверо-западѣ и западѣ бѣлоруссы приходятъ въ непосредственное соприкосновеніе съ племенами не русскими—латышами, литовцами и поляками. На западѣ естественной границы не имѣется; вслѣдствіе этого сосѣди часто живутъ вперемежку, причемъ, однако, держась статистическаго метода, легко указать такіе пункты, откуда уже начинается преобладаніе (выше 50%) того или другого племени. Если съ этой точки зрѣнія—преобладающаго населенія — разсмотрѣть западную и южную границы бѣлорусскаго племени, то она представится примѣрно въ слѣдующемъ видѣ **).

Начиная отъ ст. Корсовка Сѣв. Зап. ж. д. (56,80 сѣверной широты) въ Люцинскомъ у. Витебской губ. она извилистой, довольно ломанной линіей къ востоку отъ Люцина и Рѣжицы идетъ на югъ до м. Придруйска на Зап. Двинѣ; причемъ и въ области, лежащей къ западу отъ этой границы, населенной латышами, имѣются отдѣльныя крупныя бѣлорусскія поселенія (сплошной массой сидятъ бѣлоруссы къ юго-западу отъ Рѣжицы, есть они и на сѣверо-западѣ отъ нея: Варкляны; много бѣлорусскихъ островковъ и около Люцина: Ковната и др). Отъ Придруйска бѣлорусская граница по Зап. Двинѣ идетъ на западъ и, захватывая въ свою область г. Двинскъ, около котораго

*) Ср. этнографическія границы Польши, напр., въ работахъ Чеслава Янковскаго. 1914 и Станислава Тугутто. 1915 См. также Т. Д. Флоринскаго. Этнографическая карта Западнаго Славянства и Зап. Руси. Кіевъ. 1911 г.

*) Ср. хотя бы Е. Ѳ. Карскій. Бѣлорусская рѣчь. Очеркъ народнаго языка съ историческимъ освѣщеніемъ. Пгр. 1918.

**) Ср. Е. Ѳ. Карскій. Этнографическая карта бѣлорусскаго племени. Пгр. 1917. Труды комиссіи по изученію племенного состава населенія Россіи, изд. Россійской Академіи Наукъ.

шагомъ его жизни все новые и новые способы побѣждать слабыхъ.

Суковатую палку онъ скоро замѣнилъ острымъ камнемъ, а потомъ изъ нѣдръ земли онъ научилъ человѣка доставать, запекшуюся кровь Авеля, — металлы: желѣзо, мѣдь, свинецъ, олово и другіе и изъ всего этого научилъ изготовлять орудіе смерти.

И, кромѣ этого, онъ внушилъ мысль человѣку, что убійство гораздо чувствительнѣй массами.

Во имя преступныхъ цѣлей возставали сначала войною семья на семью, родъ на родъ, потомъ племя на племя, государство на государство, а, наконецъ... и цѣлые народы идутъ войной противъ народовъ.

Человѣкъ своимъ Разумомъ покорилъ природу. Вода, суша и воздухъ — все теперь во власти рукъ человѣческихъ: дредноуты съ четырнадцати - дюймовыми орудіями, подводныя лодки—съ смертоносными минами—всю водную стихію превратили въ кромѣшный адъ,—въ царство смерти милліоновъ людей.

На сушѣ гремитъ тяжелая артиллерія, трещитъ пулеметъ, сѣютъ дождемъ свинцовыхъ пуль винтовки; носятся блиндированные автомобили, и — земля устилается трупами людей.

Какъ кровожадные коршуны, въ воздухѣ носятся аэропланы и „цеппелины“, вьются надъ красивыми городами и кучами людей, и съ высоты небесной внизъ мечутъ бомбы, разрушая храмы, дома и убивая народъ.

Это война нашего вѣка.

Разумъ торжествуетъ, а Душа плачетъ.

Кровью народной пишутся листы міровой исторіи; все шире и шире развертывается преступленіе всемогущаго Разума, и человѣкъ стонетъ подъ гнетомъ хитроумной культуры своего услужливаго Разума

Ужасы войны порою отрезвляютъ сердца народовъ, и они на время принимаются за мирную работу, но потомъ съ большей преступностью бросаются другъ на друга, и колятъ и рѣжутъ отцовъ, сыновей, пьянѣя въ угарѣ искусственной вражды и злобы.

Каинъ убилъ своего брата, и Богъ проклялъ его, а кровавое первое преступленіе пошло въ міръ и заразило человѣчество.

Теперь, съ застывшею, разбитою Душою и съ мускулистымъ Разумомъ, человѣкъ идетъ по кровавому полю жизни, усталый, измученный тѣломъ.

И если въ немъ теперь на мигъ просыпается святая Душа, — онъ плачетъ, и слезы его заливаютъ весь міръ.

Но — безсильный Духомъ и тѣломъ—человѣкъ не можетъ остановить колесо міровой несправедливости и покорно склоняетъ свою тяжелую голову подъ удары безжалостной Судьбы.

Онъ не можетъ пѣть, когда плакать хочется; онъ не въ силахъ отогнать коварную чужую думу:

„Убивать можно“.

Сейчасъ стонетъ и плачетъ весь міръ:

есть немало и великоруссовъ-старообрядцевъ, она переходитъ въ Курляндскую губ., такъ какъ восточная часть Иллуктскаго у. населена бѣлоруссами („мухобродами“); затѣмъ по Ковенской губ. граница спускается еще южнѣе мимо оз. Дрисвятъ и м. Видзъ, захватывая въ бѣлорусскую область часть Ново-Александровскаго уѣзда. Отсюда бѣлорусская граница переходитъ въ Виленскую губ. Здѣсь она идетъ сначала по Свенцянскому у. къ югу отъ Свенцянъ на западъ, далѣе на югъ и юго-западъ въ Виленскомъ и Трокскомъ уѣздахъ, не доходя верстъ на 40 до г. Вильны, лежащей въ Бѣлорусской области; далѣе ломанной линiей она идетъ по Ошмянскому и Лидскому уѣздамъ той же губернiи до границы Гродненской губ. у Друзгеникъ бѣлорусская граница переходитъ р. Нѣманъ, направляясь по Сувалкской губ. къ западу на гор. Августовъ. По Виленской и Сувалкской г. г. бѣлоруссы значительно продвинулись въ литовскую область. Начиная отъ Августова, бѣлорусская граница почти по прямой линiи спускается на югъ, проходя около Суховоли, Корицина, мимо Кнышина, Хороща къ западу отъ Бѣлостока до м. Суража на р. Наревѣ и достигаетъ почти р. Нурца въ Бѣльскомъ у., Гродненской губ. Къ западу отъ этой линiи уже живутъ поляки.

Южная граница бѣлоруссовъ съ малоруссами идетъ черезъ Бѣловѣжскую пущу на Пружаны, Картузъ-Березу, оз. Черное, Выгоновское и далѣе на юго-востокъ по р. Бобрику и р. Припяти до г. Мозыря; отсюда она спускается на югъ до границы Кiевской губ. Въ Бѣлорусскую область затѣмъ отходятъ сѣверо-западная часть Черниговской губ., западныя окраины Орловской и Калужской губ., половина Смоленской, юго-западная окраина Тверской и незначительная полоса на югѣ Псковской губ.

Отмѣченное пространство занимаетъ, такимъ образомъ, губернiи Могилевскую — полностью, Виленскую, Витебскую, Гродненскую, Минскую — большую часть, Смоленскую — половину, Черниговскую — значительную часть и незначительныя части Калужской, Ковенской, Курляндской, Орловской, Псковской, Сувалкской и Тверской. Главная масса населенiя здѣсь бѣлоруссы въ каличествѣ около 10.000.000; въ городахъ и мѣстечкахъ здѣсь немало евреевъ (больше $1^1/_2$ миллiона); есть и другiя народности: татары, поляки (въ большинствѣ случаевъ ополяченные бѣлоруссы—католики, около 5% всего населенiя) и т. п. Громадное большинство Бѣлоруссовъ православные (около 8.000.000), но на западныхъ окраинахъ имѣются и католики (около 2.000.000), въ Сувалкской и отчасти западныхъ уѣздахъ Гродненской, Виленской и Витебской, а также въ восточныхъ частяхъ Ковенской и Курляндской—составляющiе большинство; въ незначительномъ количествѣ имѣются католики и въ другихъ губернiяхъ.

Бѣлорусское населенiе въ очерченной области коренное и живетъ здѣсь испоконъ вѣковъ, перенеся въ своей многострадальной жизни не мало разныхъ нашествiй и владычествъ. Не касаясь временъ доисторическихъ, вопроса о прародинѣ недѣлимыхъ славянъ, которая своей сѣверо-восточной частью простиралась и на очерченное пространство, оставляя далѣе въ сторонѣ вопросъ и о прарусскомъ языкѣ и племени, говорившемъ на немъ, захватывающемъ предѣлы той же мѣстности, мы перейдемъ прямо къ первымъ страницамъ русской исторiи.

По сообщенiю нашей Начальной Лѣтописи въ указанномъ пространствѣ жили русскiе славяне: дреговичи между Припятью и Зап. Двиной, кривичи полоцкiе и смоленскiе по Зап. Двинѣ и верховьямъ Днѣпра и радимичи по Сожу и Днѣпру. Къ западу отъ дреговичей были поселенiя литовскихъ племенъ ятвяговъ и голяди, которые скоро были покорены и ассимилированы русскими. Долгое время перечисленныя русскiя племена жили отдѣльной жизнью, каждое сначала въ области своей территорiи, а потомъ постепенно объединились около отдѣльныхъ центровъ—городовъ, каковы Полоцкъ, Смоленскъ, Туровъ и др. Въ удѣльно вѣчевой перiодъ древнерусской жизни продолжалось

Война, небывалая, безумная и страшная война заливаетъ всю Европу человѣческой кровью и дальше,—льется черезъ край—по всему мiру.

II.

Какъ ни ужасна картина убiйства Каиномъ Авеля, но, въ сравненiи съ кровавами картинами нашихъ дней, она представляетъ собой „кровавое ничто“.

Тамъ лежитъ одинъ убитый человѣкъ у подножiя жертвенника, возлѣ него валяется простое, нестрашное орудiе преступленiя и рядомъ нарисованъ, съ поникшей головою, убiйца, мучимый совѣстью; раскаянiе гложетъ его сердце, и онъ уходитъ, боясь взглянуть на свою жертву.

А здѣсь одно ужаснѣе другого.

Не хватитъ и воображенiя у генiальнаго художника-баталиста нарисовать картину войны двадцатаго вѣка.

Груды человѣческихъ череповъ на пустынномъ полѣ войны еще можно вообразить, можно представить въ своей памяти и черныхъ вороновъ, выклевывающихъ мертвыя очи убитыхъ воиновъ.

Но ужасы войны настоящей, дiавольскiя картины войны культурныхъ великихъ народовъ никогда не найдутъ себѣ мастера: красокъ и кистей не хватитъ у генiя изобразить ихъ.

Можно такъ, какъ бы чуть-чуть, на полотнѣ кровавыми красками изобразить еще въ общемъ всеевропейскую войну, и картина получится такая:

„Въ центрѣ мiра, изъ глубины вѣковъ вышло и сѣло страшное, страшное чудовище. Неимовѣрно большая косматая голова, съ налитыми кровью глазами, медленно поворачивается на толстой и короткой шеѣ во всѣ стороны, кругомъ. Огромныя, вытянутыя впередъ искривленныя челюсти лѣниво поднимаются вверхъ и опускаются внизъ, показывая большiе крючковатые, покрытые человѣческой кровью, зубы. Въ зубахъ лѣвой стороны челюстей видна отгрызенная рука человѣка, а въ правой сторонѣ придавленный черепъ бородатаго старика.

Длинный раздувшiйся голый животъ чудовища то вбирается и дѣлается перетянутымъ посрединѣ, то вновь округляется и становится похожимъ на неимовѣрно большихъ размѣровъ бочку. Двѣ безконечно-длинныя уродливыя руки, съ такими же длинными безобразными кровяными пальцами; одна вытянута впередъ и въ кулакѣ держитъ человѣка, за середину, одѣтаго въ грязно сѣрую шинель и болтающаго ногами; голова человѣка обвисла внизъ. Другая рука чудовища, изогнутая въ локтѣ, къ зубамъ подноситъ другого съ блѣднымъ тощимъ лицомъ, жилистыми бѣлыми руками; руки этого человѣка безпомощно хватаются за саблю возлѣ своего бока, но она придавлена мизинцемъ руки чудовища.

Около чудовища валяются изуродованные трупы людей: одни безъ головъ, другiе безъ рукъ и ногъ, нѣкоторые съ распоротыми животами и вырванной грудью. Чудовище

дальнѣйшее сближеніе западно-русскихъ племенъ. Татарскій погромъ, совершенно ослабившій восточную Русь, и происшедшее въ это же время выступленіе воинственныхъ литовцевъ на западѣ были причиной того, что отмѣченная нами область, начиная уже съ XIII вѣка постепенно подпадаетъ подъ власть Литвы. Къ концу XIV вѣка подъ властью литовцевъ оказались всѣ западно-русскія области въ предѣлахъ старыхъ дреговичскихъ и радимичскихъ поселеній; съ ними тѣсно срослись области полоцкихъ и смоленскихъ кривичей, а съ юга и востока, у р. Десны,—черниговскихъ сѣверянъ. Центромъ новой государственной западно-русской и совмѣстно литовской жизни стала Вильна, а основой прочнаго литовскаго государства явились, главнымъ образомъ, западно-русскія племена, объединившіяся теперь окончательно въ одну бѣлорусскую народность. Самый терминъ "Бѣлая Русь" Alba Russia, Weissen Reuzzen — утверждается въ обиходѣ съ XIV же вѣка. Русская народность въ культурномъ отношеніи совершенно подчинила себѣ литовцевъ; послѣдніе (конечно, интеллигенція) даже говорить по русски стали съ большею охотою, чѣмъ на своемъ родномъ языкѣ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Эразмъ Вителлій въ своей рѣчи 1501 г., сказанной въ Римѣ при представленіи папѣ: Lithuani linguam propriam observant. Verum quia Rutheni mediam fere dicatum incolunt, eorum loquela, dum gracilis et facilior sit utuntur communis (Sheiher, II, 278).

Дальнѣйшая судьба Бѣлоруссіи связана съ Литвой. Уже съ извѣстнаго брака Ягайлы съ Ядвигой (1386 г) начинаются на нее притязанія Польши, завершившіяся окончательнымъ присоединеніемъ къ ней Зап. Руси по извѣстной Люблинской уніи (1569 г.). Совмѣстная жизнь съ Польшей продолжалась около 200 лѣтъ. Возсоединеніе съ Московскимъ государствомъ началось съ Андрусовскаго договора 1667 г. и акта вѣчнаго мира 1686 г., по которому къ Москвѣ перешло Смоленское воеводство съ г. Невелемъ, Себежемъ и Велижемъ, а также Черниговское воеводство. Остальныя части Бѣлоруссіи возсоединены съ Россіей послѣ раздѣловъ Польши 1772, 1793 и 1795 гг. Лишь небольшая часть бѣлоруссовъ, жившая около Бѣлостока и къ западу отъ Нѣмана въ Сувалкской губ., нѣкоторое время оставалась за Пруссіей, и только въ началѣ XIX в., послѣ Отечественной войны, соединилась съ общей родиной.

Примкнувъ къ общерусской жизни, Бѣлоруссія сначала слабо, а потомъ все сильнѣе и сильнѣе начала очищаться отъ разныхъ налетовъ, осѣвшихъ на ней вѣками за время предшествовавшей жизни: православная церковь, смѣнившая унію, школа (хотя и слабо развитая), всеобщая воинская повинность, отхожіе промыслы, желѣзныя дороги—сдѣлали свое дѣло, особенно въ восточныхъ областяхъ, раньше присоединеныхъ къ Россіи; населеніе очень приблизилось къ южно-великорусскому типу даже по языку. Въ такомъ состояніи оказалась Бѣлоруссія къ моменту заключенія Брестскаго мира 1918 г. Согласно тексту мирнаго договора съ Германіей (ср. "Газета рабочаго и крестьянскаго правительства". № 41, 7 марта 1918 г.).

СТАТЬЯ III.

Области, лежащія къ западу отъ установленной договаривающимися сторонами линіи и принадлежавшія раньше Россіи, не будутъ болѣе находиться подъ ея верховной властью; установленная линія обозначена на приложенной картѣ (Приложеніе I). являющейся существенной составной частью настоящаго мирнаго договора. Точное опредѣленіе этой линіи будетъ выработано германско-русской комиссіей.

Для означенныхъ областей изъ ихъ прежней принадлежности къ Россіи не будетъ вытекать никакихъ обязательствъ по отношенію къ Россіи.

Россія отказывается отъ всякаго вмѣшательства во внутреннія дѣла этихъ областей. Германія и Австро-Венгрія намѣреваются опредѣлить будущую судьбу этихъ областей въ согласіи съ ихъ населеніемъ.

ихъ отъ себя отталкиваетъ толстыми волосатыми ногами, вытянутыми по землѣ, въ лужахъ крови, впередъ. Изъ безформенныхъ человѣческихъ тѣлъ вокругъ чудовища выростаетъ широкая и высокая стѣна. За стѣной выростающей и около нея бѣгаютъ торопливо люди, разныхъ видовъ, родовъ, лѣтъ и положеній. Отъ стѣны бѣгутъ, идутъ и ползутъ, кто съ подвязанной рукой, кто на костыляхъ, а кого и несутъ на носилкахъ. А къ стѣнѣ бѣгутъ маленькіе, но здоровые люди. Близко подбѣгутъ, прыгнутъ на стѣну,—и кто скатится назадъ, а большей частью своими тѣлами все высятъ и высятъ безумную стѣну чудовища.

Стѣна растетъ, но еще много нужно, чтобы за нею навсегда скрылось страшное и злое чудовище—война.

III.

Война завязалась надолго.

Злое и страшное чудовище все выситъ и высить свою стѣну изъ человѣческихъ труповъ и неустанно втягиваетъ въ свой ненасытный животъ человѣческую жизнь.

Плачетъ океаномъ слезъ Божій міръ и ждетъ, когда это прилетитъ ангелъ мира и покоя, и скажетъ преступному Разуму человѣка: довольно. Довольно крови, мученій и слезъ. Ты, всемогущій Разумъ, оглянись, какъ далеко ты ушелъ по кровавому полю исторической культуры и какъ удалился отъ подобія Того, кто создалъ тебя. Ты позабылъ, что у тебя есть родная сестра, Душа человѣка, и, опьяненный кровожадной борьбой, ты оглохъ, очерствѣлъ и не внемлешь молитвѣ ея.

Ты оглянись кругомъ и увидишь, что страшное чудовище пользуется твоими услугами, что оно на морѣ, на сушѣ и въ воздухѣ на крыльяхъ твоихъ быстролетныхъ носитъ всепожирающую смерть.

Довольно! Ты—всемогущъ. Ты направь человѣка на путь истины, свѣта и счастья. Ты изъ рукъ всего человѣчества можешь вырвать свое орудіе смерти и дать ему новыя способы творчества мирной и красивой жизни. Ты можешь и торопись, пока человѣкъ еще совсѣмъ не захлебнулся въ крови и слезахъ... Умирая, человѣкъ вѣритъ.

Ласковая и добрая старушка Надежда шепчетъ и поетъ ему красивую сказку:

— Вотъ скоро прилетитъ золотокрылый ангелъ. Онъ пронесется надъ міромъ съ пальмовой вѣткой въ рукахъ и счастье покоя посѣетъ въ груди человѣка. И громко тотъ ангелъ на трубахъ своихъ заиграетъ, а чудовище въ пѣсняхъ на время забудется, и стѣна его скроетъ на вѣки. Всѣ пушки, штыки, пулеметы и ружья ангелъ тотъ соберетъ. И мины, подводныя лодки, весь порохъ, снаряды, заводы, гдѣ человѣкъ созидалъ, — разрушитъ. А, вмѣсто всего, онъ дастъ человѣку возможность, святую возможность свободно трудиться, работать жить...

Война идетъ. Заканчивается без-

Обѣщанная въ договорѣ карта въ Петроградѣ еще не опубликована, хотя бы въ общихъ чертахъ и поэтому судить объ отторгнутыхъ областяхъ съ бѣлорусскимъ населеніемъ пока преждевременно. По газетнымъ слухамъ, отъ Россіи отходятъ бѣлоруссы, живущіе въ Курляндской и Ковенской губерніяхъ, занимающіе большую часть Гродненской и Виленской губ., часть Минской (западную),—примѣрно тѣ мѣста, которыя по 3-му раздѣлу Польши отошли къ Россіи. Фактически же Германія сейчасъ оккупировала почти всю Бѣлоруссію, кромѣ сѣверо-восточныхъ ея частей, начиная отъ Могилева на Днѣпрѣ.

Е. Ѳ. Карскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отдѣлъ исторіи, науки и мысли.

БѢЛОРУССЫ И БѢЛОРУССІЯ.

Бѣлорусское племя принадлежитъ къ великой семьѣ славянскихъ народовъ, распадающихся на цѣлый рядъ крупныхъ группъ, а именно: на восточныхъ, западныхъ и южныхъ. Къ первой восточной группѣ принадлежатъ **русскія племена: бѣлоруссы, малоруссы (украинцы) и великоруссы;** ко второй—западной группѣ принадлежатъ: поляки, чехи, словаки, лужичане (верхніе и нижніе) и кашубы; къ третьей—южной группѣ—принадлежатъ: сербо-хорваты, словинцы, болгары. Всѣ эти три группы представляютъ одну большую славянскую семью — славянскій міръ, который въ рассовомъ отношеніи, какъ обладающій своей особой физіономіей, можетъ быть противопоставленъ германскому и романскому мірамъ, но который, въ свою очередь, происходитъ также отъ одной еще болѣе великой семьи индоевропейскихъ или арійскихъ народовъ, въ доисторическія времена пришедшихъ изъ глубинъ передней Азіи въ Европу и расселившихся на всемъ ея пространствѣ. По новѣйшей теоріи, славяне первоначально занимали мѣсто на пространствѣ средней Европы, гдѣ они мало-по-малу языкомъ и отчасти даже культурой обособлялись отъ остальныхъ индоевропейскихъ народовъ. Славяне никогда не были едиными ни по культурѣ, ни по языку, ни по тѣлосложенію. На пространствѣ, на которомъ размѣстились первоначально первобытные славянскіе роды, они отличались другъ отъ друга различными типами строенія череповъ, а также и различной окраской цвѣта волосъ. Существовали между ними уже въ это отдаленное время различныя домашнія культуры. Наконецъ, въ ту историческую эпоху, когда славяне, какъ отдѣльная рассовая разновидность отдѣлились отъ остальныхъ арійцевъ, въ средѣ ихъ самихъ продолжалась дифференціація языка, которая поддерживалась еще и другими факторами: созданіемъ отдѣльныхъ культурныхъ центровъ, распаденіемъ политическимъ и мѣстною изолированностью, переселеніемъ отдѣльныхъ частей и смѣшеніемъ ихъ съ чужими элементами, въ результатѣ каковаго процесса и произошло образованіе отдѣльныхъ славянскихъ народовъ. Первобытныя славянскія племена послѣ прихода въ Европу размѣстились главною своею массою между рр. Одрою и Днѣпромъ и уже въ доисторическое время доходили въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до Лабы, до Дуная, Десны, Нѣмана и до Балтійскаго моря. Занимая столь огромное пространство, славянскія племена, подъ вліяніемъ цѣлаго ряда естественно-территоріальныхъ и культурныхъ условій, должны были распасться на цѣлый рядъ группъ: на западную, восточную и южную. Изъ нихъ первая расселилась на западѣ отъ р. Вислы и Карпатскихъ горъ и, распространяясь въ этомъ направленіи, достигла и даже перешла низовья Лабы, Салы, Шумавы, успѣвъ въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи образовать вѣтви славянъ полабскихъ, поморскихъ, польскихъ, лужицкихъ и чешко-словацкихъ. Другая, древнѣйшія жилища которой всего вѣроятно были гдѣ-то между верховьемъ Вислы, Днѣстромъ и среднимъ Дунаемъ, подвинулась со временемъ, за исключеніемъ небольшихъ остатковъ, на Драву и Муръ и, перейдя Саву и Дунай, спустилась на Балканскій полуостровъ и преобразовалась въ вѣтви словенскую, сербо-хорват-

---

умная стѣна, за которой навсегда должно скрыться злое чудовище.

Будемъ ждать, вѣрить, но не безучастно...

Александръ Вазилло.

* * *

И будемъ мы вѣрить, что скоро настанетъ
Великая радость отчизны.
Рука, обагренная кровью, устанетъ
Готовить печальную тризну.
И сердце, отъ боли истекшее кровью,
Забьется въ веселомъ покоѣ,
Надежда святая, обнявшись съ любовью,
Пошлетъ намъ и счастье иное.
Минуты тяжелыхъ невзгодъ человѣка
Быть можетъ, пройдутъ, пронесутся

Теперь далеко навсегда и навѣки
И... глухо вдали отзовутся.
На праздникъ побѣды сберутся народы,
Своей поклянутся судьбою—
Жить въ мирѣ и въ братствѣ подъ солнцемъ свободы,
И смѣло воспрянуть душою...

Александръ Вазилло.

Наедине.

Белоруссия!

Что красивого и заманчивого в этом слове для чужака?—Название, каких много. В роде: Литвы, Польши, Галиции. Вот прозвучало слово, шевельнув мозг, и смолкло, и уже потускнел в памяти его смысл.

А услышу я слово «Белоруссия», — мелькнет оно в развернутой книге,—и сердце дрогнет в груди и забьется радостной тревогой. Кажется, пролетела мимо какая-то лучезарная птица, махнула крылом и овеяла сонную душу бодрящей волной. И самому хочется лететь туда, за этой птицей. И тепло делается, точно ласковую ладонь положила мать на твою голову...

В тяжелые моменты жизни, когда делалось темно вокруг и не было впереди огней, один среди чужих и далеких людей, на чужбине, — в каменном мешке шумного города, в мерзлой юрте Сибирской тундры,—когда хотелось не жизни, а смерти,—я садился у стола, закрывал руками лицо, и повторял несколько раз:

— Белоруссия...

Была огромная ледяная гора; она давила во мне душу и мозг,—и вот таяла она, делалась легче, тоньше. Не было жути, не было холода. А впереди вспыхивало и горело солнце, большое, яркое. Его лучи ткали в моем теле новые порывы и твердую волю. Этим солнцем была Белоруссия, моя мать, моя колыбель...

Иногда я до мук и трепета чувствую тысячу нитей, тысячу нервов и артерий, связывающих меня с родным краем; в этой ткани—кровь моих предков, марево песен и сказок, родная деревня на косогоре, цвeтистые луга, леса, широкие и печальные поля... и, ты, мой шлях, с дуплистыми березами, которому нет начала, нет конца.

В такие минуты мне хочется стать могучим творцом, чтобы в единый образ—символ претворить тебя, моя сирая Белоруссия, и, создав этот образ, высоко поднять его на руках, как поднимает мать дитя свое,—и сказать всем, кому дороги судьбы народные: «Смотрите, вот она, наша родина-матка!».

Сидел и подолгу мечтал:

Как я изобразил бы ее, свою Белоруссию, имея дар скульптора?

Из серой, землинистой глины я слепил бы статую древней старухи. На теле—изорванное рубище, в одной руке—посох, другая протянута за милостыней, изря-

скую и болгарскую. Третья группа, примыкавшая къ Днѣстру, распространилась большимъ полукругомъ въ направлении сѣвернымъ, къ Финскому заливу, далѣе къ верховью Днѣпра, по Волгѣ, Окѣ и на востокъ къ Дону и на югъ къ Черному морю и къ низовью Дуная, преобразовавшись при этомъ **въ народъ русскій,** который подъ вліяніемъ различныхъ условій въ своей средѣ развилъ отдѣльныя племена: бѣлорусское, малорусское и великорусское.

Степень родства между отдѣльными вѣтвями славянскихъ народовъ теперь не вездѣ одинакова. Между чехами и поляками, принадлежащими къ одной и той же Западной группѣ, разстояніе болѣе значительное чѣмъ между чехами и словаками, равнымъ образомъ, гораздо значительнѣе разстояніе между бѣлоруссами и поляками, принадлежащими къ различнымъ группамъ (первые относятся къ восточной группѣ, вторые къ западной; бѣлоруссы, малоруссы и великоруссы какъ русскія племена, наоборотъ, **чрезвычайно близки другъ къ другу,** какъ въ діалектологическомъ отношеніи по морфологическому, гистологическому, фонетическому строенію своихъ языковъ, такъ равно и по своимъ бытовымъ, культурно-историческимъ особенностямъ и политическимъ связямъ. Т. о., установивъ мѣсто бѣлорусскаго племени въ семьѣ славянскихъ народовъ, необходимо болѣе подробно остановиться на образованіи самого бѣлорусскаго народа и бѣлорусскаго языка. Лѣтописецъ Несторъ подробно перечисляетъ славянскія племена, заселившія нынѣшнюю Бѣлоруссію. Самымъ многочисленнымъ изъ восточныхъ славянскихъ племенъ было племя кривичей, жило по Днѣпру и Двинѣ; тѣ же изъ кривичей, которые поселились на р. Полотѣ, назывались иначе еще полочанами. По теченію р. Сожа, въ Могилев. г., жили радимичи. Между Западной Двиной и Припятью жили дриговичи. Сохранилось на территоріи современной Бѣлоруссіи много населенныхъ мѣстностей, своими названіями напоминающихъ означенныя племена (Радимля въ Чериковскомъ у.; кривичи, Кривскъ въ Ошмянскомъ у. и т. д.). По берегамъ Припяти жили деревляне. **Всѣ эти перечисленныя славянскія русскія племена,** подъ воздѣйствіемъ вышеуказанныхъ факторовъ, къ началу XII ст., образовали бѣлорусскій народъ съ особымъ языкомъ, съ особымъ бытомъ и укладомъ жизни и даже съ обособленной политической организаціей въ видѣ вел. кн. Полоцкаго, кн. Смоленскаго и кн. Туровскаго, этихъ политическихъ центровъ, во кругъ которыхъ группировались бѣлорусскія племена, которыя впослѣдствіи въ своей политической организаціи, подъ вліяніемъ цѣлаго ряда причинъ, въ свою очередь распались на цѣлый рядъ болѣе мелкихъ удѣловъ—княжествъ, изъ которыхъ извѣстны: мстиславское, изяславское, бряславское, слуцкое, копыльское, [redacted] и т. д.

Въ древнѣйшую эпоху почти всѣ восточныя славянскія племена, въ томъ числѣ и племена, образовавшія бѣлорусскую народность, пользовались однимъ общимъ **языкомъ—русскимъ, вѣрнѣе, старо-русскимъ** и существовавшія вначалѣ незначительные оттѣнки въ говорѣ, подъ вліяніемъ тѣхъ же причинъ, постепенно опредѣлились въ довольно крупныя нарѣчія: бѣлорусское, малорусское (украинское) и великорусское. Процессъ образованія этихъ нарѣчій закончился около XVI в. Родоначальникомъ современнаго бѣлорусскаго языка является говоръ дряговичей. Въ бѣлорусскомъ языкѣ имѣются крупныя особенности, отсутствующія въ другихъ нарѣчіяхъ въ малорусскомъ и великорусскомъ, но рядомъ съ такими особенностями, отличающими эти нарѣчія, есть много важныхъ общихъ чертъ, выдѣляющихъ это русское цѣлое изъ остальныхъ славянскихъ языковъ. О характерныхъ особенностяхъ бѣлорусскаго нарѣчія не приходится распространяться, онѣ извѣстны каждому бѣлоруссу, владѣющему литературнымъ русскимъ языкомъ и не позабывшимъ своей родной бѣлорусской рѣчи. Какъ на отличительныя характерныя особенности бѣлорусскаго языка можно указать на аканье, дзеканье, на твердое р., на обычный переходъ древняго в, какъ твердаго такъ и мягкаго передъ согласными и въ концѣ формъ прошедшаго времени въ у и т. д. Въ бѣлорусской рѣчи, по свидѣтельству академика Е. Ө. Карскаго большое разнообразіе звуковъ, какъ гласныхъ, такъ и согласныхъ, для изображенія которыхъ далеко недостаточно знаковъ Кирилловской азбуки. Онъ же находитъ, что въ бѣлорусскомъ языкѣ меньше отступленій отъ старорусскихъ (староцерковныхъ) формъ, чѣмъ въ литературномъ языкѣ, что бѣлорусская народная рѣчь сохранила множество архаизмовъ. Бѣлорусское нарѣчіе должно считаться **самостоятельнымъ,** т. к. совокупность его характерныхъ чертъ не повторяется ни въ одномъ изъ славянскихъ языковъ. Бѣлорусское нарѣчіе занимаетъ средину между великорусскимъ и малорусскимъ нарѣчіями.

Область распространенія бѣлорусской рѣчи акад. Е. Ө. Карскій обозначаетъ губерніями: Витебской, Могилевской, Мин-

---

чие глаза закрыты сдвинутым платком, костлява вся, худа и немощна. Через плечо висит пустая торба. Рядом высокие врата с надписью: «История»...

Я мечтал:

Иным представил бы я твой лик; страдалица-Белоруссия, будь в моей руке яркая кисть художника.

На большом полотне с края в край тянется тощая, песчаная нива спелой ржи. Низки и тонки стебли; не обилен колос. На межах полынь-трава, да былье высокое. Знойное солнце засвяло землю палящими лучами. Клубится пыль. Посредине бабы-жнеи, в растегнутых рубахах. Одне согнулись и ловят мозолистыми руками реденькую рожь; кости лопаток приподнялись, и блестит, лоснится загорелая кожа, темная, как земля. Другие стоят с серпами в руках, и дышат открытыми ртами,—усталь сгоняют. На изжитых, морщинистых лицах печать скорби и покорности. Тусклые и печальные глаза.

Эта картина была бы символом моего угнетенного народа, моих полей...

И еще была одна греза.

Я—мощный властелин над звуками и песнь-гимн родной Белорусси. В этом гимритмом и, владея этим даром, слагаю не нет лучезарных достижений,—светлых высот и мрачных провалов,—сказочный мир которых открыли людям гении музыки; в нем нет пурпура и мраморных колонн, нет чудищ страшных, и нет прекрасных дев и рыцарей; не рокочет море здесь, не звенят мечи. В моем гимне больная, измученная белорусская мать в глухую полночь поет над колыбелью тихую песнь, баюкая дитя. В моем гимне стонет-плачется песнь баб-жней, дожинающих в вечерний час панскую полосу. Тоскливо журчит, ласково грустя, жалейка; звенят струны на старых гуслях. Здесь нет нежных вариаций и торжественных аккордов, один лишь беспрерывный вопль, один лишь бесконечный стон и плач.

Тихо начинается эта песнь и также тихо замирает.

———

Белоруссия!..

Ив. Б—ич.

Да беззямельнаго.

(Ахвярую М. Грыцэвічу):

Ні віні ты сваей долі,
Што у жыцьці бядой быу скуты,
Што ві сьпевау песьняу волі,
А няволі дзьвігау путы.

Што маршчыны твар згаралі,
Без пары заціх твой голас,
Што надзеі кветкі зьвялі,
Як нісьпелы вяне колас.

Ні віні ты сваей долі,
Што радзіуся нібагаты,—
Сібе віні, бо найболяй
Сам ты у бядзе вінаваты!

Бяз зямлі, з бядой век біцца,
На чужым рабіць загоні
Кажаш цяжка, а дабіцца
Хто-ж табе зямлі бароне?

ской, Гродненской,—безъ самыхъ южныхъ частей,—захватываетъ часть Сувалкской, большую часть (свыше трехъ четвертей) Виленской, нѣкоторые уѣзды Псковской, Тверской, Черниговской и западную половину Смоленской, но перечисленными губерніями и уѣздами еще цѣликомъ не исчерпываются предѣлы этнографическаго разселенія бѣлорусскаго племени; согласно указаніямъ акад. П. А. Соболевскаго, бѣлорусское нарѣчіе охватываетъ не нѣсколько уѣздовъ Черниговской губ., а цѣлую половину, все пространство на сѣверъ отъ р. Десны. Къ бѣлорусскимъ уѣздамъ должны быть отнесены Брянскій и Трубчевскій—Орловской губ., Жиздринскій и Масальскій—Калужской губ., Новоалександровскій—Ковенской, Иллукстскій—Курляндской, Августовскій и Сейпинскій—Сувалкской губ. Изъ Смоленской губ. надо выключить лишь четыре восточныхъ великорусскихъ уѣзда: Сычевскій, Вяземскій, Гжатскій и Юхновскій. Около половины Волынской губ. и небольшая часть (сѣверо-восточный уголъ) Подольской губ. Т. обр. бѣлорусскій языкъ звучитъ въ 14 губерніяхъ, изъ нихъ въ 6 губ. почти цѣликомъ. Бѣлорусскихъ уѣздовъ 72. Бѣлорусская этнографическая область занимаетъ около 450.000 кв. верстъ, на пространствѣ этой территоріи живетъ до 12 милліоновъ бѣлоруссовъ и свыше 2-хъ милліоновъ евреевъ и очень незначительное количество поляковъ и др. Въ религіозномъ отношеніи свыше трехъ четвертей бѣлоруссовъ, т. е., **около 9 милліоновъ исповѣдываютъ православіе**, а менѣе четверти католичество; имѣется еще не очень значительное количество послѣдователей ученія Кальвина, старообрядцевъ и сектантовъ. Сословная или скорѣе классовая, структура бѣлорусскаго племени, представляется въ такомъ видѣ: бѣлорусское крестьянство представляетъ собою почти 85% всего населенія области и, такимъ образомъ, вся область является классически крестьянской страною. Крайніе контуры бѣлорусской этнографической области простираются на западѣ отъ Августова до Суража, на сѣверѣ отъ ст. Корсовки до Вел. Лукъ и на востокѣ простирается до линіи Ржевъ—Брянскъ и на югѣ охватываетъ всю Пинско-Туровскую область, весь бассейнъ Припяти.

Д. Соболевскій.

(Продолженіе слѣдуетъ). см. 9-10.

ТЕРРИТОРІЯ И НАСЕЛЕНІЕ БѢЛОРУССІИ.

1. ПРОСТРАНСТВО.

Бѣлорусское племя занимаетъ губерніи: **1. Виленскую** (у. Виленскій, Вилейскій, Дисненскій, Лидскій, Ошмянскій, Свѣнцянскій, Трокскій), **2. Витебскую** (у. Витебскій, Велижскій, Городокскій, Двинскій (бывш. Динабургскій), Дриссенскій, Лепельскій, Люцинскій, Невельскій, Полоцкій, Рѣжицкій, Себежскій), **3. Гродненскую** (у. Гродненскій, Брестскій, Бѣлостокскій, Бѣльскій, Волковисскій, Кобринскій, Пружанскій, Слонимскій, Сокольскій), **4. Калужскую** (у. Жиздринскій, Масальскій), **5. Ковенскую** (у. Новоалександровскій), **6. Курляндскую** (у. Иллукстскій), **7. Минскую** (у. Минскій, Бобруйскій, Игуменскій, Мозырскій, Новогрудскій, Пинскій, Рѣчицкій, Слуцкій), **8. Могилевскую** (у. Могилевскій, Гомельскій, Горецкій, Климовичскій, Мстиславскій, Оршанскій, Рогачевскій, Сѣненскій, Чаусскій, Быховскій, Чериковскій), **9. Орловскую** (у. Брянскій, Сѣвскій, Трубчевскій), **10. Псковскую** (у. Великолуцкій, Торопецкій) **11. Смоленскую** (у. Смоленскій, Бѣльскій, Вяземскій, Гжатскій Дорогобужскій, Духовщинскій, Ельненскій, Краснинскій, Порѣчскій, Рославльскій, Сычевскій, Юхновскій), **12. Сувалкскую** (у. Августовскій, Сейненскій), **13. Тверскую** (у. Осташковскій, Ржевскій), **14. Черниговскую** (у. Мглинскій, Новозыбковскій, Стародубскій, Суражскій).

Вся площадь, населяемая бѣлоруссами, охватываетъ около 7.310 квадратныхъ миль или 353.878 квадратныхъ верстъ. Это пространство почти равно пространству Кавказа (412.310 кв. в.), больше Финляндіи (286.041 квадр. в.), Франціи (251.718 кв. в.), въ три раза больше Царства Польскаго (бывш. россійской провинціи—111.554 кв. в.).

На территоріи, занятой бѣлоруссами, насчитывается 1.429 волостей, 17.230 сельскихъ обществъ, 107 городовъ, въ томъ числѣ 5 губернскихъ (Вильно, Гродно, Могилевъ, Минскъ, Витебскъ, Смоленскъ), 14 посадовъ и 114.270 мѣстечекъ, селъ, деревень и хуторовъ.

Плотность населенныхъ пунктовъ сравнительно небольшая, что объясняется большимъ пространствомъ земель, неудобныхъ, пустующихъ и занятыхъ подъ лѣсами и сравнительно рѣдкимъ населеніемъ.

Въ 1887 г. въ Бѣлоруссіи подъ лѣсомъ находилось до 54% всей площади. Къ 1913 г. площадь подъ лѣсомъ уменьшилась до 25%. Вообще за послѣдніе 25

Вокам кінь на усе староны,—
Ім ні зьмерыш зямлі пана,
А усе-ж гэтыя загоны
Тваім гарбом загараны!

Чаго стаіш, шапку зьняушы?
Думайш, прыдзе хлеб да печы?
Ідзі касіць, касу узяушы
І закінь руж'іо за плечы!

Хто умее мець мозолі,
Над зямліой пот праліваці,—
Таго ніва, лес і поле,
І пакосау сенажаці!

А як тваю землю-маці,
Шчырай працай загарану,
Пан захоча адабраці,—
Пускай кулю у лоб пану!

Кінь стагнаць ты пяжкім стогнам,
Што пясецца ад прадзедау,—
Стыдна стагнаць міліонам
Ад дзісятка дармаедау!

Александр Пашавецкі

Пецярбург, 26/VII-18 г.

СЛУШАЙТЕ БЕЛОРУССЫ!..

Хотите, чтобы ваши муки и страдания кончились?

Хотите, чтобы раны, нанесенныя войной, были залечены: беженцы вернулись домой, сожженныя деревни и города отстроились, поля были засеяны, школы, больницы, почтово-телеграфные конторы и т. д. вновь были построены, торговля и промышленность начала процветать,—если всего этого хотите, то придерживайтесь того лозунга дня, который диктует сама жизнь: «Пора бросить слова и перейти к делу».

Да, братья-белоруссы, пора бросить слова и перейти к делу. Но перейти к делу с серьезностью и пониманием, с заранее предначертанным планом.

Мне, забитому и темному белоруссу-крестьянину, с моим простым умом, кажется, что первое, на что нужно обратить самое серьезное внимание, это сельское хозяйство на Белоруссии.

Самое важное и существенное для края, с чем вполне со мной согласится читатель, это обеспечить население продовольствием: хлебом, мясом, овощами и т. д.

Посмотрим, как жили на Белоруссии раньше, хватало ли своего хлеба и, если не хватало, то почему?

Обратимся к статистике и увидим, сколько было на Белоруссии своего хлеба, исходя из расчета, что для полного достатка хлеба на одного едока, нужно в год дать 12 пудов хлеба.

Белоруссия на число своего населения производила в год только 4½ пуда хлеба на одного едока. Крестьянство дополняло недостаточность его другими продуктами, как-то: картофелью, молочными продуктами и т. п., но все-таки полнотой возмещения недостатка нельзя похвастать — беднейший класс Белоруссии недоедал и довольно внушительно. Более зажиточный элемент Белоруссии—городское население—питался привозным хлебом.

Эта недостаточность в производстве продуктов питания и первой необходимости и служили самой главной причиной тому, что белорусс с горечью на сердце покидал свою родную хатку и шел бродить по свету в поисках лучшей доли. Этой лучшей доли, в большинстве случаев, он не находил, а попадал в батраки и подчас хуже жил, чем на родине.

Теперь, когда мы видим, что не только беженец, покинувший родную сторону,

лѣтъ лѣсная площадь уменьшилась мѣстами въ два, три и даже пять разъ. Изъ этихъ данныхъ видно, что Бѣлоруссія представляетъ собою страну по преимуществу лѣсную, богатую строевымъ лѣсомъ. Особенно много лѣса было у помѣщиковъ и казны.

Въ отношеніи почвъ и геологическаго строенія, Бѣлоруссія также представляетъ много особеннаго. Огромная часть края занята подъ торфяными и тростниковыми болотами и подъ песками. Всѣ эти почвы (болотныя и песчаныя) въ настоящее время служатъ выгономъ и сѣнокосомъ (болота). Болота постепенно пріобрѣтаютъ видъ сухихъ полу-торфяниковъ и приспособляются къ посѣвамъ яровыхъ (проса, гречихи, травъ однолѣтнихъ). Со временемъ, при хорошей меліораціи, эти болота явятся прекраснымъ мѣстомъ для хлѣбопашества.

Кромѣ того, болота хранятъ въ себѣ огромные запасы торфа, цѣннаго вида топлива, освѣщенія и электрической силы (энергіи). Пески, наоборотъ, съ каждымъ годомъ разлагаютъ и задуваютъ хорошія почвы и тѣмъ самымъ наносятъ неисчислимый вредъ краю. Но съ этимъ бѣдствіемъ можно бороться путемъ укрѣпленія песчаныхъ почвъ, обсаживая послѣднія лѣсомъ.

2. НАСЕЛЕНІЕ.

Территорія, занятая бѣлоруссами, населена и другими народами: великоруссами, евреями, поляками, литовцами, украинцами и др. На 1 января 1913 г. въ Бѣлоруссіи было жителей около 15, 755,7 тыс. чел.:

	уѣздов	тыс. чел
Въ Виленской	7	1.980,9
» Витебской	11	1.903.9
» Гродненской . . .	9	2.025,0
» Ковенской	1	255,6
» Курляндской. . .	1	75,8
» Минской	8	2.963,7
» Могилевской . . .	11	2.333.3
» Орловской	3	728.5
» Псковской	2	266.9
» Смоленской . . .	12	2.039,3
» Сувалкской . . .	2	34.3
» Тверской	2	304,2
» Черниговской .	4	844,2

Чѣмъ дальше отъ центра Бѣлорусской земли, тѣмъ рѣже становится бѣлорусское племя На востокѣ и сѣверѣ оно перемежается съ великоруссами и постепенно пріобрѣтаетъ ихъ черты; на югѣ—съ малоруссами, на западѣ — съ поляками, на сѣверо-западѣ — съ литовцами и др. и точно также постепенно пріобрѣтаетъ черты этихъ народовъ.

Но если взять все населеніе, то на каждую сотню приходится въ среднемъ:

Бѣлоруссовъ	67	чел.
Великорусовъ. . . .	12	«
Евреевъ	8	«
Поляковъ	5	«
Литовц въ и Латышей	4	«
Прочихъ	4	«

Болѣе подробныя данныя можно найти въ слѣдующихъ бѣлорусскихъ губерніяхъ:

	Смоленская.	Могилевская	Минская.
Бѣлоруссовъ. . . .	75	82	76,1
Великоруссовъ . .	22	3.4	4,6
Евреевъ	0,8	12,7	16,0
Литовцевъ	—	-	
Латышей	—	—	—
Поляковъ	0,4	1,0	3,0

	Виленская.	Витебская.	Гродненская.
Бѣлоруссовъ . . .	56,0	52,9	43,9
Великоруссовъ . .	4,9	13,3	27,3
Евреевъ	12,7	11,7	17,3
Литовцевъ	17,5	0,1	—
Латышей	0,1	17,7	—
Поляковъ	8,2	3,3	10,1

Приведенныя цифры относятся къ переписи 1897 г. и вслѣдствіе техническихъ недостатковъ переписи и неправильныхъ отвѣтовъ населенія (бѣлоруссы-католики часто называютъ себя «поляками», бѣлоруссы - православные — «русскими», «великоруссами»), не совсѣмъ точно выражаютъ соотношеніе между бѣлоруссами, великоруссами и поляками. Для господствующаго населенія — именно бѣлоруссовъ — можно взять кругло 73%, великоруссовъ 8% и поляковъ 2%.

Въ религіозномъ отношеніи бѣлоруссы дѣлятся на:

Православныхъ	79%	
Католиковъ	18	»

Изъ этихъ данныхъ можно вывести заключеніе, что господствующей національностью въ краѣ являются именно бѣлоруссы. Поляки, которые претендуютъ на бѣлорусскую территорію, стоятъ на 4-мъ мѣстѣ и составляютъ одну двадцатую часть населенія. Литовцы стоятъ на 5-мъ мѣстѣ и составляютъ одну 25 часть всего населенія. Если обратиться къ самимъ бѣлоруссамъ и взглянуть на ихъ принадлежность къ той или иной церкви, то увидимъ, что римская церковь (католичество), которую исповѣдуетъ Польша, насчитываетъ 18%, т. е. почти въ 4 слишкомъ раза меньше, чѣмъ византійская церковь (православіе), которую ис-

---

спасаясь от ужасов войны, стремятся вернуться домой, но и те выходцы, которые еще до войны, видя невозможность жизни в Белоруссии, покинули ее, тоже едут на родные места, когда всякий белорус только и думает о родном крае, — в эти моменты приходится серьезно и очень серьезно подумать о хлебе.

Кто всегда голодал, тот знает цену его, а белорусс редко и раньше был сытым.

Хлеб для страны—это почти все.

Раньше очень мало обращали внимания на недостаточность сельско-хозяйственной культуры в Белоруссии; избыток был в других местах, и он с успехом восполнял слабую производительность хлеба в Белоруссии.

Теперь другое положение: кризис продовольствия ощущается довольно резко по всему миру. С голодом знакомы даже многие страны с высокой сельско-хозяйственной культурой. Знакомы им и наши карточные системы. Имеются всюду социальные продовольственные учреждения.

Но другие области и страны все же в лучшем положении, у них есть промышленные предприятия, богатства в недрах и т. д., и они смогут в будущем, путем усиления производства, откуда-либо получить продукты продовольствия в обмен на предметы обрабатывающей или добывающей промышленности.

Ничего подобного на Белоруссии не имеется, а если была раньше кой-какая промышленность, то теперь о ней и говорить не приходится.

Одно есть в Белоруссии богатство, и довольно крупное—это огромнейшие леса.

Но эти леса гибнут: в черте оккупации их пилят немцы и везут лес к себе в Германию.

Право сильного—ничего не поделаешь...

Край истощается окончательно. Война разорила его, превратив деревни, поселки и города в груды развалин, а теперь его добивают.

Что же делать, опустить руки и смотреть, и чего-то ждать, а потом присесть к какой-нибудь области за чужой стол—иначе говоря, стать проживальщиком?

Нет, в тысячу раз нет!

Жить за чужой счет? Никогда!

Нужно, немедля ни минуты, начать бить в набат.

Белоруссия, спасай себя от голода! Спасай себя от экономического гнета, ибо это—самое тяжелое и гибельное для края. Попадешь в экономическое рабство —прощай свобода, прощай сытая жизнь.

Не теряя время, за постройку сельско-хозяйственной жизни!

Не теряя время, за улучшение сельско-хозяйственной культуры!

Будет хлеб—многое пойдет лучше; легче будет достигнуть успех и в других отраслях.

Климат и почва Белоруссии позволяют поднять сельско-хозяйственную культуру на должную высоту, чтобы все население края имело вдоволь хлеба без всякого ввоза со стороны.

Крестьяне Белоруссии, для конечной цели и легкости работ по возсозданию и под'ему сельско-хозяйственной производительности края,—организуйтесь! Созывайте крестьянские земледельческие с'езды, ознакамливайтесь с нуждами и недостатками в своих хозяйствах, производите работы по улучшению культур зернового продукта, организуйте снабжение сельско-хозяйственными орудиями, улучшайте породы скота, приобретайте специальные знания по обработке земель, уходу за скотом и т. п.

...слѣдуетъ Великоруссія, тоже претендующая на Бѣлоруссію.

Раздѣленіе бѣлоруссовъ на католиковъ и православныхъ служило и продолжаетъ служить причиной между ними розни и недоразумѣній.

3. Плотность и ея слѣдствія.

Населеніе людей въ Бѣлоруссіи сравнительно рѣдкое. Чтобы имѣть понятіе о плотности населенія людей въ другихъ государствахъ, приведу слѣдующую таблицу. Такъ, на 1 квадратной верстѣ живетъ человѣкъ: *)

Въ Бельгіи	273,1	чел.
» Голландіи	177,2	»
» Англіи	157,2	»
» Италіи	132,0	»
» Германіи	127,5	»
» Австро-Венгріи	85,6	»
» Франціи	83,1	»
» Даніи	20,5	»
» Швеціи	13,6	»
» Соедин. Штатахъ	10,6	»
» Россіи (до 1915 г.)	8,5	»
» Норвегіи	8,1	»

Накануне войны Россіи съ Германо-Австріей въ бѣлорусскихъ губерніяхъ плотность была такая:

Въ Виленской	53,8	чел.
» Витебской	49,3	»
» Гродненской	59,7	»
» Минской	36,9	»
» Могилевской	55,4	»
» Смоленской	41,4	»

Иначе говоря, наиболѣе плотно заселены Гродненская губ., за нею Могилевская, затѣмъ Виленская губ.; Витебская и Смоленская губ. населены слабѣе, а Минская губ. очень рѣдко.

Для сравненія укажу, что въ губерніяхъ Царства Польскаго плотность простирается отъ 75,6 чел. (Ломжинская губ.) до 189,1 чел. (Петроковская губ.), большею частью плотность здѣсь колеблется отъ 100 до 150 чел., т. е. въ 2—3 раза больше, чѣмъ въ Бѣлоруссіи.

Въ губерніяхъ Литовскихъ и Латышскихъ плотность достигаетъ: въ Ковенской 52 чел., Сувалкской 63,6 чел., Курляндской 32 чел., Лифляндской 37,2 чел.

Въ губерніяхъ великорусскихъ, сосѣдкихъ съ Бѣлоруссіей, плотность слѣдующая:

Орловск.	65,6 чел.,	за нею	Тамбов.	60,7
Калужск.	52,9 »	» »	Рязан.	71,4
Тверск.	39,9 »	» »	Москов.	113,8
Псковск.	36,9 »	» »	Новгор.	16,1

Въ губерніяхъ украинскихъ плотность достигаетъ отъ 58 до 106 чел., чаще 70—80 чел. на квадр. версту.

Иначе говоря, плотность смежныхъ съ Бѣлоруссіей великорусскихъ губ. почти та же, что и въ Бѣлоруссіи, но уже дальше въ центръ плотность увеличивается и становится больше въ 1—2 раза. Плотность нынѣшней Украинской державы выше, чѣмъ плотность въ Бѣлоруссіи, но ниже, чѣмъ въ Польшѣ и чѣмъ въ Германіи.

Исторія людскихъ сообществъ или государствъ учитъ, что та страна, которая населена плотнѣе, стремится захватить ту страну, которая населена рѣже. Объясняется это тѣмъ, что населеніе изъ страны плотнѣйшей, стремится постепенно разселяться въ страну малонаселенную, гдѣ много свободныхъ земель и всякихъ естественныхъ богатствъ (лѣсъ, руда, плодородныя почвы) и экономическихъ выгодъ (частная монополія торговли, обрабатывающей и добывающей промышленности, слабое развитіе мѣстной промышленности и богатый спросъ и т. д.).

Для насъ становится яснымъ, почему Германія, какъ страна болѣе населенная, стремится на востокъ и напираетъ на Польшу, Литву, и Латвію, и почему эти послѣднія, въ свою очередь, напираютъ на Малоруссію и особенно на Бѣлоруссію, какъ наиболѣе неуплотненную и національно и экономически неорганизованную страну. Востокъ для Германіи, это — новая провинція для колонизаціи, т. е. для переселенія туда нѣмецкаго торговца, промышленника, помѣщика, земледѣльца, и даже рабочаго. То же и для Польши. Но поляки въ Бѣлоруссіи еще имѣютъ и другія цѣли — національныя, религіозныя и государственно-историческія.

Изъ юго-восточныхъ сосѣдей Бѣлоруссіи —, украинцы или южно-руссы (малоруссы) исторически тяготѣли на востокъ. Они разселялись въ юго-восточныхъ степяхъ, на Кавказѣ, Туркестанѣ, Сибири и не стремились къ колонизаціи Бѣлоруссіи, хотя плотность въ Малоруссіи и была выше плотности Бѣлоруссіи. Сѣверо-руссы или великоруссы исторически двигались также на сѣверъ и на востокъ и изъ областей своей колонизаціи почти исключили Бѣлоруссію. Но у великоруссовъ, какъ и у поляковъ, имѣлись здѣсь свои національныя, религіозныя и государственно-историческія задачи и они вели въ Бѣлоруссіи борьбу съ поляками за преобладаніе.

Евсевій Канчеръ.

*) Безъ колоній.

Спешите! Работы слишком много...

Отходя от самого существенного вопроса для Белоруссии, я хочу указать про необходимость воссоздания промышленности.

Возможность есть. Насколько я знаю Белоруссию, у нас можно положить начало развития свеклосахарного производства. Не надо забывать и про богатейшие торфяные залежи: в этой области можно извлечь для населения очень много пользы. Одним словом, многое можно сделать, если взяться с умом.

Для всякого рода специальностей найдется дело.

Вся моя речь к белорусскому народу заключается в призыве к экономическому движению на Белоруссии, которое должно стать лозунгом дня, часа, минуты.

Создание экономических центров должно быть осуществлено немедленно.

На Белоруссии легче всего начать трудовому народу заняться экономикой края, ибо белоруссы всегда были бедные из бедных. Белорусской буржуазии почти нет, а, следовательно, нет враждебных сил противодействия.

Сермяжная, с мозолистыми руками и могучей покорной силой, народная белорусская масса таит в себе колоссальные силы. Я верю в нее: она проснется,—она начнет работать. Будущее экономическое благосостояние Белоруссии должно быть отвоевано.

Долой экономических поработителей!

Белорусский крестьянин.

ЖИЗНЬ НА БЕЛОРУССИИ.

Тихая, трудолюбивая Белоруссия проснулась.

Стремление к культуре, к организации труда, несмотря на все страдания, какия волей судеб, выпали на долю многострадального белорусского народа, начинает сказываться повсеместно.

Работы по возсозданию экономической жизни замечаются по всей Белоруссии. Трудолюбие и благоразумие белоруссов в экономической жизни, предоставлены сами себе, спасает их.

Под грохот орудий, покорный и тихий, трудолюбивый белорусский крестьянин пахал свой клок земли и обсеивал его — и труды его не пропали даром, сейчас он ест свой хлеб, который добыл своей любовью к труду.

Проживальщики жизни целыми стаями слетаются в Белоруссию и белорусский крестьянин делится с ним куском хлеба не от избытка, а от недостатка— взамен же они ничего не дают ему.

Разоренная Белоруссия хочет жить, хочет создать свое благополучие. Она знает, что когда оправится, тогда ей успешней можно бороться с своими политическими и экономическими поработителями. Как нельзя более, мы сейчас можем увидеть, кто является истым работником по возсозданию благополучия области.

Это в черте оккупации.

Белорусский рабочий и крестьянин всеми силами старается возстановить разоренные войной деревни, поселки и т. д., возобновить испорченныя пахоты, луга и даже поднять сельско-хозяйственную культуру и промышленность области. Помещики, наоборот, устраивают различныя реквизиции и поборы у крестьян в пользу немцев, стремятся влезть в доверие поработителей с Запада и чинят всяческия препятствия трудовому населению. Вместо того, чтобы оберегать, самое основное богатство области — леса, они рубят их ради своих личных выгод

Доокторъ Франциск Скорина.

По поводу 400-лѣтія его печатныхъ изданій *).

(1517—1917).

Старая западнорусск. письменность начинается съ переводной литературы, хотя и оригинальныя произведенія также появляются довольно рано, во многихъ случаяхъ одновременно съ нею. Наибольшее количество относящихся сюда произведеній падаетъ на книги св. Писанія, Библія; затѣмъ на разные апокрифы, повѣсти, хронографы, хроники; есть переводныя отдѣльныя поученія и собранія ихъ. Словомъ, переводились, произведенія двухъ родовъ: одни служащія цѣлямъ чисто религіознымъ, другія для свѣтскаго чтенія. Первыя вызывались или стремленіемъ передовыхъ людей къ просвѣщенію своего народа, или цѣлями пропаганды тѣхъ или другихъ религіозныхъ идей; произведенія второго рода имѣли въ виду, кромѣ общеобразовательныхъ цѣлей, дать интеллигентной публикѣ занимательное чтеніе, какъ нынѣшняя беллетристика. Впрочемъ, въ тѣ времени читатели не устанавливали точной грани между тѣми и другими произведеніями: въ сборникахъ съ разными беллетристическими произведеніями, больше, впрочемъ, черпающими матеріалъ изъ религіозной области, попадаются рядомъ повѣсти про Александра Македонскаго, апокрифы и нѣкоторыя книги св. Писанія повѣствовательнаго характера, какъ Товитъ, и даже въ лирическомъ родѣ, напр., пѣснь пѣсней. Повидимому, всѣ такія произведенія въ одинъ сборникъ часто объединяла ихъ занимательность и отчасти правоучительность.

*) Ср. между прочимъ «Вольная Беларусь» за 1917 г. №№ 4, 12, 13, 15.

Первое мѣсто среди переводовъ занимаютъ книги св. Писанія. Главнѣйшіе среди нихъ принадлежатъ Франциску Скоринѣ, преслѣдовавшему своими изданіями благородную цѣль—просвѣщеніе своихъ земляковъ.

Докторъ **Францискъ** (Георгій) Лукичъ **Скорина** является однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ западнорусскихъ (Бѣлорусскихъ) дѣятелей первой половины XVI столѣтія *). Родомъ онъ былъ «изъ славнаго града Полоцка», какъ объ этомъ онъ самъ говоритъ въ послѣсловіи къ каждой изъ изданныхъ имъ книгъ. Происходилъ изъ мѣстныхъ русскихъ: «нарожденый въ русскомъ языку» (предисловіе къ Даніилу); свою дѣятельность на пользу «своей братіи Руси» объясняетъ тѣмъ, «иже мя милостивый Богъ съ того языка на свѣтъ пустилъ», (Предисл. къ Псалтыри 1517 г.). Изъ дошедшихъ до насъ актовъ можно видѣть, что полоцкая семья Скоринъ принадлежала къ зажиточнымъ мѣщанамъ-купцамъ. Когда родился Франциск (называвшійся въ актахъ еще Георгіемъ: ср. Владимировъ 45), мы не знаемъ, но по нѣкоторымъ соображеніямъ (о нихъ послѣ) можемъ думать, что его рожденіе было около 1490 г. Начальное образованіе получилъ дома въ Полоцкѣ, гдѣ вѣроятно, какъ и всѣ тогдашніе грамотные люди, учился по псалтыри, которая, по словамъ самаго Фр. Скорины, «детемъ малымъ початокъ всякое доброе науки»; затѣмъ съ 1504 г. обучался въ Краковскомъ университетѣ (Anno 1504 commutation hiemali... Franciscus Luce de Ploczko solvit 2 gr.) и въ 1506 г. получилъ на философскомъ факультетѣ степень баккалавра. Эти показанія документовъ Краковскаго университета (Владим., 51-52) подтверждаются и докторскимъ дипломомъ Скорины, полученнымъ имъ отъ Падуанскаго университета въ Италіи. Изъ соотвѣтствующихъ документовъ *) мы узнаемъ, что въ 1512 г. передъ представителями медицинской коллегіи университета предсталъ нѣкто ученѣйшій, но бѣдный юноша, пришедшій изъ отдаленныхъ странъ, имѣющій степень доктора наукъ (eximius artium doctor D. Franciscus qu. Domini Lucae Scorina de Poloczko Ruthenus); послѣ соотвѣтствующаго испытанія и защиты положеній, былъ возведенъ въ званіе доктора медицины (doctor in medicinis pronunciatus in forma soluta). Въ докторской мантіи онъ потомъ и изображенъ на портретѣ при книгѣ Сираха (1517 г.), и вездѣ именуетъ себя «въ лекарскихъ наукахъ докторъ».

*) Главное изслѣдованіе, посвященное дѣятельности Скорины, принадлежитъ **П. В. Владимирову:** Докторъ Францискъ Скорина. Его переводы, печатныя изданія и языкъ. СПБ. 1888, изд. А. Л. Д. П. № XC.

Достигнувъ высшихъ научныхъ степеней, Фр. Скорина посвятилъ лучшее время своей жизни на просвѣщеніе своихъ земляковъ, при посредствѣ распространенія между ними книгъ Священнаго Писанія которыя, по его мнѣнію, заключали въ себѣ все, что нужно знать образованному человѣку, что необходимо для спасенія души и что важно для развитія добрыхъ нравовъ и даже патріотизма. Въ это время уже зародилось на Западѣ книгопечатаніе; къ нему и рѣшилъ обратиться Скорина для болѣе успѣшнаго распространенія свящ. книгъ въ Зап. Руси.

*) **И. Шляпкинъ.** Къ біографіи Фр. Скорины Ж. М. Н. П. 1892 г., апр.

и отправляют за границу. Немцы очень рады таким помещикам, всячески их поощряют и делают им различного рода поблажки. По всей политики немцев, в части Белорусской области ныне оккупированной, можно судить, что они не собираются там оставаться навсегда. Вся цель сводится к тому, чтобы побольше увезти в Германию, — а наши слепцы и предатели помогают в работах немцев по истощению области.

Хотелось бы знать, уйдут ли и они вместе с немцами из области, если их не интересует будущее благосостояние Белоруссии. А уйти нужно: их предательской работы не забудет трудовое население, которое теперь приступает к строительству и творчеству в области.

Особое рвение и азарт в возсоздании разрушенной Белоруссии проявляют крестьяне, которые были малоземельными или совсем безземельными и в силу этого набравшиеся знаний и опыта в разного рода специальностях — они то являются первыми пионерами и застрельщиками в деле возрождения Белоруссии. Подчас недостаток знаний и опыта в творчестве ставит их в затруднительное положение, но это постепенно исчезает, благодаря их преданности делу.

И горько будет на душе, если вся их работа будет использована шакалами наживы и эксплоатации.

Белоруссы крестьяне в черте оккупации уже великолепно поняли, что не эксплоататоры-помещики являются возстановителями Белоруссии, поняли их заветную цель — наживу и единственно чем могли ответили на их все поступки—это полный бойкот в работе на помещичьих землях, находящихся под охраной немецких войск. Несмотря на все принудительные меры — помещичьи земли стоят без всякой обработки — зарастают травой, а помещики в безсильной злобе, пытаются еще больше настроить бед белорусскому трудовому крестьянству.

Но напрасна их злоба. Трудовое крестьянство само строит свою примитивную жизнь и свой труд не дает помещикам.

Проснулся белорусский трудовой народ, увидал он правду — без труда ничего не создашь. Трудится он только на себя. Одна беда, одно несчастье, которое нужно исправить — это беженцы, которые стремясь попасть в свои родные места, могут быть поставлены в чрезвычайные тяжелые уловия жизни и волей судьбы попадут в лапы хитрых эксплоататоров, которые воспользуются трудом их для возстановления своих угодий. Необходимо их немедленно, ни минуты больше, соорганизовать, помочь им устроиться на своих землях, дать необходимый инвентарь и тем окончательно разбить все планы помещиков в черте оккупации — по возстановлению своих угодий.

Все белоруссы, кто желает помочь трудовому народу Белоруссии за работу — немедля ни часу.

Помогай беженцу.

Помогая рабочему и крестьянину в их работах по возсозданию Белоруссии.

Ни один в батраки к разорителю области помещику!

Белорусский крестьянин.

Такъ какъ въ его родномъ Полоцкѣ не было для этого подходящихъ средствъ и такъ какъ въ Краковѣ, гдѣ онъ получилъ высшее образованіе, печатаніе ц.-славянскихъ книгъ при своемъ зарожденіи въ 1491 г. по религіознымъ соображеніямъ прекратилось, то нашъ докторъ избралъ мѣстомъ своей дѣятельности городъ Прагу, чешскую (старое мѣсто Празское), находившуюся не въ далекомъ разстояніи отъ западныхъ центровъ книгопечатанія; чехи, кромѣ того, уже имѣли полную печатную библію на народномъ языкѣ.

Поселившись въ Прагѣ, Скорина занялся изданіемъ св. книгъ подъ общимъ заглавіемъ: «Библия руска выложена докторомъ Францискомъ Скориною изъ славнаго града Полоцька богу ко чти и людемъ посполитымъ къ доброму наученю». Однѣ изъ книгъ св. Писанія, которыя были очень извѣстны его землякамъ, онъ издавалъ на церковно-славянскомъ языкѣ (Псалтырь, Апостолъ), допустивъ только редакціонныя поправки въ текстѣ, примѣнительно къ чешской библіи 1506 г. и поясненія на поляхъ народнымъ языкомъ непонятныхъ словъ, въ другихъ книгахъ, менѣе распространенныхъ, извѣстныхъ больше въ отрывкахъ по паримейникамъ, пришлось дополнить недостающее собственнымъ переводомъ, да и имѣющееся проредактировать примѣнительно къ той же чешской библіи; наконецъ, нѣкоторыя книги пришлось перевести заново полностью изъ того же чешскаго источника. Приготовивъ такимъ образомъ комплектъ книгъ, Скорина на свои средства («повеленіемъ працею и выкладомъ избраннаго мужа въ лѣкарскихъ наукахъ доктора Франциска Скорини на сына съ Полоцка»), а также на доставленныя ему нѣкоторыми богатыми западноруссами («а то ся стало накладомъ Богдана Онкова сына радци места виленьского»—одна изъ современныхъ приписокъ), выпускаетъ въ свѣтъ одну за другой книги: Псалтырь, Іова, Притчи, Сираха въ 1517 г., Екклезіастъ, Пѣснь Пѣсней, Премудрость Соломона, Книги Царствъ Іисуса Навина въ 1518 г., Юдиѳь, Судей, Пятокнижіе Моисея, Руѳь, Есѳирь, плачь Іереміи, Даніила въ 1519 г. По неизвѣстнымъ для насъ причинамъ дѣятельность Скорины въ Прагѣ послѣ этого прекращается, и мы встрѣчаемъ уже его въ Вильнѣ, гдѣ въ 1525 г. онъ издаетъ Апостолъ и около того же времени «Малую подорожную книжицу», содержащую въ себѣ Псалтырь, Часословецъ, Акаѳисты, Каноны, Шестодневецъ, Святцы краткіе и Пасхалію. Послѣ этого, вслѣдствіе разныхъ семейныхъ обстоятельствъ, издательская и вообще просвѣтительная дѣятельность Скорины прекращается, и мы уже теряемъ его изъ виду.

Въ разныхъ судебныхъ актахъ имя его встрѣчаемъ вплоть до 1535 года.

Дѣятельность Фр. Скорины и перечисленныя его изданія представляютъ замѣчательное во многихъ отношеніяхъ явленіе западнорусской культуры.

Мы имѣемъ въ лицѣ Скорины просвѣщеннѣйшаго человѣка своего времени, нисколько не уступавшаго тогдашнимъ западноевропейскимъ дѣятелямъ ни по своему уму, ни по энергіи и по своимъ высокимъ замысламъ. Не находя на родинѣ высшей науки, онъ странствуетъ по выдающимся тогдашнимъ западноевропейскимъ университетамъ, достигаетъ высшихъ знаній и употребляетъ ихъ на пользу своему народу. Эту цѣль своей дѣятельности онъ вездѣ подчеркиваетъ въ многочисленныхъ предисловіяхъ къ своимъ изданіямъ, напр.: «Кончается книга судеи.. всехсотворителю богу въ тройци единому... ко чти и всемъ небеснымъ силамъ, святымъ и святицамъ божнимъ ко славѣ и людемъ посполитымъ русскаго языка къ доброму наученію». Издаетъ онъ книги св. Писанія, потому, что онѣ, согласно его убѣжденію, основанному на тогдашнемъ схоластическомъ міровоззрѣніи, содержатъ все, что нужно для спасенія души человѣка («понеже не толико докторове а люди вченые въ нихъ разумеютъ, но всякии человекъ простыи и посполитыи чтучи ихъ или слухаючи можетъ поразумети, что есть потребно къ душному спасению его»). Въ Библіи заключена и вся мудрость: «Въ сеи книзе всее прироженое мудрости зачало и конецъ, Богъ вседержитель познаванъ бываеть. Въ сеи книзе вси законы и права, ими же люде на земли справоватися имають пописаны суть. Въ сеи книзе вси лекарства душевные и телесные зуполне знайдите... Ту научение седми наукъ вызволенныхъ достаточное. Хощетли ли умети грамоту еже добре-чести и мовити учить, знайдети въ зуполнои Бивлии псалтыру чти ее... Ащели же кохание имаши ведати о военныхъ, а о богатырскихъ делехъ чти книги Судеи, или книги Махавеевъ. Более и справедливее въ нихъ знайдеш нежели во Александрии, или во трои» *). Въ его переводахъ, гдѣ нужно, и патріотическое чувство замѣтно подчеркивается. Выдающееся мѣсто въ этомъ отношеніи можно указать въ предисловіи къ Юдиѳи: «Понеже от прироженья звери ходящие въ пустыни знають ямы своя, птицы летающие по возъдуху ведають гнезда своя, рибы плывающие по морю и въ рекахъ чують виры своя, пчелы и тымъ подобная боронять ульевъ своихъ. Такожъ и люди игде зродилися и ускормлены суть по бозе к тому месту великую ласку имають».

Св. книги онъ печатаетъ по возможности на понятномъ для народа языкѣ. Онъ еще не рѣшается перейти на чисто народную рѣчь: у него еще не рѣдкость ц.-слав. аористы, имперфекты, часто образованные неправильно, и другія ц.-славянскія особенности въ языкѣ; рядомъ съ этимъ довольно обычны чехизмы, какъ дань оригиналу, съ котораго онъ дѣлалъ свои переводы,—но все же основа языка народная бѣлорусская, съ тѣми особенностями, которыя характеризуютъ старый его изводъ въ литовскомъ государствѣ *).

Занявшись умноженіемъ и распространеніемъ книгъ св. Писанія въ Западной Руси, Скорина не преслѣдуетъ, подобно своимъ западнымъ современникамъ, какихъ-либо побочныхъ тайныхъ цѣлей, напр., насажденіе протестантизма или пропаганду уніи и католицизма. Не говоря уже о томъ, что у него въ многочисленныхъ и многорѣчивыхъ предисловіяхъ нигдѣ нѣтъ никакихъ намековъ объ этомъ,—изданныя имъ книги явно говорятъ о его православіи: протестантъ не могъ бы хвалить святыхъ угодниковъ, о чемъ выше мы читали въ его предисловіи, не распространялъ бы православныхъ службъ, чѣмъ наполнена его «Малая подорожная книжица»; составъ и редакція послѣдней говоритъ и противъ предположенія о католицизмѣ Скорины. Латинское его имя Францискъ при греч. Георгій, не должно смущать читателя, такъ какъ въ Зап. Руси употребленіе двухъ именъ, изъ коихъ одно могло быть и латинское, въ старину было заурядным явленіемъ (Владим., 45—46 вып. 4). Съ латинскимъ именемъ ему удобнѣе было учиться въ западныхъ католическихъ университетахъ.

И внѣшняя сторона изданій Скорины была разсчитана на то, чтобы увеличить ихъ распространеніе и умножить ту пользу, какую могли принести подобныя изданія. Они напечатаны четкимъ, спеціально для Скорины сдѣланнымъ шрифтомъ, основа для котораго взята изъ западно-русскихъ рукописей XV в., съ очертаніями буквъ, во многомъ напоминающими младшій уставъ; Скорининскій шрифтъ значительно превосходитъ тотъ, которымъ печатались предшествовавшія ему изданія Фѣоля въ Краковѣ, Цетиньскія, Угровлахійскія, и даже современныя ему Венеціанскія изданія **). Бумага взята прочная, какая употреблялась тогда за границей въ лучшихъ изданіяхъ. Форматъ—въ четвертку—выбранъ очень удобный для переноски, чтенія и храненія.

Но изданія Скорины являются еще замѣчательными и въ другихъ отношеніяхъ: новые отдѣлы и начала книгъ украшены особыми буквами-инициалами въ рамкахъ; вездѣ имѣются заставки; книги иллюстрируются гравюрами, какъ это было въ лучшихъ тогдашнихъ западныхъ изданіяхъ, откуда часто и заимствуются схемы рисунковъ, а иногда и самые рисунки полностью. Часто лишь присутствіе герба Фр. Скорины (солнце и мѣсяцъ) отличаетъ ихъ отъ соотвѣтствующихъ западноевропейскихъ гравюръ. Иллюстраціи въ книгахъ допущены не только для приданія имъ художественной цѣнности, изящества, но и

*) И. Каратаевъ. Описаніе славяно-русскихъ книгъ, напечатанныхъ кирилловскими буквами СПБ. 1883, 30—32.

*) Ср. Владимировъ, 245—317.

**) Снимки даны у Владимирова въ разныхъ мѣстахъ, у Сахарова, Соболевскаго и Пепашицкаго и у нѣк. др.

«для того»,—говоритъ Скорина въ предисловіи къ книгѣ Царствъ:—«дабы братия моя Русь люди посполитые, чтучи могли лепеи разумети».

Вообще пражскія изданія Скорины больше всего связаны съ современными ему нѣмецкими изданіями — нюрнбергскими и аугсбургскими: это со стороны орнамента, выходныхъ листовъ и т. п. внѣшнихъ чертъ. Въ этомъ отношеніи они не уступаютъ лучшимъ нѣмецкимъ изданіямъ начала XVI в.—виленскія его изданія отличаются тѣми же качествами. Вотъ какъ, напр., отзывается В. Стасовъ о заставкахъ и шрифтѣ Апостола 1525 г.: «Въ Апостолѣ заглавныя буквы, гербъ Скорины и монограмма съ буквой Т выполнены такъ нѣжно, съ такимъ удивительнымъ вкусомъ, что превосходятъ все награвированное въ подобномъ же родѣ въ Библіи (Владим., 177; ср. еще наше «Бѣлорусы», II. 1, стр. 50).

Послѣ этой общей характеристики дѣятельности Скорины, коснемся нѣкоторыхъ сторонъ ея въ подробностяхъ.

Въ чемъ проявилась самостоятельность Скорины? Мы уже видѣли, что нѣкоторыя книги или части ихъ онъ перевелъ на народную рѣчь, причемъ, какъ пособіемъ, руководился чешской Библіей 1506 г. Связь съ послѣдней очень замѣтна во внѣшнихъ пріемахъ его изданія, напр., въ указаніи на поляхъ параллельныхъ мѣстъ изъ другихъ книгъ св. Писанія и съ внутренней стороны, въ редакціи нѣкоторыхъ мѣстъ примѣнительно къ названной Библіи, какъ это доказалъ многочисленными сравненіями въ своемъ изслѣдованіи проф. Владимировъ. Но особенно легко установить эту связь на основаніи многочисленныхъ чешскихъ словъ, разсѣянныхъ по всѣмъ книгамъ Скорины, удержанныхъ безъ измѣненія лишь въ русской орѳографіи, и иногда только съ перемѣной окончанія; таковы, напр., случаи: хлябии—продухъ (průduch), паляци-узгляни (wzhledni), внезапу-наглѣ (nahle), молитовницы-пословѣ (poslowee), пажити—пасътвы (pastwy), птица—врабъ (wrabecz), высоты-надымапья (nadymanije), утрыевати-предъ свитаниемъ воставати (przed switanim wstati) и т. д. (Влад., 96—97).

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ чешскія слова являются сходными съ западнорусскими (бѣлорусскими), облегчающими трудъ переводчика. Несмотря на такое близкое слѣдованіе чешскому оригиналу, Скорина немало обнаружилъ въ своемъ изданіи и самостоятельности. Послѣдняя особенно проявилась въ предисловіяхъ, какъ къ отдѣльнымъ книгамъ, такъ и къ цѣлымъ группамъ ихъ. Воспользовавшись комментаріями бл. Іеронима и Николая Лирана, Скорина въ этихъ предисловіяхъ указавъ на содержаніе книги, старается, обыкновенно, подчеркнуть ея нравственное, религіозное и просвѣтительное значеніе, вслѣдствіе чего онъ и находитъ необходимымъ издать книгу. Напр., въ предисловіи въ Псалтырь онъ приходитъ къ слѣдующему выводу: «И видечи таковые пожиткы в такъ малои книзе, я францишекъ скоринишъ сынъ с полоцька, в лекарскихъ наукахъ докторъ повелѣлъ есми псалтырю тиснути русскими словами, а словенскымъ языкомъ, напред ко чти и к нохвалѣ богу въ троици единому, и пречистои его матери Марии и всѣмъ небеснымъ чиномъ и святымъ божьимъ, з потомъ к пожитку посполитого доброго, наболей с тое причины иже мя милостивый богъ с того языка на свет пустил». Предисловія Скорины, несомнѣнно, пришлись по вкусу тогдашнимъ читателямъ: они воспроизводили ихъ даже въ другихъ изданіяхъ, не имѣющихъ отношенія къ Скоринскимъ. Такъ предисловіе въ Псалтырь даже съ приведеннымъ мѣстомъ о Скоринѣ воспроизведено полностью въ Виленскомъ сб. XVI в. № 262, л. 1 (ср. Добрян., 441).

Докторъ Францискъ Скорина изъ Полоцка.

Самостоятельность Скорины проявляется также въ томъ, что онъ для оживленія своихъ изданій иногда прибѣгаетъ къ виршамъ силлабическаго характера, каковой родъ творчества современемъ сильно развился въ Западной и Южной Руси, не безъ вліянія, конечно, чешскихъ и польскихъ изданій, гдѣ такіе стихи помѣщались на выходныхъ листахъ книжекъ. Такія вирши читаемъ, напр., въ концѣ предисловія въ книгу Есѳирь (Владим., XV):

Не копаи подъ другомъ своимъ ямы сам ввалишся в ню.

Не ставъ Амане Мардохею шибенице сам повиснеш на неи.

А вотъ содержаніе 10 Заповѣдей въ книгѣ «Исходъ» (Влад., 127):

Веруи в бога единаго. А не бери надармо имени его.

Помни дни светые святити. Отца и матку чтити.

Не забиваи ни едина. И не делаи грѣху блудна.

Не вкради что дружнего. А не даваи сведецства лжива.

Не пожедаи жены ближнего. Ни имения или речи его.

Для болѣе яснаго представленія характера перевода Скорины приведемъ отрывки изъ нѣкоторыхъ книгъ, гдѣ проявилось больше его самостоятельности.

Пѣснь пѣсней, гл. 1 (Владим., 338):

Поцалуи мя поцалованиемъ устъ своихъ. Яко лепшая суть милости твоя надъ вино Вонѣйшаа над масти драгне. Олеа

излѣянъ имя твое, сего для откроковици возлюбиша тебе. Тягни мя за собою: Побегнемъ въ добровољности мастеи твоихъ. Въвелъ ест мя Царь въ покои свое тайныи, Возвеселимся и возрадуемся о тобѣ помняще на перси твоя, паче вина правии возлюбять тебе...

Есвирь, гл. 12 (Владим., 344):

Асъверъ Царь пресилныи владеющии Отъ индии даже До еѳопии. Ста и двадцети и седъми стракъ Княземъ, И воеводамъ подъ властию моею сущимъ, Ласку свою всемъ усказую. Понѣже над-мнюгими народы Царствую, И вси земли подбилъ емси подъ власть свою. А протож николи не хотехъ обращати ко злому моци своее превеликое. Но добротливостию мыслихъ всегда справовати свое подданые. Абы безо всякого страху, тише животъ свои ведучи, миру егоже вси люди жадають поживали...

Издакія д-ра Фр. Скорины имѣли большое значеніе для своего времени. Они расходились не только въ западной Руси и проникали на Востокъ, но заходили и къ югославянамъ и на западъ Европы. Установленный ими текстъ, особенно псалтыри, принимають во вниманіе и другіе издатели подобныхъ книгъ; даже внѣшняя форма его изданій и шрифтъ служатъ предметомъ подражаній у печатниковъ XVI столѣтія въ Тюбингенѣ, Несвижѣ, кочевой типографіи Тяпинскаго и др. мѣстахъ (Влад., 201—218). Мало того, печатныя изданія Скорины, а можетъ быть и рукописи его, приготовленныя для печати, служили предметомъ переписки со стороны тогдашнихъ ревнителей духовнаго просвѣщенія. До нашего времени сохранилось нѣсколько рукописныхъ книгъ, представляющихъ изъ себя списки печатныхъ книгъ Скорины; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣются и лишнія книги, неизвѣстныя въ печатномъ видѣ. Однѣ изъ такихъ рукописей буквально воспроизводятъ скорининскія, съ удержаніемъ и его предисловій, а также имени Скорины (ср. Публ. б. Погод. 86 и Ѳ. I, 6, Владим. 219); есть списки съ измѣненіемъ ореографіи и даже съ замѣной имени Скорины другимъ, напр.: Въ Галицкомъ (въ Ярославлѣ) спискѣ 1568 г. (Публ. б. F. I. 4) читаемъ приписку: «протожъ я василiи жугаев сынъ зъ Ярославля В лекарскых науках докторъ... казал если списати кигу святого іова рускымъ языком богу къ чти и людем посполитым къ наученію»...

Вмѣсто скоринской ореографіи здѣсь модная тогдашняя болгарская съ юсомъ большимъ съ ь и под. Сюда принадлежитъ и зап.-русскій Апостолъ № 371 собр. Тихонравова Рум. муз. ок. 1580 г.

Изъ рукописей Скоринскаго перевода съ лишними (по сравненію съ печатными изданіями) книгами отмѣтимъ библейскія книги 1575 г. съ именемъ Дмитрія изъ Зѣнкова (Подольск. г.) Львовскаго Свято Онуфріева м-ря, продолженіе ея рукопись Собранія Погодина № 85, и рукопись Луки Тернопольскаго 1569 г. (библ. Красинскихъ въ Варшавѣ). Если разсмотрѣть лишнія книги этихъ рукописей со стороны языка, то онѣ окажутся сходными съ тѣми, которыя дѣйствительно вышли изъ-подъ пера Скорины. Отсюда естественно слѣдуетъ выводъ, что онѣ, быть можетъ, тоже были переведены Скориной, который не успѣлъ ихъ отпечатать, а можетъ быть и отпечаталъ, но онѣ утрачены. Возможно и третье допущеніе, что переводчики ихъ пользовались тою же чешской библей 1506 г., и кромѣ того, подражали изданіямъ Скорины. Но такіе переводчики намъ неизвѣстны и поэтому лучше приписать ихъ Скоринѣ.

Говоря о спискахъ съ печатныхъ скорининскихъ изданій, слѣдуетъ еще упомянуть о Псалтыри 1543 г. Собранія Е. Барсова (нынѣ Моск. Истор. музея). Текстъ ея сходенъ со скорининскимъ, но она имѣетъ еще надписанія содержанія псалмовъ, восходящія къ чешской библіи 1506 г., отсутствующія въ Псалтыри Скорины, хотя надписанія содержанія есть въ другихъ изданіяхъ Скорины. Очень можетъ быть, что и они тоже составлены Скориной, но не попали въ печать (Владим., 99, 208; у насъ: Западнор. перев. пс., 24).

Несомнѣнно, при содѣйствіи чешской библіи 1506 г., а можетъ быть непосредственно съ переводовъ Скорины переписаны книги пророковъ съ толкованіями XVI в. Вил. Публ. б. № 47 (Добр. 58-60; Влад., 223—234). На л. 1 прямо читаемъ: Предисловие Исаіна пророчества съ **ческой Библіи** написано.

Къ переводамъ съ чешскаго, точнѣе изъ Библіи 1506 г., принадлежитъ и книга Товитъ, сохранившаяся въ сборникѣ библіотеки Красинскихъ въ Варшавѣ *). Трудно рѣшить, кѣмъ сдѣланъ этотъ переводъ: онъ очень напоминаетъ пріемы Скорины въ тѣхъ случаяхъ, когда у него подъ руками не было ц.-славянскаго перевода извѣстной книги.

Говоря о переводахъ на западнорусское нарѣчіе съ чешскаго, слѣдуетъ упомянуть еще о переводѣ пѣсни пѣсней въ сборникѣ М. Синод. б. № 558 (Владим. 238—239, 340—342). Этотъ переводъ сдѣланъ не непосредственно изъ чешской Библіи, а скорѣе «изъ какого-либо чешскаго сочиненія со всѣми прибавленіями и дополненіями».

Такимъ образомъ, переводческая и издательская дѣятельность знаменитаго бѣлоруса XVI в. замѣчательна не только сама по себѣ, но и по тому вліянію, какое она сказала на дальнѣйшее развитіе письменности указаннаго рода. Въ теперешній матеріальный вѣкъ у насъ вызываетъ удивленіе, кромѣ сильной энергіи, стремленія къ просвѣщенію, замѣчательное безкорыстіе и самопожертвованіе славнаго доктора изъ Полоцка. Его печатные переводы, 400-лѣтіе которыхъ падаетъ на нынѣшній годъ, опередили значительно уступающія имъ по внѣшности московскія изданія болѣе, чѣмъ на 30 лѣтъ.

Е. Карскій.

*) Ср. **наше** описаніе сборника Красинскихъ въ статьѣ: «О языкѣ такъ называемыхъ Литовскихъ лѣтописей». (Варш. Унив. Извѣстія 1894 г. II, 6—18).

Вышепомѣщенная статья принадлежитъ перу извѣстнаго знатока бѣлорусск. старины акад. проф. Карскаго). Статья эта была написана имъ въ 1917 году по поводу исполнившагося 400-лѣтія бѣлорусскаго книгопечатанія, но вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ условій не могла быть своевременно напечатана. Редакція надѣется, что всякій бѣлоруссъ, интересующійся славнымъ прошлымъ нашей родины, съ удовольствіемъ прочтетъ эту статью.

Ред.

ШКОЛА БѢЛОРУССІИ.

Въ періодъ (Бѣло)-русско-литовскаго государства и ранѣе, въ періодъ самостоятельнаго существованія, несмотря на введеніе христіанства, которое обычно въ южно-русскихъ и сѣверно-русскихъ областяхъ сопровождалось стремленіемъ къ просвѣщенію новообращенныхъ, въ Бѣлоруссіи никто не думалъ о развитіи умственныхъ силъ народа: не было школъ, не было никакихъ средствъ просвѣщенія, и грамотныхъ крестьянъ почти не было. Только въ прошломъ столѣтіи стали возникать народныя школы, сначала въ городахъ и мѣстечкахъ, а съ шестидесятыхъ годовъ и по деревнямъ.

Есть основанія полагать, что въ такихъ центрахъ Бѣлоруссіи, какъ Туровъ, Полоцкъ и въ нѣкоторыхъ другихъ большихъ городахъ еще въ XV в. и ранѣе при монастыряхъ возникали школы, но слѣдовъ плодотворной дѣятельности ихъ мы не находимъ. Въ средѣ иноковъ того времени были, конечно, люди образованные для своего времени, были духовные проповѣдники и писатели, но не въ ихъ интересахъ было просвѣщать трудовой людъ; если кое-гдѣ въ монастырскихъ школахъ и учили грамотѣ, то больше городскихъ жителей; что же касается трудового люда, то святые отцы, вѣроятно, полагали, что темнота и невѣжество — надежнѣйшія средства для сохраненія въ чистотѣ и неприкосновенности наиболѣе высокой христіанской добродѣтели—смиренія. А, какъ извѣстно, съ точки зрѣнія людей церковныхъ всѣхъ временъ и строевъ добродѣтель эта—исключительный удѣлъ «малыхъ сихъ».

Съ XVI в. Бѣлорусская школа оказывается подъ вліяніемъ новаго фактора—религіозной борьбы между католичествомъ и православіемъ, осложненной стремленіемъ къ ополяченію бѣлоруссовъ. На первый взглядъ соревнованіе въ борьбѣ противниковъ должно бы, какъ будто, повести къ развитію просвѣщенія. И дѣйствительно, количество школъ въ городахъ и мѣстечкахъ съ этого момента быстро возрастаетъ, но судьба этихъ школъ въ зависимости отъ отдѣльныхъ этаповъ религіозной и національной борьбы случайна и непостоянна: одерживаетъ верхъ като-

личество,—и православныя школы отдаются на потокъ и уничтоженіе; побѣждаетъ другая сторона,—и то же продѣлывается съ католическими школами. Съ другой стороны, школа, особенно въ болѣе острые моменты этой борьбы, вовсе не интересовалась подлиннымъ просвѣщеніемъ, а исключительно заботилась, о насажденіи своихъ національно-религіозныхъ идеаловъ. Можно же представить себѣ состояніе народнаго просвѣщенія въ Бѣлоруссіи, если вліяніе этого фактора продолжалось въ теченіе ряда столѣтій и не изжито и до настоящаго времени.

Первыя католическія школы основаны были въ Гайнѣ, въ Борисовскомъ уѣздѣ Минской губерніи, при мѣстномъ костелѣ (около 1522 г.) и въ Медвѣдицахъ, въ Слуцкомъ уѣздѣ (около 1545 г.). Въ противовѣсъ умножающимся католическимъ школамъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ православныя братства заводятъ школы, которыя даютъ сильный толчокъ къ распространенію грамотности въ краѣ.

Письменность на бѣлорусскомъ языкѣ распространяется уже со второй половины XV столѣтія. Высшія сословія стали изучать польскій и латинскій языки, городскіе классы писали и читали на родномъ языкѣ; трудящіеся же люди—сельскіе жители—оставались безграмотными. Высшее сословіе въ XVII столѣтіи, особенно во второй половинѣ его, получало образованіе въ кальвинскихъ школахъ, нѣкоторые учились въ краковской академіи и вообще за границей. Князь Николай Радзивиллъ Черный основалъ кальвинскую гимназію въ г. Слуцкѣ, которая, переживъ всевозможныя превратности, сохранилась вплоть до оккупаціи Слуцка германцами въ настоящую войну *); кромѣ того, училища въ Новогрудкѣ, Несвижѣ, Заславлѣ, Оршѣ, Минскѣ, Свислочи, Шкловѣ и Витебскѣ. Почти одновременно для православнаго населенія основаны были братствами училища въ Полоцкѣ, Пинскѣ, Оршѣ и потомъ на основаніи грамоты Сигизмунда III, въ 1592 г., въ Минскѣ. Въ этихъ училищахъ преподавался кромѣ русскаго и греческій языкъ. Пинское училище существовало недолго: стараніями ревнителя іезуитовъ князя Радзивилла оно было закрыто.

Первый іезуитскій коллегіумъ въ Бѣлоруссіи основанъ былъ Баторіемъ въ Полоцкѣ въ 1580 году; въ 1585 году князь Николай Христофоръ Радзивиллъ основалъ такой же коллегіумъ въ Несвижѣ; около 1600 г. Сигизмундъ III въ Оршѣ и въ Динабургѣ; въ 1616 г. Петръ Пацъ основалъ коллегіумъ въ Мстиславлѣ; въ 1635 г. князь Альбрехтъ Станиславъ Радзивиллъ въ Пинскѣ; въ 1640 г. воевода Александръ Корвинъ Гонсѣвскій въ Витебскѣ; въ 1657 г. епископъ князь Іеронимъ Сангушко основалъ коллегіумъ въ Минскѣ и въ 1696 г. Станиславъ Лещинскій въ Слуцкѣ.

Всѣ іезуитскіе коллегіумы образованы были на одинъ ладъ. При каждомъ коллегіумѣ состояла гимназія изъ пяти классовъ, которые носили названія: инфима, грамматика, синтаксисъ, поэтика и риторика. Главнымъ предметомъ преподаванія въ трехъ низшихъ классахъ былъ латинскій языкъ, потомъ греческій. Два высшихъ класса назывались «гуманіора». Это была школа свѣтская. Для лицъ, желающихъ поступить въ орденъ іезуитовъ, предназначалась особая духовная школа съ семилѣтнимъ курсомъ: трехлѣтній философіи и четырехлѣтній богословія.

Кромѣ коллегіумовъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ учреждены были особыя среднія училища при іезуитскихъ резиденціяхъ: въ Бобруйскѣ, Могилевѣ, Слонимѣ, Борисовѣ, Юревичахъ и въ другихъ мѣстахъ.

Такимъ образомъ, въ XVII столѣтіи, особенно со второй его половины, высшее и среднее образованіе находилось всецѣло въ рукахъ іезуитовъ. Изъ кальвинскихъ школъ уцѣлѣла едва одна Слуцкая гимназія. Православныя школы закрывались сами собою, поддерживать ихъ было некому. Базиліане уніаты заводили школы при своихъ монастыряхъ. Вначалѣ въ Бѣлоруссіи былъ одинъ только Базиліанскій монастырь въ Березвечѣ; потомъ въ Мстиславлѣ три православныхъ монастыря: мужскіе — Пустынскій, Онуфріевскій и дѣвичій Мазаловскій обращены въ Базиліанскіе, и при всѣхъ трехъ были заведены училища.

Генералъ ордена іезуитовъ Груберъ покушался въ царствованіе Павла I и при Александрѣ I завладѣть Виленскимъ университетомъ. Но тамъ былъ попечителемъ князь Адамъ Чарторыйскій, человѣкъ близкій къ Александру I, и онъ отстоялъ университетъ. Въ 1811 г. преемникъ Грубера Бржозовскій исходатайствовалъ повелѣніе о преобразованіи полоцкаго коллегіума въ академію съ правами, предоставленными университетамъ.

Полоцкая академія состояла изъ трехъ факультетовъ: 1) лингвистическаго, на которомъ преподавались языки и словесность: русская, польская, французская, нѣмецкая, латинская, греческая и еврейская; 2) свободныхъ наукъ, а именно: философіи, поэзіи, риторики, философіи нравственной, логики, метафизики, физики общей, частной и опытной, химіи, математики чистой и прикладной, архитектуры гражданской и военной, естественнаго права; римскаго и народнаго права, исторіи всеобщей и исторіи естественной; 3) богословскаго, въ которомъ преподавались нравственное богословіе, догматическое, священное писаніе, каноническое право и церковная исторія. Въ академію могли поступать люди всѣхъ званій и исповѣданій. Кончившіе курсъ получали чинъ 14 класса и кромѣ того, какъ въ университетахъ, раздавались ученыя степени. Академія безпошлинно и безъ таможенной ревизіи могла выписывать изъ-за границы книги и разные инструменты.

Полоцкая іезуитская академія существовала 8 лѣтъ и въ 1820 году по представленію министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія князя Голицына была закрыта, а іезуиты изгнаны изъ Россіи.

По удаленіи іезуитовъ Бѣлоруссія почти два года оставалась безъ училищъ. Въ 1822 году открыты вновь училища въ Полоцкѣ піаристами, въ Оршѣ доминиканами, въ Мстиславлѣ бернадинами въ Витебскѣ базиліанами. Училища эти были закрыты по докладу бывшаго профессора С.-Петербургскаго университета О. И Сенковскаго (въ литературѣ извѣстнаго подъ псевдонимомъ «баронъ Брамбеусъ») въ 1830—1831 гг.

Въ Шкловѣ, Могилевск. губ., генералъ С. Г. Зоричъ основалъ училище для дѣтей бѣлорусскихъ дворянъ. Павелъ I преобразовалъ это училище въ кадетскій корпусъ, переведенный сначала въ Гродно, оттуда —въ Смоленскъ и наконецъ въ Москву, гдѣ онъ существовалъ подъ названіемъ 1-го Московскаго кадетскаго корпуса.

Нѣкоторое время существовалъ кадетскій корпусъ въ Могилевѣ-на-Днѣпрѣ.

Въ м. Пропойскѣ существовало женское училище; въ 1828 году оно переведено въ Пипенбергъ, въ 5 верстахъ отъ Могилева, и названо женскимъ учебнымъ заведеніемъ для бѣдныхъ дѣвицъ.

Въ Горы-Горкахъ существовалъ земледѣльческій институтъ, подъ названіемъ Горы-Горецкаго, въ 1864 году переведенный въ Петербургъ на мѣсто Лѣсного.

Эдукаціонная комиссія, заправлявшая учебнымъ вѣдомствомъ послѣ удаленія іезуитовъ изъ Польши, могла распоряжаться въ одной только Минской губерніи, какъ извѣстно, присоединенной къ Россіи по второму раздѣлу. Поэтому только въ этой губерніи она учредила свѣтскія школы, болѣе соотвѣтствовавшія педагогическимъ требованіямъ. Школы раздѣлялись на высшія изъ шести и низшія изъ трехъ классовъ. Были и приходскія школы при монастыряхъ и костелахъ; но собственно народныхъ школъ вовсе не было. Народныя школы стали мало-по-малу возникать лишь въ прошломъ столѣтіи, но число ихъ было самое ограниченное и организація ихъ болѣе произвольная. Эпоха развитія народныхъ школъ начинается едва въ 1861—1862 гг., когда было положено болѣе твердое начало какъ заведенію школъ, такъ и правильной ихъ организаціи.

Съ этого времени въ народныхъ школахъ стали преподавать: Законъ Божій, русскій языкъ, чтеніе по книгамъ гражданскимъ и церковнымъ, письмо, первыя четыре дѣйствія ариѳметики и церковное пѣніе.

Съ шестидесятыхъ годовъ центральная власть начинаетъ заботиться о болѣе или менѣе планомѣрномъ развитіи народнаго образованія въ краѣ. Съ этого момента

*) Въ Слуцкой гимназіи воспитывался между прочимъ эмигрантъ Карповичъ, казнившій въ свое время министра народнаго просвѣщенія Боголѣпова и такъ трагически погибшій отъ германской подводной лодки при возвращеніи на родину послѣ переворота.

Бѣлорусская школа, постепенно высвобождающаяся отъ вліянія фактора національно-религіозной борьбы, начинаетъ возрастать количественно.

Въ то же время начинается усиленное воздѣйствіе на школу новаго фактора—опеки и надзора полицейскаго государства: центральная власть, давая нищенскія средства на школу, заботится, главнымъ образомъ, не о подлинномъ просвѣщеніи народа, а лишь о томъ, чтобы школа являлась носительницей и разсадникомъ идеаловъ этой власти. Предметомъ особо нѣжныхъ заботъ является, конечно, начальная школа. Нужно быть самому учителемъ, чтобы представить себѣ въ полной мѣрѣ, какъ тщательно былъ обставленъ надзоръ за благонадежностью школы. На мѣстѣ церковный причтъ, во главѣ съ священникомъ, прежде всего считаетъ своею священнѣйшей обязанностью «направлять» просвѣтительную дѣятельность учителя и слѣдить, чтобы она не выходила изъ строго установленныхъ рамокъ; волостной писарь въ своемъ административномъ рвеніи, по временамъ переходящемъ въ состояніе «административнаго восторга», всегда готовъ вторгнуться даже въ частную жизнь учителя; полицейскій урядникъ съ подозрительнымъ вниманіемъ присматривается къ нему, мѣстный помѣщикъ также не выпускаетъ школу изъ поля своего зрѣнія. Въ уѣздѣ инспекторъ народныхъ училищъ и земскій начальникъ слѣдятъ за учителемъ и при первыхъ же слѣдахъ неблагополучія принимаютъ соотвѣтствующія мѣры; о. благочинный также наблюдаетъ за учителемъ; жандармскій унтеръ, появляясь по временамъ въ селѣ, прежде всего наводитъ справки о состояніи политическаго здоровья учителя. Изъ губерніи дирекція народныхъ училищъ разсылаетъ устрашающія и направляющія предписанія и циркуляры; по временамъ такія же грамоты приходятъ и изъ округа. Трудно сказать, когда легче жилось несчастной бѣлорусской школѣ: въ старый періодъ, во времена наибольшаго обостренія національно-религіозной борьбы или въ періодъ отеческой опеки полицейскаго государства.

Переходя къ обзору количественнаго роста начальнаго народнаго образованія за послѣдній періодъ, необходимо отмѣтить, что въ Бѣлоруссіи существуетъ, главнымъ образомъ, два рода школъ: однѣ находятся въ вѣдѣніи дирекцій народныхъ училищъ и училищныхъ совѣтовъ, а другія—въ вѣдѣніи епархіальнаго училищнаго совѣта; первыя раздѣляются на высшія начальныя училища—городскія и уѣздныя—и на начальныя народныя училища (называемыя въ городахъ приходскими); вторыя—это церковно-приходскія школы и школы грамоты.

Въ 1856 г. былъ произведенъ подсчетъ числа начальныхъ народныхъ училищъ всѣхъ вѣдомствъ; къ 1861 г. въ Бѣлоруссіи было 86 школъ: 7—въ Витебской губ., 30—въ Минской, 19—въ Могилевской, 30—въ Смоленской. Къ 20 марта 1880 г. количество школъ возросло до 929: 168..въ Витебской, 353—въ Минской, 184—въ Могилевской, 224—въ Смоленской. По времени открытія послѣ 1861 г. школы возникли въ слѣдующіе періоды: съ 1861 по 1863 г. въ Витебской—24, въ Минской—93, въ Могилевской—20, въ Смоленской —10, съ 1864 по 1868 г. въ Витебской—105, въ Минской—128, въ Могилевской—56, въ Смоленской—14; съ 1869 по 1873 г. въ Витебской—20, въ Минской—48, въ Могилевской—35, въ Смоленской—36; съ 1874 по 20 марта 1880 г. въ Витебской—12, въ Минской—54, въ Могилевской—54, въ Смоленской—134.

Въ 1895 г. въ Витевской губ. было уже 371 министерская и 632 церковно-приходскихъ школъ съ общимъ числомъ учащихся 29.674, въ Минской губ.—321 министерская и 1.368 церковно-приходскихъ съ общимъ числомъ учащихся 47.391, въ Могилевской губ.—248 министерскихъ и 1.606 церковно-приходскихъ школъ съ общимъ числомъ учащихся 54.086, въ Смоленской губ.—476 министерскихъ и 533 церковно-приходскія школы съ общимъ числомъ учащихся 49.993.

Въ 1899 г. количество школъ измѣнилось такъ: въ Витебской губ. было 430 свѣтскихъ и 786 церковныхъ школъ съ общимъ числомъ учащихся 43.322, въ Минской губ.—323 свѣтскихъ и 1.774 церковныя школы съ общимъ числомъ учащихся 69.448, въ Могилевской г. —256 свѣтскихъ и 1.700 церковныхъ школъ съ общимъ количествомъ учащихся 67.574, въ Смоленской губ.—506 свѣтскихъ и 973 церковныя школы съ общимъ числомъ учащихся 73.644.

Приведенныя цифры *) какъ будто заставляютъ сдѣлать выводъ, что дѣло начальнаго школьнаго образованія въ Бѣлоруссіи за двадцатилѣтіе съ 1880 г. по 1900 г. развивалось достаточно сильно. Но, къ сожалѣнію, къ цифрамъ этимъ нужно относиться съ большой осторожностію: дѣло въ томъ, что заслуживаютъ довѣрія лишь данныя о министерскихъ школахъ, что же касается церковныхъ школъ, то онѣ больше существуютъ лишь на бумагѣ и въ фантазіи епархіальнаго начальства. Подтвержденіемъ этого служатъ и данныя переписи 1897 г.: въ Минской губ. по этимъ даннымъ было всего лишь 17,8% грамотныхъ, въ Могилевской—16,9%, въ Смоленской—17,3%.

Среднихъ учебныхъ заведеній въ краѣ къ 1 января 1900 г. было 25 съ общимъ числомъ учащихся 10.445; учебныя заведенія по губерніямъ распредѣляются такъ: въ Витебской губ.—5 учебныхъ заведеній съ 1.911 учащимися, въ Минской —8 уч. зав. съ 2.389 учащимися, въ Могилевской—6 уч. зав. съ 1.940 учащимися, въ Смоленской—6 уч. зав. съ 4.205 учащимися.

Особенно слабо поставлено въ Бѣлоруссіи дѣло женскаго образованія: самый меньшій процентъ дѣвочекъ ко всему числу учащихся—въ Могилевской губерніи, гдѣ онъ едва доходитъ до 13%, т. е. другими словами уровень грамотности дѣвочекъ въ этой губерніи почти въ 8 разъ ниже, чѣмъ мальчиковъ; наивысшій процентъ дѣвочекъ ко всему числу учащихся даетъ Витебская губернія—22,44%.

Каково же положеніе Бѣлорусской школы въ настоящій моментъ? По свѣдѣніямъ, которыя доходятъ съ мѣстъ, тамъ постепенно разрушается все то, что было создано культурно-просвѣтительной работой послѣднихъ шестидесяти лѣтъ. На засѣданіи государственной комиссіи по просвѣщенію 27 іюля с. г. при обсужденіи вопроса о сохраненіи и финансированія учебныхъ заведеній въ оккупированныхъ областяхъ комиссаръ народнаго просвѣщенія М. Н. Покровскій въ своемъ докладѣ приблизительно такъ обрисовываетъ настоящее положеніе: Бѣлорусское учительство указываетъ, что, если не поддержать бѣлорусской школы, она исчезнетъ. Ее захватываютъ польскіе помѣщики и ксендзы. Нѣмцы садятъ своихъ учителей изъ унтеръ-офицеровъ. Такую же безотрадную картину рисуетъ и докладъ (въ томъ же засѣданіи) руководителя культурно-просвѣтительнаго отдѣла бѣлорусскаго комиссаріата Ф. Ф. Турука: изъ Бѣлоруссіи несутся вопли ужаса и крики. Во главѣ «незалежной» Бѣлоруссіи стали какіе-то самозванцы. Школа вконецъ разрушена, учительство частью разбѣжалось, частью эвакуировано.

Подводя итоги обзору положенія дѣла народнаго образованія въ Бѣлоруссіи, необходимо для полноты картины остановиться на спорадически не прекращающихся попыткахъ со стороны нѣкоторыхъ націоналистически настроенныхъ и тяготѣющихъ къ Польшѣ бѣлорусскихъ общественныхъ элементовъ, стремящихся насадить въ краѣ типъ строго національной бѣлорусской школы, каковыя попытки мѣстами, а именно: въ Могилевской, Минской и Виленской губ. въ 1906-7 и 1907-8 уч. годахъ частично были реализованы. Въ этомъ направленіи не безызвѣстна дѣятельность петроградскаго общества бѣлорусскаго народнаго просвѣщенія *), основаннаго въ 1902 г.:

*) Заимствованы изъ книги В. П. Семенова «Россія. Полное географическое описаніе нашего отечества». Томъ IX. Верхнее Поднѣпровье и Бѣлоруссія.—Цифровыя данныя по губерніямъ Виленской и Гроденской не приведены, такъ какъ ихъ не оказалось подъ рукой.

*) Члены этого общества въ подавляющемъ большинствѣ пропитаны были западнической оріентаціей и клерикальными тенденціями и наипервѣйшимъ ихъ идеаломъ была политическая и религіозная унія съ Польшей; бѣлорусская школа являлась для нихъ лишь однимъ изъ средствъ къ достиженію поставленной цѣли.

среди другихъ такихъ же бѣлорусскихъ обществъ, отстаивающихъ строго національный характеръ бѣлорусской школы извѣстны: петроградское книгоиздательство «Суполка», минское книгоиздательство «Минчукъ» и виленское «Наша Ніва». Первое книгоиздательство, начиная съ 1906 г., приступило къ изданію цѣлаго ряда, какъ бѣлорусскихъ художественныхъ произведеній, такъ и бѣлорусскихъ учебныхъ пособій. «Суполкой» были выпущены въ свѣтъ слѣдующія учебныя пособія: «Белорускі лемантар», «Першае чытанне», «Другое чытанне»; изъ художественной бѣлорусской литературы отдѣльными оттисками были изданы нѣкоторыя произведенія бѣлорусскихъ классиковъ: Марцинкевича, Богушевича, Неслуховскаго (Я. Лучины). Минское книгоиздательство было открыто въ 1907 г. подъ названіемъ «Минчукъ», и ставило своею цѣлью осуществленіе аналогичныхъ задачъ. Особое мѣсто занимаетъ виленское книгоиздательство «Наша Ніва», которое въ 1905—1915 г.г., было центромъ сосредоточенія національной бѣлорусской мысли и много поработало для развитія и насажденія въ краѣ національной бѣлорусской школы, путемъ выпуска въ свѣтъ цѣлаго ряда учебныхъ пособій на бѣлорусскомъ языкѣ. Отдѣльные общественные бѣлорусскіе дѣятели, группировавшіеся вокругъ этого виленскаго книгоиздательства, за время германской оккупаціи развили при благосклонной поддержкѣ нѣмецкихъ оккупаціонныхъ властей энергичную дѣятельность въ цѣляхъ осуществленія принципа бѣлоруссизаціи школы, насадивъ въ полосѣ первой оккупаціи цѣлый рядъ бѣлорусскихъ школъ. За это короткое время вышеозначенной группой, концентрировавшейся вокругъ книгоиздательства «Наша Ніва», согласно газетныхъ свѣдѣній, было открыто до 300 элементарныхъ бѣлорусскихъ школъ съ преподаваніемъ исключительно на бѣлорусскомъ языкѣ. Идея національзаціи бѣлорусской школы до нѣкоторой степени была поддержана и бѣлорусскимъ учительствомъ; такъ, состоявшійся въ маѣ 1907 года съѣздъ бѣлорусскихъ учителей имѣлъ своимъ послѣдствіемъ образованіе особой организаціи, извѣстной подъ именемъ «Бѣлорусскаго учительскаго союза», въ программѣ котораго мы встрѣчаемъ требованіе первоначальнаго обученія дѣтей на родномъ бѣлорусскомъ языкѣ, для осуществленія каковой цѣли союзъ считалъ прежде всего необходимымъ введеніе въ учительскихъ институтахъ и въ учительскихъ семинаріяхъ края преподаванія предметовъ бѣлоруссовѣдѣнія. Среди другихъ бѣлорусскихъ учительскихъ организацій, преслѣдующихъ тѣ же задачи и цѣли, извѣстенъ «Глухаускі белорускі національны хаурус», состоящій изъ воспитанниковъ-бѣлоруссовъ глуховскаго учительскаго института, каковой также выдвигалъ принципъ частичной бѣлоруссизаціи начальной школы въ краѣ.

Наиболѣе ярко обозначившійся въ дальнѣйшемъ ходѣ поступательнаго развитія національной идеи процессъ углубленія національнаго самосознанія бѣлорусскихъ народныхъ массъ выдвинулъ наиболѣе желательный и наиболѣе цѣлесообразный принципъ организаціи бѣлорусской школы. Въ этомъ отношеніи, характерны постановленія, касающіяся организаціи бѣлорусской школы, какъ I всебѣлорусскаго съѣзда, состоявшагося 15—17 декабря 1917 г. въ Минскѣ, такъ и постановленія остальныхъ большихъ бѣлорусскихъ военныхъ фронтовыхъ съѣздовъ, имѣвшихъ мѣсто въ 1917 г.

Для наибольшей ясности и наглядности необходимо цѣликомъ привести постановленія этихъ большихъ бѣлорусскихъ съѣздовъ въ части положеній и постановленій, касающихся организаціи бѣлорусской школы.

Такъ, всебѣлорусскій съѣздъ и одновременно съ нимъ состоявшійся тоже въ г. Минскѣ съѣздъ учителей-бѣлоруссовъ фронтовиковъ, разсматривая вопросъ школьнаго дѣла въ Бѣлоруссіи, констатировалъ печальный фактъ распада бѣлорусской школы; касаясь же вопросовъ организаціи школы въ краѣ, всебѣлорусскій съѣздъ и съѣздъ учителей-бѣлоруссовъ фронтовиковъ нѣсколько разошлись во взглядахъ: всебѣлорусскій съѣздъ санкціонировалъ строго національный характеръ, по крайней мѣрѣ, школы первой ступени въ краѣ съ сохраненіемъ, какъ обязательнаго предмета преподаванія общефедеративнаго русскаго языка, начиная со 2-го года обученія; съѣздъ же бѣлорусскихъ учителей-фронтовиковъ высказался въ общемъ за сохраненіе прежняго типа начальной школы съ соотвѣтствующимъ расширеніемъ ея программы и съ введеніемъ въ качествѣ вспомогательнаго предмета преподаванія бѣлорусскаго языка и остальныхъ предметовъ бѣлоруссовѣдѣнія. Тѣ же требованія были заявлены всебѣлорусскимъ съѣздомъ и съѣздомъ бѣлорусскихъ учителей-фронтовиковъ и въ отношеніи организаціи средней ступени бѣлорусской школы, въ программу преподаванія каковой были включены: бѣлорусскій языкъ, бѣлорусская исторія, бѣлорусская географія и этнографія — одними, какъ обязательные предметы преподаванія, другими какъ факультативные предметы.

Такъ какъ всебѣлорусскій съѣздъ центромъ, своего вниманія имѣлъ чисто политическіе вопросы, то вся суть работы по школьному дѣлу, сосредоточилась въ культурно-просвѣтительной (школьной) секціи, работы которой въ значительной степени систематизировали и обосновали общія требованія пленума съѣзда въ отношеніи организаціи школьнаго дѣла въ Бѣлоруссіи. Изъ работъ школьной секціи всебѣлорусскаго съѣзда могутъ быть выдѣлены въ особую группу чисто организаціонные школьные вопросы, какъ, напримѣръ, разработка плановъ школьной сѣти въ краѣ, разработка плана единой трудовой школы средней ступени. Здѣсь же въ секціи былъ выдвинутъ и конкретно поставленъ вопросъ о необходимости созданія въ краѣ высшей школы, которой край былъ лишенъ съ 30-хъ г.г XIX в., какъ непреложное и недопускающее возраженій положеніе, поддержанное рядомъ предыдущихъ ходатайствъ земскихъ и городскихъ самоуправленій края. (Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія доклады профессора Е. Ѳ. Карскаго «Объ организаціи бѣлорусскаго университета въ г. Минскѣ» и Д. М. Соболевскаго «Объ открытіи сельскохозяйственнаго института въ г. Минскѣ»). Обстоятельные доклады сдѣланы въ школьной секціи на тему: о постановкѣ преподаванія и изученія въ бѣлорусскихъ школахъ (низшей и средней ступени), какъ общегосударственнаго русскаго, такъ и бѣлорусскаго языковъ.

Состоявшееся въ Москвѣ 21— 23 іюля с. г. совѣщаніе учителей всѣхъ типовъ бѣлорусскихъ школъ по вопросу о современномъ положеніи учебныхъ заведеній въ Бѣлоруссіи приняло резолюцію, въ которой говорится, что бѣлорусскому трудовому народу грозитъ культурное и духовное одичаніе, если немедленно не будутъ приняты всевозможныя мѣры къ возстановленію на новыхъ началахъ школъ, разрушенныхъ 4-х-лѣтней имперіалистической войной.

Для рѣшенія этой задачи совѣщаніе признало: необходимо въ первую голову провести реэвакуацію учебныхъ заведеній, хотя бы въ неоккупированной части территоріи Бѣлоруссіи.

По вопросу о характерѣ будущей школы совѣщаніе высказалось въ томъ смыслѣ, что оно привѣтствуетъ коренное преобразованіе дѣла народнаго образованія на началахъ созданія единой трудовой школы.

Изъ большихъ военныхъ бѣлорусскихъ съѣздовъ чрезвычайно показательны постановленія съѣзда бѣлоруссовъ-воиновъ сѣвернаго фронта, (отъ 15—22 ноября 1917 г., въ г. Витебскѣ), касающіяся дѣла народнаго образованія и національзаціи бѣлорусской школы. Привожу эти постановленія буквально:

«Въ цѣляхъ поднятія общекультурнаго развитія родного народа съѣздъ воиновъ-бѣлоруссовъ сѣвернаго фронта считаетъ необходимымъ: 1) ввести частичную бѣлоруссизацію школы: въ низшихъ школахъ преподаваніе ведется исключительно на бѣлорусскомъ языкѣ, кромѣ тѣхъ общинъ, которыя путемъ соотвѣтствующихъ приговоровъ и постановленій пожелаютъ вести обученіе на русскомъ языкѣ; на средней ступени преподаваніе ведется на русскомъ или бѣлорусскомъ языкѣ въ зависимости отъ воли и желанія учащихся съ обязательнымъ преподаваніемъ предметовъ бѣлорусовѣдѣнія; въ будущихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ края вводятся ка-

ѳедры бѣлоруссовѣдѣнія; 2) ввести предметы бѣлоруссовѣдѣнія во всѣ учительскіе институты и семинаріи, а также и въ другія педагогическія учебныя заведенія края; 3) немедленно безотлагательное открытіе бѣлорусскаго виленскаго университета со всѣми факультетами и каѳедрами, который временно долженъ быть открытъ въ г. Полоцкѣ, а также насажденіе въ ближайшемъ будущемъ цѣлаго ряда высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, какъ общихъ, такъ и спеціальнаго характера (открытіе сельскохозяйственнаго, ветеринарнаго и политехническаго институтовъ); 4) широкое насажденіе ремесленнаго и професіональнаго образованія; 5) безотлагательное введеніе въ краѣ всеобщаго и обязательнаго обучнія съ 6-лѣтнимъ курсомъ; 6) безплатное обученіе въ школахъ всѣхъ ступеней; 7) учрежденіе бѣлорусскихъ научныхъ обществъ, которыя впослѣдствіи дадуть возможность реорганизовать ихъ въ бѣлорусскую академію наукъ; 8) открытіе бѣлорусской академіи художествъ и ряда другихъ культурныхъ учрежденій въ краѣ; 9) возвращеніе всѣхъ эвакуированныхъ изъ края учебныхъ заведеній».

Резолюція съѣзда бѣлоруссовъ-воиновъ западнаго фронта, состоявшагося 18—24 октября 1917 г. въ гор. Минскѣ, въ части, касающейся организаціи школы, сводится къ требованію принять незамедлительныя и безотлагательныя мѣры къ открытію въ Бѣлоруссіи высшихъ учебныхъ заведеній — университета, сельско-хозяйственнаго и политехническаго институтовъ со всѣми отдѣлами. Съѣздъ западнаго фронта требуетъ также въ своихъ постановленіяхъ, чтобы всѣ культурно-просвѣтительныя учрежденія, учебныя заведенія, историческія цѣнности, какъ-то: акты, архивы, музеи, эвакуированные, а также вывезенные когда-либо изъ предѣловъ Бѣлоруссіи и изъ бывшаго виленскаго университета, были возвращены въ Бѣлоруссію*).

Съѣздъ румынскаго фронта постановилъ: въ цѣляхъ общекультурнаго развитія родного народа съѣздъ воиновъ-бѣлоруссовъ румынскаго фронта считаетъ необходимымъ: 1) имѣя въ виду прежній недостатокъ учебныхъ пособій на родномъ бѣлорусскомъ языкѣ, немедленный отпускъ средствъ на пріобрѣтеніе означенныхъ пособій изъ государственнаго казначейства; 2) постепенную бѣлоруссизацію школы низшей, средней и высшей ступеней; вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ полагалъ бы необходимымъ теперь же ввести предметы бѣлоруссовѣдѣнія во всѣ учительскіе институты и семинаріи края и въ общеобразовательныя средніе учебныя заведенія Бѣлоруссіи; 3) немедленное открытіе бѣлорусскаго университета въ составѣ четырехъ факультетовъ, а до осуществленія этого открытія въ университетахъ, гдѣ обучаются бѣлоруссы, ввести каѳедры бѣлоруссовѣдѣнія; 4) безотлагательное введеніе въ краѣ безплатнаго всеобщаго и обязательнаго обученія; 5) открытіе достаточнаго числа высшихъ начальныхъ училищъ; 6) широкое развитіе профессіональнаго образованія, какъ путемъ открытія сѣти соотвѣтствующихъ учебныхъ заведеній (сельскохозяйственныхъ, ремесленныхъ и т. п.), такъ и путемъ организаціи соотвѣтствующихъ отдѣленій при начальныхъ школахъ; 7) немедленное открытіе сельскохозяйственнаго и политехническаго институтовъ, широкое развитіе внѣшкольнаго образованія, какъ путемъ организаціи школъ и курсовъ для обученія взрослыхъ, такъ и путемъ отдѣльныхъ лекцій: особенное вниманіе должно быть обращено на внѣдреніе въ сознаніе бѣлорусскаго народа правильныхъ понятій о сущности и значеніи коопераціи; 8) организація сѣти народныхъ библіотекъ, обезпеченныхъ полнымъ и хорошимъ наборомъ національной бѣлорусской литературы.

Съѣздъ воиновъ-бѣлоруссовъ юго-западнаго фронта въ своемъ постновленіи говоритъ: обученіе въ школахъ бѣлорусской республики должно производиться на бѣлорусскомъ языкѣ при постепенномъ переходѣ, начиная отъ низшихъ школъ; въ среднихъ и высшихъ школахъ должно быть обязательное обученіе и общефедеративному русскому языку.

Съѣздъ считаетъ также необходимымъ, чтобы во всѣхъ существующихъ среднихъ и высшихъ шолахъ Бѣлоруссія были введены предметы и каѳедры по бѣлоруссовѣдѣнію.

Наконецъ всероссійскій съѣздъ бѣженцевъ изъ Бѣлоруссіи, состоявшійся въ г. Моквѣ 17 іюля с. г., въ резолюціи по докладу «о современномъ положеніи школьнаго дѣла въ Бѣлоруссіи» говоритъ:

Всероссійскій съѣздъ бѣженцевъ изъ Бѣлоруссіи рѣшительно настаиваетъ передъ Рабоче-Крестьянскимъ правительствомъ Россійской Федеративной Совѣтской Республики, какъ защитникомъ интересовъ трудящихся, на слѣдующемъ:

1) Нераспространеніи силы изданныхъ декретовъ о ликвидаціи эвакуированныхъ школъ на школы всѣхъ типовъ, вывезенныя съ 1915 года съ территоріи Бѣлоруссіи, въ силу ихъ особаго положенія по сравненію со школами другихъ національностей, въ цѣляхъ ихъ сохраненія для удовлетворенія духовныхъ нуждъ бѣлорусскаго трудового народа.

2) Возстановленіи уже ликвидированныхъ мѣстными совдепами и преименованныхъ эвакуированныхъ учебныхъ заведеній Бѣлоруссіи.

3) Скорѣйшемъ возвращеніи всѣхъ школъ вмѣстѣ съ ихъ имуществомъ и учительскимъ персоналомъ на свои прежнія родныя мѣста, какъ передовыхъ постовъ на стражѣ защиты національной культуры отъ иноземнаго вліянія и проводниковъ идей совѣтской Россіи.

4) Оказаніи матеріальной помощи эвакуируемымъ учебнымъ заведеніямъ и финансированіи какъ ихъ, такъ и сохранившихся на территоріи оккупированной Бѣлоруссіи школъ на общихъ основаніяхъ, согласно общегосударственной смѣтѣ комиссаріата по просвѣщенію на 1918 г.

Вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ полагаетъ:

1. Необходимо, чтобы возвращаемыя и вновь открываемыя школы на Бѣлоруссіи вели свою просвѣтительную работу на основѣ принциповъ единой совѣтской трудовой школы, двери которой были бы открыты одинаково для всѣхъ, независимо отъ національности и имущественнаго положенія.

2. При созданіи бѣлорусской школы необходимо стремиться къ тому, чтобы было обращено самое серьезное вниманіе, какъ на нужды начальнаго обученія, такъ и средняго образованія.

3. Всѣ музеи, библіотеки, архивы и проч. культурно-просвѣтительныя учрежденія и установленія, эвакуированныя вслѣдствіе войны, должны быть возвращены въ Бѣлоруссію одновременно съ учебными заведеніями.

Итакъ, постановленія всѣхъ большихъ бѣлорусскихъ съѣздовъ съ большимъ вниманіемъ и съ большой серьезностью отнеслись къ дѣлу народнаго образованія и можно лишь пожелать, чтобы большинство этихъ постановленій претворилось въ жизнь.

Помимо того, національный Бѣлорусскій комиссаріатъ съ его областными отдѣлами, при поддержкѣ цѣлаго ряда обществъ, какъ-то: «Московскаго бѣлорусскаго научно-культурнаго общества», «Петроградскаго бѣлорусскаго вольно-экономическаго общества», «Общества защиты Бѣлоруссіи», «Союза бѣлорусской учащейся молодежи» и др., возбудилъ ходатайство предъ комиссаріатомъ народнаго просвѣщенія о переводѣ эвакуированнаго Юрьевскаго университета въ г. Витебскъ или въ г. Смоленскъ. Своевременно было также возбуждено ходатайство бѣлорусскимъ областнымъ комитетомъ, состоявшимъ при всероссійскомъ совѣтѣ крестьянскихъ депутатовъ, о переводѣ въ Бѣлоруссію эвакуированнаго изъ Ново-Александріи сельско-хозяйственнаго института. Ко всѣмъ этимъ начинаніямъ и ходатайствамъ, комиссаріатъ народнаго просвѣщенія и учебный отдѣлъ комиссаріата земледѣлія, вполнѣ унаслѣдовавшіе традиціи стараго централистскаго бюрократическаго режима, отнеслись отрицательно, сославшись на ничего незначущій фактъ болѣе ранняго разрѣшенія вопроса о переводѣ вышеназванныхъ учебныхъ заведеній въ другія области, отвергнувъ такимъ образомъ вполнѣ законныя и основательныя претензіи бѣлорусскихъ офиціальныхъ учрежденій и

*) Проэктъ декрета о возвращеніи предметовъ науки, литературы и искусства, вывезенныхъ когда-либо изъ предѣловъ Бѣлоруссіи, разработанъ политическо-правовымъ подотдѣломъ Бѣлорусскаго отдѣла комиссаріата по національнымъ дѣламъ и представленъ въ Центральный Бѣлорусскій Комиссаріатъ для проведенія его въ жизнь.

бѣлорусскихъ научныхъ обществъ и настойчивыя постановленія всѣхъ бѣлорусскихъ, какъ общихъ, такъ и военныхъ съѣздовъ.

Вопросъ объ открытіи въ краѣ высшей школы такъ и остался неразрѣшеннымъ, и теперь лишь только «Минское правительство» собирается ставить этотъ насущный вопросъ въ краѣ на рельсы; при этомъ оно, вѣроятно, не упуститъ изъ виду, чтобы рельсы эти имѣли направленіе, вполнѣ согласованное съ его западническими симпатіями.

Сорганизовавшіеся при національномъ бѣлорусскомъ комиссаріатѣ и при его областныхъ отдѣлахъ культурно-просвѣтительные подотдѣлы намѣтили широкую программу въ дѣлѣ поднятія культурнаго уровня бѣлорусскихъ народныхъ массъ, разбросанныхъ по всей территоріи федеративной Россіи, въ количествѣ до 3½ милліоновъ человѣкъ. Такъ, напримѣръ, культурно-просвѣтительный подотдѣлъ національнаго бѣлорусскаго комиссаріата организовалъ въ Москвѣ бѣлорусскій народный университетъ; помимо того, тѣмъ же подотдѣломъ въ г. Москвѣ предположены къ организаціи курсы, воскресныя школы и проч.

Бѣлорусскимъ отдѣломъ комиссаріата по національнымъ дѣламъ союза коммунъ сѣверной области, охватывающимъ въ своей дѣятельности территорію сѣверной области, на пространствѣ которой живетъ до ½ милліона бѣлорусскихъ гражданъ, на первыхъ порахъ въ виду отказа комиссаріата народнаго просвѣщенія въ отпускѣ средствъ предположено только открытіе бѣлорусской гимназіи и ряда воскресныхъ школъ въ различныхъ пунктахъ области; на очереди также стоитъ вопросъ объ организаціи учительскихъ курсовъ для всего закордоннаго бѣлорусскаго учительства, на устройство коихъ комиссаромъ народнаго просвѣщенія проф. М. Е. Покровскимъ обѣщаны необходимыя средства.

Помимо того, культурно-просвѣтительные подотдѣлы ведутъ среди бѣлорусскихъ трудовыхъ массъ, проживающихъ въ обѣихъ столицахъ, просвѣтительную дѣятельность путемъ организаціи на мѣстахъ лекцій и собесѣдованій: ими же намѣчены организація бѣлорусскихъ библіотекъ-читаленъ и изданіе бѣлорусскаго научнаго журнала, разработана подробная смѣта на созданіе національнаго бѣлорусскаго театра.

Къ сожалѣнію, всѣ эти попытки живыхъ творческихъ силъ къ работѣ на пользу бѣлорусскаго просвѣщенія тормозятся отсутствіемъ средствъ, отпускъ которыхъ со стороны комиссаріата народнаго просвѣщенія чрезвычайно затрудненъ.

Д. Соболевскій.

МЫСЛИ.

I.

Что бы ни случилось въ ближайшее время съ Бѣлоруссіей, одно ясно — мы должны встрѣтить это неизвѣстное организованными силами. Бѣлоруссы не успѣли организоваться къ тому времени, когда часть зазнавшейся, ослѣпленной демократіи, чуждая нашему народу и краю разогнала I-й Всебѣлорусскій Съѣздъ. Бѣлоруссы не успѣли организоваться и къ тому времени, когда часть ихъ территоріи вѣроломно была занята сначала польскими, а затѣмъ нѣмецкими полчищами. Бѣлоруссы слабо готовятся и къ тому будущему, которое такъ близко само подошло къ намъ.

Нашей первѣйшей задачей должно быть сознаніе того, что мы не кто иной, какъ Бѣлоруссы, народъ, имѣющій въ прошломъ и настоящемъ свою территорію, культуру, языкъ, самобытность.

Это должны понять, прежде всего, народные учителя, почтовики, желѣзнодорожники — вообще наша крестьянская трудовая интеллигенція, а затѣмъ и всѣ крестьяне, рабочіе, солдаты. Когда мы всѣ это поймемъ, мы станемъ единымъ цѣлымъ, крѣпкимъ общественнымъ и національнымъ организмомъ; мы возьмемся за руки и образуемъ единую цѣпь. Пусть не пугаются народы, населяющіе Бѣлорусскую землю — евреи, поляки, великоруссы, литовцы, — мы не исключимъ ихъ изъ этой цѣпи, они будутъ съ нами, какъ равные съ равными, но пусть они знаютъ, что Бѣлорусскую землю можно отстоять только организованными усиліями Бѣлорусскаго народа, какъ господствующей націи. Надо убрать ту границу, которая протянулась по Бѣлорусскому живому тѣлу, разъединяетъ всѣ народы Бѣлоруссіи и въ различныхъ направленіяхъ ихъ воспитываетъ. Намъ не нужны ничьи методы воспитанія—ни восточные, ни западные. Бѣлоруссы, вмѣстѣ съ населяющими Бѣлоруссію народами, сами въ состояніи создать методы своей политической, общественной, хозяйственной и экономической борьбы, пусть только отведутъ съ нашей территоріи чужія, враждебныя намъ вооруженныя силы и дадутъ намъ самимъ проявить свою волю. Я спрашиваю тѣхъ, кто осмѣлился за насъ, бѣлоруссовъ, разрѣшать нашу судьбу,—развѣ нѣтъ у насъ силы и мужества защитить себя и всѣ тѣ великія завоеванія революціи, которыя были въ нашихъ рукахъ, а теперь отняты отъ насъ, благодаря чужимъ неумѣлымъ и небрежнымъ рукамъ?..

II.

Мы разорены, сначала войной самодержавія, затѣмъ войной совѣтской Россіи наконецъ, той экономической политикой, которая проводится въ Бѣлоруссіи помимо насъ и не въ интересахъ народа. У бѣлоруссовъ производительныя силы слабыя наша скудная промышленность и сельское хозяйство разорены. Въ оккупированной части Бѣлоруссіи на помощь придетъ иностранный капиталъ, который несетъ и свою экономическую политику. Это —одна сторона. Въ неокупированной части Бѣлоруссіи упразднена частная собственность на землю, осуществляется государственная и совѣтская «національзація обмѣна и производства, капитала и имуществъ». Имѣются слухи, что эта часть Бѣлоруссіи будетъ организована въ ближайшее время по принципамъ, которые легли въ основу организаціи Коммуны Сѣверной области, и станетъ на путь рѣшительной политики. Это значитъ, что въ неокупированной части Бѣлоруссіи будетъ создана экономическая политика иная—противоположная той, какая существуетъ и можетъ установиться въ Бѣлоруссіи оккупированной. Это значитъ, что единая территорія, какъ естественно-историческое явленіе, единый народъ, какъ этнографическое цѣлое и единые принципы и методы хозяйственно-экономическаго развитія будутъ расщеплены во имя торжества борющихся силъ враждебныхъ другъ другу и враждебныхъ мѣстному укладу. Эта двойственность послужитъ новой причиной хозяйственной и экономической слабости отсталости Бѣлоруссіи и надолго затормозитъ трудовой народъ въ его самодѣятельности.

Чтобы парализовать эту двойственность, намъ нужно организовать наши производительныя силы. Для бѣлорусса, мечтающаго о счастьѣ своего трудового народа, можетъ быть только одинъ хозяйственный и экономическій фронтъ. И здѣсь, въ Совѣтской Россіи, и тамъ, за нѣмецкимъ кордономъ, необходимо организовать всѣ силы, создать научныя и экономическія общества, выработать основоположенія экономической политики, мобилизовать всѣ предпріятія и возродить новыя. Къ этому дѣлу нужно привлечь всѣ группы, независимо отъ ихъ міропониманія и принадлежности къ той или иной партіи, къ той или иной оріентаціи.

III.

Національное движеніе коснулось самыхъ разнообразныхъ классовъ и группъ. Оно коснулось также многочисленныхъ работниковъ на религіозной почвѣ — священниковъ, ксендзовъ, проповѣдниковъ и др. Оно коснулось ихъ, какъ людей, какъ бѣлоруссовъ, и какъ профессіональныхъ работниковъ и представителей извѣстнаго философскаго миросозерцанія.

Я знаю, что каждый изъ насъ, по своему понимаетъ конечныя цѣли въ бѣлорусскомъ національномъ движеніи и каждый по своему избираетъ методы борьбы за свое будущее. Религіозный вопросъ — вопросъ о господствующей церкви въ Бѣлоруссіи, пріобрѣтаетъ теперь величайшее историческое значеніе и требуетъ къ себѣ большого вниманія. Въ XII—XVIII вѣкахъ этотъ вопросъ разрѣшался въ томъ направленіи, что православная церковь должна быть ограждена отъ вліянія Москвы, Кіева и Константинополя и вступить въ союзъ или унію съ церковью католической. Но поскольку рѣчь шла о католической церкви, а затѣмъ, и о послѣдовавшей уніатской цер-

кви, то она не только не ограждалась отъ вліянія Варшавы и Рима, но была подчинена имъ юридически и фактически. Естественно, что такое положеніе создавало благопріятную почву для работы іезуитизма и для наростающей борьбы православныхъ съ католиками.

Историческій опытъ показалъ, что государственные дѣятели того времени неправильно разрѣшали свои національныя и государственныя задачи. Такая политика послужила во вредъ всѣмъ церквамъ, — католической, православной и уніатской и всѣмъ философскимъ догмамъ, которыя были выдвинуты религіозными фанатиками и маніаками.

Я думаю, что въ возрождающемся бѣлорусскомъ національно-народномъ движеніи, религіозные вопросы должны быть устранены. Особенно должна быть устранена сейчасъ работа надъ созданіемъ религіознаго фронта и единой бѣлорусской, а тѣмъ болѣе государственной церкви. И тѣ священники и ксендзы, которые примкнули къ бѣлорусскому движенію, должны знать, что они сдѣлаютъ величайшее преступленіе, если въ борьбѣ во имя философскихъ доктринъ сдѣлаютъ своимъ объектомъ бѣлорусскія трудовыя массы. Религія — это частное дѣло народа. Въ Бѣлоруссіи, кромѣ православныхъ и католиковъ, есть евреи, лютеране и цѣлый рядъ народившихся сектъ. Пусть каждые по своему исповѣдуютъ Бога, но въ созданіи бѣлорусской культуры и государственности долженъ участвовать лишь человѣкъ: онъ — божество и самоцѣль и выше его не должно быть никакихъ доктринъ.

IV.

Для всякаго теперь ясно, что міровая война закончится не на полѣ брани, а въ кабинетѣ дипломатовъ господствующихъ державъ. Но въ этомъ кабинетѣ будетъ отведено мѣсто и народамъ второстепеннымъ и, вѣроятно, такимъ, сравнительно небольшимъ народамъ, какъ бѣлоруссы.

Готовы ли мы встрѣтить эту новую для насъ задачу, или мы будемъ раздавлены окружающими сосѣдями такъ, какъ были раздавлены въ ноябрѣ и декабрѣ 1917 г., во время подготовки къ брестскимъ переговорамъ?

Я припоминаю теперь тотъ разбродъ, который царилъ тогда на бѣлорусскомъ политическомъ фронтѣ. Представительствовать въ Брестѣ собирались Великая Бѣлорусская Рада въ Минскѣ, Бѣлорусскій Областной Комитетъ при Всероссійскомъ Совѣтѣ крестьянскихъ депутатовъ, Соціалистическая Громада, Бѣлорусская Рабочая Соціалъ-демократическая партія. О представительствѣ говорилось на предварительныхъ совѣщаніяхъ дѣятелей бѣлоруссовъ 8—13 декабря въ Минскѣ. Всѣ эти начинанія были парализованы съ одной стороны — нашей неорганизованностью, разбродомъ, а съ другой — той физической и политической силой, которая наростала въ Петроградѣ и Минскѣ и которая исключала изъ программы своей дѣятельности бѣлорусскій вопросъ. Я помню, какъ добивался представительства въ Брестѣ Бѣлорусскій Областной Комитетъ. Нашего представителя. — матроса Марьянкова встрѣтили въ сферахъ враждебно, ему дали понять, что Бѣлоруссія передъ соціальной революціей — ничто... Я припоминаю, съ какими бѣдствіями путешествовала комиссія, избранная въ Минскѣ Совѣтомъ 1-го всебѣлорусскаго съѣзда и пытавшаяся достигнуть Бреста, чтобы тамъ, рядомъ съ официальными представителями двухъ враждующихъ силъ возвысить свой голосъ... Комиссія была арестована, выслана... А тѣмъ временемъ расчеты на соціалистическую революцію потерпѣли крушеніе, Бѣлоруссія оказалась раздѣленной и растерзанной двумя противоположными силами...

Эти ошибки не должны быть повторены ни нами, бѣлоруссами, ни тѣми, кто пытался и пытается еще теперь распоряжаться судьбой бѣлорусскаго трудового народа. Намъ самимъ нужно мобилизовать всѣ силы, доказывающія нашу историческую и международную правоту, и самимъ нужно занять мѣсто на предстоящемъ мирномъ конгрессѣ. Въ этомъ отношеніи у насъ долженъ быть полный контактъ съ организованными силами оккупированной части Бѣлоруссіи.

V.

Воззваніе петроградской бѣлорусской колоніи, обращенное къ народамъ: украинскому, польскому и литовскому по поводу бѣлорусскихъ этнографическихъ границъ, вызвало со стороны нѣкоторыхъ круговъ этихъ народовъ неудовольствіе. Оно проскользнуло и на лицѣ революціонныхъ дѣятелей, литовцевъ, поляковъ и латышей въ Москвѣ. Да, я долженъ еще разъ категорически сказать всѣмъ: снизойдите къ бѣлоруссамъ, признайте его народомъ, имѣющимъ право устраивать свою судьбу, въ соотвѣтствіи со своими бытовыми, естественно-историческими и хозяйственно-экономическими задачами. Мы идемъ по пути совершенствованія новаго уклада жизни и въ этомъ отношеніи стоимъ на точкѣ зрѣнія международнаго правопорядка на основахъ самоопредѣленія народовъ, какъ этнографическаго цѣлаго.

Я знаю, что въ настоящее время въ Россіи происходитъ не столько классовая, сколько національная борьба. Мы отдаемъ себѣ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и полагаемъ, что если кто теперь и стоитъ на широкомъ пути интернаціональнаго гуманизма, то это именно бѣлорусскій народъ, бѣлорусское крестьянство, которое никогда не было настроено націоналистически, хотя это и служило одной изъ причинъ его политической слабости...

На землѣ нѣтъ, не было и не можетъ быть такого общественно-государственнаго строя, который бы удовлетворилъ и успокоилъ всѣхъ, противъ котораго не боролась бы извѣстная часть общества. У самодержавія были свои враги, у демократической республики свои, у совѣтской свои, у соціалистической свои и т. д. Жизнь совершенствуется, она идетъ своимъ чередомъ, и если общественно-государственный строй не приспособляется къ жизни, большинства однообразно мыслящихъ индивидовъ, онъ будетъ опрокинутъ и поверженъ, а на его мѣсто будетъ поставленъ другой. Ошибочно думать, что нынѣшній общественно-государственный строй въ Россіи совершененъ и никогда не накопитъ противъ себя столько потенціальной силы, чтобы быть поверженному во прахъ или послужить источникомъ новаго общественно-государственнаго строя. Мы всѣ говоримъ, что совѣтская Россія стоитъ на краю гибели и ясно отдаемъ себѣ отчетъ, что ждетъ впереди ея представителей... И вотъ я задумываюсь: — надъ Бѣлоруссіей вмѣстѣ съ Россіей, можетъ пронестись кровавая рука. Мы бѣдны интеллигентскими силами, мы отстали и порабощены, благодаря немногочисленности этихъ силъ, и мы погибнемъ, если не соберемъ ихъ. Я спрашиваю себя и другихъ: неужели революціонныя силы молодой Бѣлоруссіи должны будутъ погибнуть во имя торжества черной реакціи?.. Смотрю я на бѣлоруссовъ-коммунистовъ, лѣвыхъ эсъ-эровъ, анархистовъ и удивляюсь: какіе это, въ сущности, добрые мягкіе, честные и невинные люди!.. Да, только тихая Бѣлоруссія могла дать россійской революціи столь оригинальныхъ идеалистовъ!.. И у меня мгновенно исчезаетъ мысль о возможной злобѣ со стороны надвигающейся бѣлорусской реставраціи и рождается другая мысль, которую должны усвоить теперь всѣ, кто собирается мстить: мы примемъ всѣ мѣры, чтобы не разогнать народившуюся бѣлорусскую интеллигенцію, къ какой бы профессіи или міросозерцанію она ни принадлежала, въ настоящее время... Край нашъ возрождается и ему нужны народившіяся новыя силы.

Евсевій Канчеръ.

Въ Зарубежной Бѣлоруссіи.

ФАКТЫ и ВПЕЧАТЛѢНІЯ.

(Изъ жизни оккупированныхъ мѣстъ).

Ложь!

Это слово хочется бросить въ лицо нѣмецкому капралу, когда онъ, наступивъ солдатскимъ сапогомъ на истерзанную грудь Бѣлоруссіи, снимаетъ съ нея послѣднее рубище и одновременно съ этимъ резонерствуетъ въ своей печати о національномъ и государственномъ возрожденіи Бѣлоруссіи подъ взглядомъ бронированной Германіи.

Ложь! — Когда бѣлорусскіе «незалежники» всѣхъ породъ и мастей толкуютъ о необходимости полнаго отдѣленія Бѣлоруссіи отъ революціонной Россіи и выгодности ея «дружелюбнаго» сожительства съ реакціонной Германіей, что диктуется, якобы, цѣлымъ рядомъ политическихъ экономическихъ и культурныхъ условій.

Ложь! — Когда самостійная Бѣлорусская Рада, эта карикатура на центральный органъ власти, угодливо заглядывая въ глаза нѣмецкаго капрала, говоритъ о государственномъ и культурномъ строительствѣ Бѣлоруссіи и, напоминая уличнаго фокусника-шарлатана, дѣлаетъ видъ, что налаживаетъ и вотъ-вотъ пуститъ въ ходъ сложный механизмъ государственной машины.

Ложь!—Когда подхалимы и гады, нынѣ кишьмя кишащіе въ чертѣ оккупаціи, помогая въ роли администраторовъ нѣмецкому живоглодству, пописываютъ о культуртрегерской работѣ нѣмцевъ въ Бѣлоруссіи, результаты которой, якобы, видны воочію.

Ложь! Подлая ложь!

Хищникамъ чужого стана и подхалимамъ, измѣнникамъ и политическимъ глупышкинамъ своей хаты не приходится доказывать низость и коварство всей этой лжи.

Первымъ это доказательство не нужно: вторые — не поймутъ его.

Мое слово къ тебѣ, братъ-бѣлоруссъ, къ тебѣ, болѣющему всѣми болями и муками родного края, къ тебѣ, пахарь-хлѣборобъ, къ тебѣ, рабочій, къ тебѣ, честный труженикъ на скудной бѣлорусской культурной нивѣ, ко всѣмъ вамъ, сирымъ дѣтямъ нашей проданной и обезчещенной матери-Бѣлоруссіи!

Германскій капралъ кровожаднымъ ненасытнымъ звѣремъ терзаетъ Бѣлоруссію, вытягивая изъ нея послѣдніе соки. Нѣтъ права, нѣтъ суда. Кругомъ насиліе, явное, ничѣмъ не прикрытое. Льются мужицкія слезы, льется мужицкая кровь.

А здѣсь же, въ сторонѣ новые хищники съ арканами за спинами ожидаютъ момента, когда насытившаяся вдоволь Германія оставитъ свою истерзанную жертву. Тогда они мечтаютъ набросить на нашу общую страдалицу петлю и... потащатъ ее на дѣлежъ въ свое имперіалистическое логово...

Она передъ тобой, наша мать-Бѣлоруссія, вся въ ранахъ и язвахъ, связанная и придушенная къ землѣ, обвѣянная пепломъ и дымомъ пожарищъ.

Смотри на нее, братъ-бѣлоруссъ!

Проселочная дорога.

На сытой, выхоленной лошади ѣдетъ нѣмецкій офицеръ. Каска. Обрюзглое лицо. Злые глаза.

Изъ-за полоски картофлянника на дорогу выплываетъ съ сохой кляченка. Слѣдомъ идетъ въ растегнутой рубахѣ дѣдъ.

— Но!.. Но!.. — машетъ онъ кнутомъ.

Устала кляченка; усталъ дѣдъ. Оба вспотѣли; оба тяжело дышатъ.

Поровнявшись съ пахаремъ, нѣмецъ остановилъ своего коня и вздыбился на сѣдлѣ.

Кричитъ на непонятномъ для мужика языкѣ, брызжетъ слюной, машетъ стэкомъ—зоветъ къ себѣ.

Дѣдъ оставляетъ соху. Идетъ. Испуганно моргаетъ красными вѣками, дрожитъ весь.

Трахъ!..

Рваная, похожая на воронье гнѣздо, шапка летитъ отъ удара стэка въ картофлянникъ.

Трахъ!.. Трахъ!.. Трахъ!..

Гибкій стэкъ впивается въ грязное, худое тѣло старика и треплетъ на немъ холщевую рубаху. На спинѣ лязгнула кость лопатки.

— За что вы, паночикъ... господинъ?—молвитъ крестьянинъ.

Еще нѣсколько ударовъ, и нѣмецъ, круто повернувъ лошадь, мчится дальше своей дорогой.

Дѣдъ плачетъ стариковскими слезами, утираетъ рукавомъ показавшуюся на вискѣ кровь.

Старый такой дѣдъ, древній, съ длинной бѣлой бородой, сутулый, съ большими мозолистыми руками?

— За что, такъ онъ?.. За что? — спрашиваетъ онъ у меня.

Стучитъ сердце, точно выскочить хочетъ, кружится голова, а словъ нѣтъ для отвѣта...

Медлилъ дѣдъ на зовъ «господина» нѣмца, вотъ за что.

Деревня Холстовъ.

Большая, бѣдная, съ гнилыми избами, съ раскрытыми сараями.

Одна изъ тѣхъ бѣлорусскихъ деревень, гдѣ вѣчно жалуются на свою судьбу, гдѣ всегда вы увидите стаю грязныхъ оборванныхъ дѣтишекъ...

Праздничный день. Яркое солнце.

На противоположномъ концѣ деревни крикъ.

Праздничное гулянье?.. О, нѣтъ! Слышится бабій плачъ.

Подъѣзжаю ближе.

Посрединѣ улицы движется запряженная парой лошадей фура съ привязанной сзади коровенкой.

Около фуры человѣкъ семь нѣмецкихъ солдатъ.

Сзади коровенки, ломая руки, идетъ баба.

Плачетъ хриплымъ голосомъ, причитываетъ:

— За что вы меня обижаете? Развѣ я это дѣлала... Господи! Господи!..

Солдаты идутъ, курятъ трубки, смѣются.

Узнаю у собравшихся сосѣдей причину, вызвавшую конфискацію коровы.

Въ прошлую ночь на трактѣ кѣмъ-то былъ перерванъ телеграфный проводъ. Комендантъ ближайшаго нѣмецкаго пункта приказалъ взять въ видѣ контрибуціи съ деревни одну корову. Жребій палъ на бѣдную многодѣтную вдову, у которой и была всего лишь одна коровенка...

При выѣздѣ изъ деревни баба бросилась къ своей коровенкѣ, обхватила шею руками и повисла на ней.

Упалъ платокъ; растрепались волосы.

Произошла страшная сцена.

Къ несчастной женщинѣ подбѣжалъ одинъ изъ солдатъ и началъ бить прикладомъ. За каждымъ ударомъ слѣдовалъ крикъ боли.

Видя, что женщина не отстаетъ отъ коровы, нѣмецъ закинулъ винтовку за плечо, схватилъ несчастную обѣими руками за шею и началъ душить. Женщина нѣсколько секундъ крѣпилась, а потомъ захрипѣла и упала на землю...

Ив. Б—ичъ.

БЕЛАРУСКІ УНІВЭРСЫТЭТ.

Сэкрэтарыатам Народнае Прасветы створана камісія дзеля арганізаваньня Дзяржаўнага Беларускага Унівэрсытэту у Мінску. У першай палові чэрвеня адбыліся два сходы гэтай камісіі. Старшынёю яе выбраны проф. Доўнар-Запольскі, таварышам яго—проф. Масоніус, сэкрэтаром—А. Будзька.

Проф. Доўнар-Запольскі падаў на разгляд камісіі такія пытаньня у гэтай справе: 1) іосьць пажаданым паразумецца з земствамі і местамі, і высьвяцьніць, наскольні гэтыя установы зацікаўлены у стварэньні унівэрсытэту і цімогуць фундаваць яго; 2) даць унівэрсытэту належачае памяшчэньне; 3) саставіць бібліотэку і сабраць ведамасьці аб старадаўных рэчах; 4) пачаць перагаворы з Кіяўскім унівэрсытэтам сыв. Уладзіміра аб звароці бібліотэкі і коллекцыя у Віленскага унівэрсытэту, а так сама падчышаннай

бібліотэкі гр Аполінар Мікалаевіча Хрэптовіча-Бутеніова: 5) высьніць, ці можа быць адведзены пляц зямлі і лесу пад дасьвядчальнае поле і аграпамічны факультэт, а так сама пляцы пад ботанічны і зоологічны сады; 6) правясьці праз Раду, земствы і месты пастанову, што унівэрсытэт карыстае з правоу для студэнтау і прафэсароу (пэнсіонныя правы): 7) адчыніць: а) гістарычна-філологічны фачультэт з двума аддзеламі.—гістарычным і гістарычна-літэратурным, б) юрыдычны, в) коммерчэска-эканамічны. г) лекарскі. д) богослоускі: 8) аднача сна адчыніць народны унівэрсытэт і прыняць да яго прафэсароу; 9) у будучым року адчыніць першыя курсы і 10) запрашаць прафэсароу. ураджэнцау Беларусі. робячы выняткі выдатнейшым вучоным.

ВЫСТАУКА ІМЯНІ ФРАНЦІШКА СКАРЫНЫ!

У лішні месяцы у Мінску мелася адчыніцца вялікая выстаука імяні першага беларускага пісьменьніка і друкара. Як ведама, Скарына пераклау на беларускую мову і выдрукавау Біблію у 1517 р. У 1917 р. мы павінны былі сьвяткаваць **400-лецьце беларускага друку.** Але наша грамадзянская нідбаласьць памінула без увагі гэтую важную гадаушчыну. Адно «Вольная Беларусь» ахвяравала адзін № памяці нашага слаунага предка і... толькі. Півялічкі гурток людзей, працавауіных тагды у Мінску і дбаушых аб нашых культурных здабытках, ні меу можнасьці зрабіць што-небудзь большае. А рэшту нашага грамадзянства было захоплено палітычным вірам і ні цікавілося справамі культуры. Цяпер, як відаць, гэтая абмылка папрауляецца.

Арганізаваць выстауку было даручано Я. Вороніцы. Старшыні Беларускага Народнага Сэкрэтарыата, іон запрасіу да сябе на падмогу усіх выдатных знауцау Беларускай гісторыі і зьбіральнікау старадауных беларускіх рэчау: Р. Земкевіча, Я. Луцкевіча, А. Смоліча, А. Уласова, кс. Астрамовіча, А. Будзьку, У. Ластоускаго і інш. Ці адбылася выстаука і як прайшла, —дагэтуль вестак ні маемо.

ВЫСТАУКА «ВІЛЬНЯ—МІНСК».

Пад такою назваю была адчынена 5—VI у Вільні выстаука, уладжаная выдауніцтвам «Zeitung der 10 Armee». На адчыненьні выстаукі быу главнакамандуючы 10 арміяй і начальнік яго штабу. Гэтая выстаука мела сваіою мэтаю даць абраз артыстычна-рамесьніцкага творчаства мінулых лет і сваім багацтвам зьвярнула на сябе увагу усіх віленскіх газэтау. Было там надта шмат цікавых а вельмі старадауных рэчау, пачынаючы ажно ад 1000-га году. Асабліваю увагу зварочвау на сябе арабскі рукапіс, — тлумачэньне Корану **на беларускую мову,** — пісаны арабскімі літарамі у 16-м веку. Главная часьць выстауленых памятак нашае мінуушчыны, — гэта плод доугалетняе працы заслужанаго беларускаго археолога Івана Луцкевіча, а часьць была прывезена з Мінску са зборау Р. Земкевіча. А. Уласава, Віскэ, Вэйсэнгофа і інш. У лішні месяцы гэтая выстаука мелася быць перанесена у Мінск.

БЕЛАРУСКІЯ ШКОЛЬНЫЯ ПАДРУЧНІКІ.

Народным Сэкрэтарыатам Просьветы створаны дзьве камісіі дзеля перагляду і падгатаваньня падручнікау для беларускіх школау. Адна займаецца падручнікамі для сярэдняй школы, а другая для нізшай. У склад комісіяу увайшлі беларускія настаунікі і найвыдатнейшыя сілы з расійских і польскіх школау. Дзеля кораткасьці часу да пачатку школьнаго року ухвалено поруч з укладаньем новых падручнікау пераложыць на беларускую мову лепшыя з падручнікау, ужываемых у мяйсцовых школах. Дзеля перэкладау Народнымъ Сэкрэтарыатам створано асобнае бюро.

ВІЛЬНЯ — МЕСТО ШТУКАРСВА.

(З Петроградскаго Эхо» № 56, 27-го іюня 1918 г.).

Пад такім назвіскам зьявілося нідауна у Вільні пекнае выданьне, кніга прыват-доцента Вэбэра. Кніга гэтая нідауна была атрымана Расійскай Навуковай Акадэміяй і-задзівіла усіх, як малым коштам, так і зграбнасьцю выданьня. Кніга мае шмат аутатыпау і зьнімкау нямецкіх фатографау. Асобнае мейсцэ займаюць у кнізі старыя Віленскія цэркві, главнае жэ — збудованая у готыцкім стылю Бэрнардынская церкау.

Пераглядзіушы гэтую цікавую кніжку, прызнаецца «Пгр. Эхо», прыходзіцца сцьвердзіць, што намі на працязі дзесяцілецьцяу ні зроблено і дзесятай долі таго, што зрабілі немцы за два гады у кірунку пазнаньня літоускай старасьвеччыны. З абвесткі, прыложанай да кнігі, відаць, што гэтае ж самае выдавецтво у хуткім часі мае выпусьціць падобныя апісаньня і другіх мейсц, занятых немцамі.

Голосъ Бѣлоруссовъ.

ГОРЕ БѢГУЩИМЪ.

Послѣднія событія заставляютъ Совѣтскую власть мобилизовать всѣхъ боеспособныхъ молодыхъ людей Петербурга и Москвы и нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ Совѣтской Республики. Страхъ передъ войной многихъ призываемыхъ толкаетъ на всякаго рода «хитрости», лишь бы избѣжать участи солдата настоящаго времени.

Между прочимъ, одной изъ постыднѣйшихъ хитростей нѣкоторые выбираютъ переходъ въ «чужое подданство», что, благодаря разнаго рода декретамъ, теперь сдѣлать легко.

Къ стыду и горю бѣлоруссовъ и среди насъ находятся также, которые за «чечевичную похлебку продаютъ свое первенство».

Находятся трусы и среди бѣлорусскаго народа, которые, во имя своего дешевенькаго благополучія, отрекаются отъ своего народа: хлопочутъ о переходѣ въ подданство Польши, Украины и др.

Нужно напомнить этимъ несчастнымъ перебѣжчикамъ, что они своимъ ренегатствомъ совершаютъ преступленіе противъ возрождающейся Бѣлоруссіи, которая, въ недалекомъ будущемъ вырвавшись изъ-подъ ига Германіи, муками и страданіями построивъ свое новое счастье, скажетъ имъ:

Прочь, предатели, отрекшіеся отъ меня въ дни моего великаго горя!

НЕХИТРОЕ СЛОВО БѢЛОРУССА.

Въ связи съ появленіемъ различнаго рода замѣтокъ въ печати о близости всеобщаго мира, гдѣ упоминается о Сербіи, Бельгіи, объ установленіи границъ Польши, мнѣ, какъ бѣлоруссу, работающему на Бѣлорусской народной нивѣ, приходится думать и о судьбѣ своего родного края. Я хочу задать нѣсколько вопросовъ, почему только хотятъ вознаграждать Бельгію, что думаютъ о Сербіи и, въ особенности интересно знать, о какихъ границахъ идётъ рѣчь для Польши. Мнѣ со своимъ ложинымъ умомъ, простому крестьянину, не разобраться во всей этой политикѣ. Можетъ быть, добрые люди, обратятъ вниманіе на мои страхи и разъяснятъ, главнымъ образомъ, про границы Польши. А пока, позвольте, и мнѣ сказать свое слово, слово простое, нехитрое, безъ всякихъ тамъ, заднихъ толкованій, но слово крѣпкое, съ которымъ придется считаться, ибо я хочу разсказать то, о чемъ думаетъ всякій бѣлоруссъ-крестьянинъ, по родному краю котораго прошелъ ураганъ войны съ неменьшей силой, чѣмъ по Бельгіи и Сербіи, не меньше, если даже не больше, разорилъ примитивное жилище его и не меньше, если даже не больше, страдалъ и страдаетъ, въ настоящее время нищій, побирающійся съ сумой несчастный бѣлоруссъ-хлѣборобъ, чѣмъ сербъ или бельгіецъ.

Я знаю, что намъ бѣлоруссамъ нечего разсчитывать на помощь извнѣ, да мы и не особенно хотимъ просить эту помощь. Зачѣмъ? Дайте намъ только возможность спокойно самимъ устраивать свою не-

хитрую жизнь. Только этого мы хотимъ. Но больше всего меня тревожитъ это установленіе границъ Польши, да не за горами и границы Литвы. Я хочу указать, на то, пусть польская шляхта ищетъ свои границы на западѣ, пусть польскіе магнаты строятъ свое государство только на своихъ коренныхъ земляхъ, а нечего имъ искать въ исторіи, что имѣла когда-то Польша, кого она полонизовала, кого душила, кого называла «быдломъ» и кого заставляла работать на себя. Тѣ времена канули въ Лету. Больше батраковъ изъ Бѣлоруссіи для нихъ не будетъ, тамъ больше слугъ для себя они не найдутъ. На насиліе тамъ отвѣтятъ насиліемъ.

Я къ вамъ обращаюсь, польскіе пролетаріи! Какъ вы можете терпѣть у себя свою буржуазію, которая помимо той кабалы, которую готовитъ для васъ, еще намѣревается закабалить и бѣлорусскій трудовой народъ? Я это чувствую по всѣмъ тѣмъ разговорамъ, которые идутъ по поводу границъ Польши. Поляки-пролетаріи, я обращаюсь къ вамъ за словомъ противъ вашей буржуазіи. Я его не слышу пока отъ васъ. Давайте вмѣстѣ бороться противъ польской буржуазіи въ братскомъ союзѣ.

Я хочу закончить свою нехитрую рѣчь призывомъ къ польскому пролетаріату и ко всѣмъ бѣлоруссамъ рабочимъ и крестьянамъ, которымъ дороги интересы бѣлорусскаго трудового народа въ тѣсномъ союзѣ съ мировымъ пролетаріатомъ, и предупредить польскую буржуазію, оставить свои затѣи, иначе имъ придется имѣть дѣло съ бѣлорусскими трудовыми народными массами, гдѣ и ихъ легіоны будутъ ничто.

Бѣлоруссы проснулись. Они познали, что и трудовой народъ имѣетъ свои права на жизнь, свободную и сытую.

Можетъ быть, кто, читая мои строки, и будетъ ехидно посмѣиваться; можетъ будутъ пытаться на нихъ реагировать и инымъ способомъ, но я высказалъ все безъ всякой закулисной интриги.

Сказалъ съ открытой душой, какъ говорить долженъ всякій пролетарій, которому дороги интересы своей родины и своихъ сородичей...

Бѣлоруссы!—на защиту своей родины, своихъ родныхъ хатокъ.

Бѣлоруссы!—становись въ ряды пролетаріата для борьбы съ міровой буржуазіей!

Изстрадавшійся бѣлоруссъ-крестьянинъ.

РЕЗОЛЮЦІЯ

собранія бѣлоруссовъ-моряковъ Балтійскаго флота, состоявшагося 13 авг. 1918 г. въ Петроградѣ.

Мы, бѣлоруссы-моряки Балтійскаго флота, обсудивъ вопросъ «о современномъ политическомъ положеніи Бѣлоруссіи», считаемъ своимъ долгомъ заявить категорическій и рѣшительный протестъ противъ всякихъ поползновеній и непрекращающихся попытокъ со стороны шовинистически и имперіалистически настроенныхъ нашихъ историческихъ и географическихъ сосѣдей, стремящихся подъ шумъ мировой и гражданской войны и непрекращающійся распадъ Россіи, захватить тѣ или другія части нашей исконной бѣлорусской территоріи.

Мы, бѣлоруссы-моряки, Балтійскаго флота заявляемъ, что мы не уступимъ и пяди нашей бѣлорусской земли, принадлежащей нашему бѣлорусскому народу, что мы съ оружіемъ въ рукахъ отстоимъ всѣ завоеванія революціи, однимъ изъ лозунгомъ которой и является идея самоопредѣленія народовъ.

Ни Вильно, ни Гродно, ни Бѣлостокъ, ни Бѣловежъ, ни Ораны, ни Новосвенцяны, ни древній нашъ Туровъ, ни Гомель, ни Новгородъ-Сѣверскъ не могутъ быть путемъ насилія отторжены отъ единой, недѣлимой, цѣлокупной, демократической Бѣлоруссіи.

Мы, бѣлоруссы-моряки, клянемся, что мы никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ не примиримся съ захватами нашихъ земель, откуда бы таковые не исходили: со стороны ли юнкеровъ милитаристической Германіи, со стороны ли возрождающихся буржуазно - шляхетскихъ по своему духу и строю Польскаго и Литовскаго Королевствъ, со стороны ли аннексіонистско-гетманской Украины.

12-милліонный бѣлорусскій народъ дѣтьми котораго мы, бѣлоруссы-моряки Балтійскаго флота, и являемся, не долженъ ни при какихъ условіяхъ стать предметомъ иноземнаго угнетенія и эксплоатаціи.

Мы, бѣлоруссы-моряки, во всеуслышаніе заявляемъ, что Бѣлоруссія, какъ автономная въ политико-хозяйственной жизни область, должна по окончаніи войны цѣликомъ войти въ составъ общероссійской федераціи и, въ соотвѣтствіи съ требованіями широкихъ трудовыхъ бѣлорусскихъ массъ, быть съ нею на правахъ государственно-автономнаго цѣлаго въ неразрывной и нерасторжимой связи.

Мы, бѣлоруссы-моряки, какъ и весь нашъ трудовой бѣлорусскій народъ, единогласно подтверждаемъ свое племенное, культурное и историческое единство съ великорусскимъ и малорусскимъ народами, временно преходящими историческими условіями разъединенныхъ и разлученныхъ, но долженствующихъ въ недалекомъ будущемъ, совокупными усиліями трудовыхъ бѣлорусскихъ, малорусскихъ и великорусскихъ массъ возсоединиться и снова возсоздать единую великую и свободную Россію.

Мы, бѣлоруссы-моряки, обращаемся къ Центральной Власти съ требованіемъ добиваться пересмотра или аннулированія Брестскаго мирнаго договора, въ части касающейся Бѣлоруссіи и закрѣпляющей аннексію ея земель, а также настоятельно требуемъ, чтобы Центральная Власть путемъ соотвѣтствующихъ дипломатическихъ переговоровъ и представленій добилась бы незамедлительнаго вывода чужеземныхъ войскъ изъ оккупированной части Бѣлоруссіи. Впредь до осуществленія означенной мѣры, Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ долженъ быть изданъ декретъ объ образованіи Бѣлорусской области со включеніемъ въ таковую какъ оккупированныхъ, такъ и неоккупированныхъ частей этнографической Бѣлоруссіи, объединяющимъ центромъ которой долженъ стать въ будущемъ г. Полоцкъ, — это древнее сосредоточеніе самостоятельной государственной жизни бѣлорусскаго народа. Неоккупированныя части этнографической Бѣлоруссіи: Витебская, Смоленская, Могилевская губерніи и бѣлорусскіе уѣзды. Орловской и Псковской губ., должны быть незамедлительно выдѣлены въ особую государственно-правовую единицу на началахъ федерированія ея съ Россійской Совѣтской Республикой, съ установленіемъ временнаго административнаго центра въ г. Смоленскѣ и съ передачей управленія этой вновь формирующейся бѣлорусской областью въ руки органовъ трудящихся бѣлорусскихъ массъ.

1-АЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Собраніе Бѣлоруссовъ-Моряковъ Балтійскаго флота и граждан Бѣлороссіи, уроженцевъ Гродненской, Виленской, Минской, Витебской, Могилевской и Смоленской губ. и бѣлорусскихъ уѣзд. Сувальской, Ковенской, Курляндской, Черниговской, Орловской и Псковской губ., состоявшееся 3-го августа въ г. Кронштадтѣ, заслушавъ докладъ представителя Бѣлорусскаго Національнаго Комиссаріата, т. Устиловича, о дѣятельности Комиссаріата и о мѣрахъ, предпринимаемыхъ Комиссаріатомъ въ отношеніи наискорѣйшей реэвакуаціи бѣлоруссовъ-бѣженцевъ, постановило: привѣтствовать дѣятельность Б. Н. К., какъ направленную на отстаиваніе интересовъ бѣженцевъ-бѣлоруссовъ. Собраніе требуетъ и на будущее время отъ своего Національнаго Бѣлорусскаго Комиссаріата столь же ревностной и столь же плодотворной работы въ цѣляхъ защиты и охраны политическихъ и національныхъ интересовъ Бѣлорусскаго Трудового народа отъ всякихъ посягательствъ на него со стороны цѣлаго ранга всякихъ шовинистовъ и узко-націоналистовъ, преслѣдующихъ свои имперіалистическія цѣли и покушающихся на захватъ тѣхъ или другихъ частей этнографическихъ территорій Бѣлоруссіи. Собраніе также указываетъ и на настойчивую необходимость для Б. Н. К. озаботиться въ первую очередь реэвакуаціей бѣлоруссовъ бѣженцевъ изъ голодающихъ губерній, въ которыхъ они съ самаго начала эвакуаціи были расселены, и обезпеченіемъ послѣднихъ хотя бы минимумомъ необходимыхъ средствъ для существованія.

Подписали: Предсѣдатель **С. Костинъ.**
Секретарь **Ракитскій.**

2-Я РЕЗОЛЮЦІЯ

Собранія граждан Бѣлоруссовъ, (рабочихъ Путиловскаго завода) отъ 4 августа 1918 года.

Собраніе граждан Бѣлоруссіи (рабочихъ Путиловскаго завода), состоявшее-

ся 4 августа с. г., обсудивъ вопросъ о современномъ политическомъ положеніи Бѣлоруссіи и въ частности, вопросъ о необходимости переименованія. такъ называемой, Западной области въ Бѣлорусскую, а также и вопросъ о необходимости созданія бѣлорусскаго представительства въ Центральной Коллегіи Комиссаріата по Національнымъ Дѣламъ, постановило: обратиться съ соотвѣтствующимъ ходатайствомъ въ Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ о незамедлительномъ проведеніи въ жизнь, какъ бѣлорусскаго представительства въ Центральную Коллегію Комиссаріата по Національнымъ Дѣламъ (при Совѣтѣ Народныхъ Комиссаровъ), такъ и въ отношеніи насажденія въ Бѣлоруссіи Бѣлорусской Совѣтской власти. Для осуществленія означенныхъ цѣлей, собраніе постановляетъ отправить въ Москву делегацію въ составѣ двухъ человѣкъ отъ бѣлоруссовъ, рабочихъ Путиловскаго завода, для непосредственнаго возбужденія ходатайства по вышеозначеннымъ вопросамъ передъ Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ.

Подписали: Предсѣдатель **Н. Козыревъ.**
Секретарь **И. Черепукъ.**

3-Я РЕЗОЛЮЦІЯ

Собраніе Бѣлоруссовъ-моряковъ Балтійскаго флота и граждапъ Бѣлоруссіи, уроженцевъ: Гродненской, Виленской Минской, Могилевской, Витебской, Смоленской и бѣлорусскихъ уѣздовъ Сувалкской, Ковенской, Курляндской, Черниговской, Орловской и Псковской губ., состоявшееся 5-го августа 1918 года въ г. Кронштадтѣ, заслушавъ докладъ Завѣдывающаго Бѣлорусскимъ Отдѣломъ, т. Ковшилло, о дѣятельности и задачахъ. Отдѣла, постановило: довести до свѣдѣнія Совѣта Народныхъ Комиссаровъ Сѣверной Области и Центральной Совѣтской власти, что то ненормальное положеніе, какое создалось въ бѣженскомъ вопросѣ далѣе не можетъ быть терпимо; необходимо принять самыя энергичныя и неотложныя мѣры къ урегулированію бѣженскаго вопроса; необходимо ассигновать нужныя средства въ распоряженіе Національнаго Бѣлорусскаго Комиссаріата, Бѣлорусскаго Отдѣла Союза Коммунъ Сѣверной Области, Витебскаго и Смоленскаго отдѣленій Н. Б. К., дабы эти наши Національныя учрежденія могли широко организовать дѣло помощи бѣлорусскимъ бѣженцамъ. Собраніе обращаетъ вниманіе Совѣта Народныхъ Комиссаровъ Сѣверной Области и Центральной Совѣтской власти также и на то, совершенно недопустимое явленіе, клонящееся къ подрыву Совѣтской власти со стороны тѣхъ учрежденій и лицъ, которыя прикрывался ярлыкомъ коммунизма, дѣйствуютъ во вредъ и въ подрывъ Совѣтской власти, проявляя безусловный и форменный саботажъ въ отношеніи всѣхъ тѣхъ начинаній, которыя стремятся осуществить наши Національныя, стоящія на Совѣтской платформѣ, учрежденія.

Собраніе считаетъ своимъ долгомъ поручить специальной делегаціи, выбранной изъ среды Бѣлоруссовъ-моряковъ Балтійцевъ, отправиться въ Трудовую Коммуну и въ Центральный Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ, чтобы доложить непосредственно о всѣхъ нуждахъ бѣлорусскаго трудового народа и въ частности и о тѣхъ препятствіяхъ, какія ставятся со стороны отдѣльныхъ лицъ и учрежденій нашимъ Національнымъ учрежденіямъ, выдвинутымъ нами и созданнымъ Центральной Совѣтской властью.

Подписали: Предсѣдатель **Костинъ.**
Секретарь **Ракитскій.**

РЕЗОЛЮЦІЯ ПО ТЕКУЩЕМУ МОМЕНТУ.

Съѣздъ бѣлорусскихъ бѣженцевъ по вопросу о текущемъ моментѣ, принялъ слѣдующую резолюцію:

«Всероссійскій съѣздъ бѣженцевъ изъ Бѣлоруссіи, ознакомившись детально съ тѣмъ положеніемъ, какое существуетъ теперь въ Бѣлоруссіи, признаетъ, что съ такимъ положеніемъ совершенно невозможно примириться.

Въ Минскѣ установилось, какое-то, такъ называемое, Бѣлорусское правительство, во главѣ котораго стоятъ помѣщики: Скирмунтъ, Хржонстовскій, Ленковскій и ихъ прислужники, разные мнимые соціалисты. Это правительство, будто бы стремясь къ независимости Бѣлоруссіи, въ самомъ дѣлѣ черезъ эту независимость стараются ввести тамъ свергнутый царскій порядокъ, отдать край на разграбленіе кровавому германскому имперіализму и буржуазіи. При такомъ порядкѣ, если только бѣлорусскій трудовой народъ допуститъ возстановленіе его, земля, воля и вознагражденіе за разрушенное войной имущество будутъ отняты отъ народа.

Бѣлорусскій трудовой народъ, домогавшійся вмѣстѣ съ другими, земли и воли и получившій ихъ черезъ великую Россійскую октябрьскую революцію, никогда не согласится снова подпасть подъ тяжкое иго помѣщиковъ и капиталистовъ. Причастившись къ свободѣ, онъ, какъ одинъ человѣкъ, сумѣетъ встать и удалить изъ своего края своихъ враговъ и угнетателей.

Только въ борьбѣ—свобода!

Всѣмъ опекунамъ Бѣлоруссіи, которые случайно для своихъ выгодъ захватили власть надъ нею, и стараются привести ее не къ независимости, а къ самому страшному угнетенію, какого не знали и не переносили дѣды, народъ скажетъ:

«Вонъ изъ нашего края, поганые предатели!».

Демократичный бѣлорусскій народъ довольно натерпѣлся на протяженіи исторіи и отъ польскихъ помѣщиковъ и отъ русскихъ чиновниковъ и теперь хочетъ быть свободнымъ и счастливымъ.

Эта свобода осуществится только тогда, когда народъ будетъ жить въ свободномъ единеніи съ Россійской Совѣтской Республикой, недопустивши себя впасть въ ловушку нѣмецкихъ капиталистовъ.

Долой насаждаемую нѣмцами съ помощью бѣлорусскихъ помѣщиковъ независимость:

Пусть живетъ единая, вольная, рабоче-крестьянская Бѣлоруссія, въ тѣсномъ, братскомъ единеніи съ Россійской Совѣтской Республикой!

Пусть живетъ свободное единеніе трудового народа всѣхъ странъ и всѣхъ націй!

РЕЗОЛЮЦІЯ.

Всероссійскаго Съѣзда бѣженцевъ изъ Бѣлоруссіи по докладу «о современномъ положеніи школьнаго дѣла въ Бѣлоруссіи».

Привѣтствуя въ общемъ и цѣломъ политику Совѣтской власти въ дѣлѣ школьнаго строительства и въ частности, созданія трудовой школы, Всероссійскій Съѣздъ бѣженцевъ изъ Бѣлоруссіи съ горечью отмѣчаетъ фактъ полнаго разрушенія школы въ Бѣлоруссіи въ связи съ эвакуаціей учебныхъ заведеній по обстоятельствамъ военнаго времени и ненормальныхъ условій ея финансированія.

Для осуществленія идей Совѣтской власти бѣлорусскому трудовому народу, жестоко пострадавшему отъ имперіалистической войны и обездоленному на протяженіи всей его печальной исторіи, болѣе чѣмъ кому либо другому, особенно въ современныхъ условіяхъ тяжкаго порабощенія и грозной опасности его онѣмеченія и полонизаціи, необходимъ свѣточъ знанія для яснаго пониманія своихъ культурко-національныхъ задачъ и установленія правильныхъ взаимоотношеній съ Совѣтской Россіей.

Въ роковой и рѣшительный часъ жизни хлѣбороба-бѣлоруса, въ моментъ нависшаго надъ нимъ призрака духовной смерти, священный долгъ каждаго гражданина-учителя раздѣлить до конца тяжкую долю вскормившаго его народа.

Всероссійскій Съѣздъ бѣженцевъ изъ Бѣлоруссіи, въ силу всего вышеуказаннаго, рѣшительно настаиваетъ передъ рабоче-крестьянскимъ Правительствомъ Россійской Федеративной Совѣтской Республики, какъ защитникомъ интересовъ трудящихся, на слѣдующемъ:

1. Нераспространеніи силы изданныхъ декретовъ о ликвидаціи эвакуированныхъ школъ на школы всѣхъ типовъ, вывезенныя съ 1915 года съ территоріи Бѣлоруссіи, въ силу ихъ особаго положенія по сравненію съ школами другихъ національностей, въ цѣляхъ ихъ сохраненія для удовлетворенія духовныхъ нуждъ бѣлорусскаго трудового народа.

2. Возстановленіи уже ликвидированныхъ мѣстными Совдепами и переименованныхъ эвакуированныхъ учебныхъ заведеній Бѣлоруссіи.

3. Скорѣйшемъ возвращеніи всѣхъ школъ вмѣстѣ съ ихъ имуществомъ и учительскимъ персоналомъ въ свои прежнія родныя мѣста, какъ передовыхъ постовъ на стражѣ защиты національной культуры отъ иноземнаго вліянія и проводниковъ идей Совѣтской Россіи.

4. Оказаніи матеріальной помощи эвакуируемымъ учебнымъ заведеніямъ и финансированіи какъ ихъ, такъ и сохранившихся на территоріи оккупированной Бѣлоруссіи школъ на общихъ основаніяхъ, согласно общегосударственной смѣтѣ Комиссаріата по Просвѣщенію на 1918 г.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ полагаетъ:

1. Необходимо, чтобы возвращаемыя и вновь открываемыя школы на Бѣлоруссіи вели свою просвѣтительную работу на основѣ принциповъ единой свѣтской трудовой школы, двери которой были бы открыты одинаково для всѣхъ, независимо отъ національности и имущественнаго положенія.

2. При созданіи бѣлорусской школы необходимо стремиться къ тому, чтобы было обращено самое серьезное вниманіе на широкое развитіе сельско-хозяйственнаго и профессіональнаго, какъ высшаго, такъ и средняго образованія.

3. Всѣ музеи библіотеки, архивы и проч. культурно-просвѣтительныя учрежденія и установленія, эвакуированныя вслѣдствіе войны, должны быть возвращены въ Бѣлоруссію одновременно съ учебными заведеніями.

РЕЗОЛЮЦІЯ,

принятая Всероссійскимъ Съѣздомъ бѣженцевъ изъ Бѣлоруссіи, состоявшимся въ г. Москвѣ 17—21 іюля 1918 года.

Всероссійскій Съѣздъ Бѣлоруссовъ, представляющій собою въ лицѣ 220 делегатовъ трехмилліонную массу трудового населенія, вынужденнаго покинуть родную землю, протестуетъ противъ раздѣла бѣлорусскаго народа Брестскимъ миромъ, требуетъ соединенія растерзанной Бѣлоруссіи и предоставленія ей права на федеративную связь съ Россійской Совѣтской Соціалистической Республикой. Впредь до момента, пока эти справедливыя требованія бѣлорусскихъ трудовыхъ массъ будутъ осуществлены, Всероссійскій Съѣздъ Бѣлорусскихъ бѣженцевъ обращается къ Совѣту Народныхъ Комиссаровъ съ требованіемъ добиваться у германскаго правительства:

1) Разрѣшенія скорѣйшаго возвращенія бѣлорусскихъ народныхъ массъ на ихъ родную землю.

2) Гарантіи со стороны германскаго правительства, что имущество, которое бѣженцы возьмутъ съ собою на родину въ Бѣлоруссію, не будетъ реквизироваться германскими оккупаціонными властями.

3) Возвращенія помѣщичьей земли крестьянамъ, отданной имъ декретомъ второго Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ, дабы земля, которую орошалъ своимъ потомъ много вѣковъ сермяжный бѣлоруссъ, сдѣлалась окончательно его достояніемъ, и разрѣшенія созданія трудовыхъ артелей для совмѣстной работы на землѣ.

4) Вознагражденія за убытки, нанесенныя порубкой лѣса, вывоза лѣса, и пр., и прекращенія подобнаго хищничества.

5) Отдачи управленія страною въ руки органовъ самоуправленія трудящихся Бѣлорусскихъ массъ, т.-е. Совѣтовъ Бѣлорусскихъ Крестьянскихъ и Бѣлорусскихъ Рабочихъ Депутатовъ.

6. Отозваніе съ Бѣлоруссіи чужеземныхъ войскъ и передачи дѣла общественной безопасности въ руки милиціи, созданной органами самоуправленія трудового народа.

7) Впредь до признанія этихъ требованій германскимъ правительствомъ, допущенія въ Бѣлоруссію уполномоченныхъ представителей Совѣтской власти, дабы изнемогающій трудовой народъ имѣлъ защитниковъ своихъ интересовъ передъ лицомъ германскихъ властей.

Всероссійскій Съѣздъ бѣлорусскихъ бѣженцевъ заявляетъ передъ лицомъ всего міра свою солидарность съ трудовыми массами Россіи въ ихъ борьбѣ за освобожденіе отъ всякой кабалы помѣщиковъ и капиталистовъ, отъ всякаго національнаго гнета, въ ихъ борьбѣ за землю и волю, за хлѣбъ и миръ.

РЕЗОЛЮЦІЯ

о возмѣщеніи убытковъ причиненныхъ войной.

Всероссійскій делегатскій съѣздъ бѣженцевъ изъ Бѣлоруссіи, обсудивъ въ засѣданіи своемъ отъ 18 іюля с.-г. вопросъ о возмѣщеніи убытковъ, причиненныхъ войной, и полагая, что бѣлорусскій трудовой народъ не сможетъ устроить и возобновить свою культурно-хозяйственную жизнь, разрушенную по винѣ имперіалистовъ и капиталистовъ всѣхъ странъ, считаетъ необходимымъ и справедливымъ:

1. Возмѣстить всѣ убытки, понесенные отъ войны трудовымъ населеніемъ всей Бѣлоруссіи, равно, какъ и другими народами, за счетъ всѣхъ государствъ, принимавшихъ участіе въ войнѣ.

2. Возмѣщеніе убытковъ должно быть произведено по курсу того времени, когда вопросъ этотъ будетъ разрѣшенъ окончательно.

3. Окончательное разрѣшеніе вопроса о возмѣщеніи убытковъ отъ войны должно произойти въ международномъ масштабѣ на будущемъ мирномъ конгрессѣ народовъ, когда будутъ посланы представители Бѣлоруссіи.

4. Для выясненія количества понесенныхъ убытковъ необходимо послать на мѣста особую делегацію, въ составъ которой непремѣнно должны войти представители отъ мѣстнаго трудового населенія.

5. Въ виду реэвакуаціи въ настоящее время и необходимости безотлагательнаго возстановленія разрушенныхъ хозяйствъ, Правительство Россійской С. Ф. Республики, въ федераціи съ коей находится Бѣлоруссія, должно произвести въ необходимыхъ размѣрахъ возмѣщеніе убытковъ теперь же въ счетъ окончательной ликвидаціи этой проклятой бойни.

РЕЗОЛЮЦІЯ

объ оказаніи матеріальной помощи бѣженцамъ.

Констатируя акты исключительно тяжелаго положенія бѣженцевъ въ настоящее время въ отношеніи продовольствія, квартиръ, одежды и т. д., происходящаго, какъ вслѣдствіе общихъ условій, такъ и вслѣдствіе эксплоатаціи труда бѣженцевъ и враждебнаго отношенія къ нимъ мѣстнаго населенія и при полномъ отсутствіи у бѣженцевъ всякихъ средствъ къ существованію, какъ денежныхъ, такъ и хозяйственныхъ, что угрожаетъ бѣженцамъ окончательной гибелью, Съѣздъ постановилъ:

1. Рѣшительно настаивать передъ Центральной Властью о немедленномъ отпускѣ средствъ для оказанія необходимой матеріальной помощи по прожиточной нормѣ всѣмъ вообще бѣженцамъ, причемъ трудоспособнымъ, но нуждающимся, впредь до полученія работы.

2. О немедленной выдачѣ ассигнованныхъ, но не розданныхъ бѣженцамъ пайковъ за 1917 годъ.

3. Трудоспособнымъ бѣженцамъ, вслѣдствіе ихъ оторванности отъ своихъ хозяйствъ, представить право на трудъ въ первую очередь передъ мѣстными гражданами, имѣющими свое хозяйство.

4. Всѣ нетрудоспособные бѣженцы: старики, увѣчные и дѣти должны находиться на полномъ иждивеніи Россійской Федеративной Совѣтской Республики.

5. Въ продовольственномъ отношеніи бѣженцы должны быть удовлетворены наравнѣ съ мѣстнымъ населеніемъ не только формально, но и фактически:

а) Обезпечить бѣженцевъ продовольственнымъ пайкомъ въ сельскихъ мѣстностяхъ по одинаковой нормѣ съ мѣстнымъ населеніемъ и по твердымъ цѣнамъ.

б) При распредѣленіи ожидаемаго урожая 1918 года съ бывшихъ помѣщичьихъ владѣній предоставить бѣженцамъ право снять посѣвы для себя по установленной нормѣ.

6. Бѣженцамъ, еще оставшимся на мѣстахъ временнаго размѣщенія, предоставить для посѣвовъ землю, живой и мертвый инвентарь.

7. Предоставить бѣженцамъ для размѣщенія бывшія помѣщичьи усадьбы.

8. Воспретить выселеніе бѣженцевъ изъ занимаемыхъ ими квартиръ и не повышать квартирной платы.

9. Необходимо обратить вниманіе Центральной Власти на то, что бы ею были даны директивы властямъ на мѣстахъ для огражденія и защиты интересовъ трудовыхъ бѣженцевъ отъ насилія и несправедливаго, и жестокаго обращенія мѣстныхъ кулаковъ.

10. Съѣздъ обращается также съ призывомъ ко всѣмъ братьямъ-бѣженцамъ о возможно скорой самоорганизаціи и самопомощи путемъ устройства своихъ комитетовъ, кооперативовъ, трудовыхъ артелей, коммунъ, общественныхъ столовыхъ, убѣжищъ, пріютовъ и т. п.

РЕЗОЛЮЦІЯ

Всероссійскаго Съѣзда бѣженцевъ изъ Бѣлоруссіи по вопросу о рэвакуаціи и эвакуаціи изъ голодныхъ въ хлѣбородныя губерніи.

Обсудивъ вопросъ о рэвакуаціи, которая является неотложнымъ дѣломъ для разрѣшенія бѣженскаго вопроса, Всероссійскій Съѣздъ бѣженцевъ изъ Бѣлоруссіи считаетъ необходимымъ возможно скорѣе выполнить слѣдующее:

1. Безотлагательно приступить къ рэвакуаціи въ общемъ масштабѣ.

2. Выяснить вопросъ передъ Центральными вѣдомствами относительно возможности соглашенія съ германскими властями по поводу рэвакуаціи и открытія границъ.

3. Для планомѣрности и единаго направленія бѣженскаго вопроса надлежитъ все дѣло о бѣженцахъ объединить въ одномъ учрежденіи, каковымъ должна быть Центральная Коллегія о плѣнныхъ и бѣженцахъ съ ея отдѣленіями, вплоть до волостныхъ, и каковая должна быть пополнена представителями отъ трудовыхъ бѣженскихъ элементовъ.

Въ случаѣ благопріятнаго исхода переговоровъ о рэвакуаціи бѣженцевъ вообще, Съѣздъ считаетъ необходимымъ:

1. Обезпечить отправляющихся на родину бѣженцевъ продовольствіемъ, главнымъ образомъ, хлѣбомъ, на все время пути, со времени отправленія и до прибытія на мѣсто, а также снабдить ихъ обувью и одеждой.

2. Предоставить достаточное количество приспособленныхъ вагоновъ съ надлежащимъ оборудованіемъ, походными кухнями, аптеками и съ достаточными медицинскими и санитарными средствами.

3. Установить для бѣженскихъ эшелоновъ прямое транзитное сообщеніе по системѣ вагонообмѣна.

4. По всѣмъ магистралямъ, по какимъ будетъ производиться перевозка бѣженцевъ, должны быть устроены въ достаточномъ количествѣ питательные пункты и лазареты и образованы распредѣлительные направляющіе органы.

5. Для обезпеченія на пути слѣдованія по оккупированнымъ мѣстностямъ необходимо снабдить нуждающихся бѣженцевъ достаточными для сего денежными средствами.

6. Все собственное имущество бѣженцевъ должно безпрепятственно пропускаться.

7. Гарантировать бѣженцамъ неприкосновенность личности и неприкосновенность отъ реквизиціи имущества.

8. Для наиболѣе безпрепятственнаго проѣзда бѣженцевъ должны быть образованы смѣшанныя нѣмецко-руссскія комиссіи съ представительствомъ отъ самихъ бѣженцевъ.

9. Очереди и планъ отправленія долженъ основываться на матеріальномъ положеніи бѣженцевъ, причемъ въ первую очередь должны отправляться наиболѣе нуждающіеся и безработные.

10. Составленіе списковъ очередей и выясненіе нуждаемости должно лежать на мѣстныхъ волостныхъ, уѣздныхъ, губернскихъ и т. д. Коллегіяхъ съ представительствомъ отъ бѣженцевъ.

11. Если не будетъ въ скоромъ будущемъ произведена общая рэвакуація, то должно быть предоставлено бѣженцамъ право переѣзда изъ голодныхъ губерній въ болѣе хлѣбородныя на счетъ Россійской Совѣтской Федеративной Республики.

РЕЗОЛЮЦІЯ,

принятая Всероссійскимъ Съѣздомъ бѣженцевъ изъ Бѣлоруссіи по вопросу о представительствѣ на будущей мирной конференціи народовъ.

Признавая, что Бѣлоруссія должна войти въ будущемъ въ составъ союза свободныхъ народовъ на основѣ автономности въ федераціи съ Россійской Совѣтской Республикой, Съѣздъ признаетъ необходимымъ, чтобы на будущей мирной конференціи народовъ были представители отъ бѣлорусскаго трудового народа для защиты его интересовъ, на основѣ классоваго самоопредѣленія и возстановленія его культурно-хозяйственной жизни, совершенно разрушенной имперіалистической войной.

Бѣлорусскій народъ, какъ таковой, есть трудовой народъ, а посему представители на мирную конференцію должны быть избраны самимъ трудовымъ народомъ Бѣлоруссіи безъ различія національностей, ее населяющихъ, а не посылаться отъ лица какихъ бы то ни было самозванныхъ организацій и правительствъ.

РЕЗОЛЮЦІЯ,

принятая Всероссійскимъ Съѣздомъ бѣженцевъ изъ Бѣлоруссіи относительно дѣятельности Бѣлорусскаго Національнаго Комиссаріата.

Заслушавъ докладъ представителя Бѣлорусскаго Національнаго Комиссаріата тов. Устиловича, Съѣздъ бѣженцевъ-бѣлоруссовъ признаетъ большую плодотворную работу Комиссаріата, направленную на благо и пользу родной Бѣлоруссіи. Съѣздъ выражаетъ благодарность Комиссаріату за его дѣятельность по отправленію бѣженцевъ на родину, по его широкой пропагандистской работѣ и по его культурно-просвѣтительной дѣятельности среди бѣженцевъ-бѣлоруссовъ въ такой трудный моментъ современнаго положенія Россійской Федеративной Совѣтской Республики, да при томъ еще при полной саботажности такъ называемыхъ образованныхъ лицъ Бѣлоруссіи.

При этомъ Съѣздъ даетъ Бѣлорусскому Національному Комиссаріату всѣ права юридическаго лица, всю полноту власти и полномочія по дѣламъ бѣженцевъ изъ Бѣлоруссіи и требуетъ принятія экстренныхъ мѣръ къ расширенію дѣятельности, достиженія полноты власти и организаціи на мѣстахъ Отдѣловъ Комиссаріата.

КО ВСѢМЪ БѢЖЕНЦАМЪ И ТРУДЯЩИМСЯ ОККУПИРОВАННЫХЪ МѢСТНОСТЕЙ.

Всероссійскій Съѣздъ бѣженцевъ изъ Бѣлоруссіи, выражая свое сожалѣніе тѣмъ товарищамъ делегатамъ, которые по разнымъ обстоятельствамъ не имѣли возможности прибыть на съѣздъ, считаетъ своимъ долгомъ довести до свѣдѣнія ихъ, что съѣздъ направитъ всѣ свои силы къ возможному улучшенію ихъ тяжелаго положенія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Съѣздъ шлетъ свой привѣтъ и горячее сочувствіе всѣмъ братьямъ труженикамъ бѣлорусамъ, украинцамъ и пр. національностей, томящихся въ настоящее время подъ игомъ германскаго имперіализма и мѣстной буржуазіи, стремящихся снова закабалить трудовой народъ и уничтожить всѣ зовоеванія Великой Октябрьской Революціи.

Разныя сообщенія.

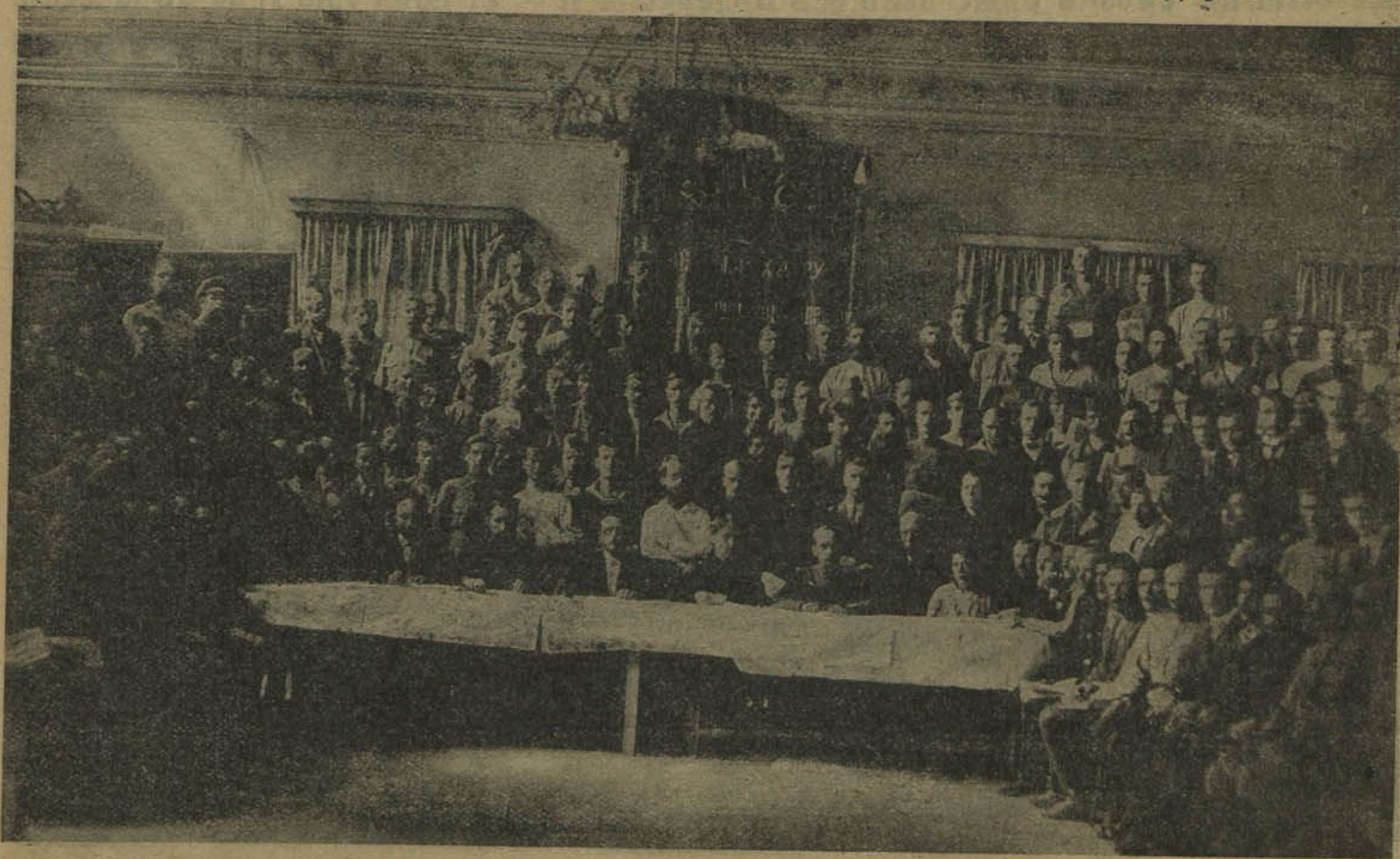
УСЕРАСІЙСКІ ЗЬЕЗД БЕЛАРУСКІХ УЦЕКАЧОУ У МАСКВЕ.

(Ад нашага Маскоускага дапішчыка).

Прыступаючы да цяжкае і адпавядальнае працы надь зваротам уцякачоу на сваю бацькаушчыну, Беларускі Нацыянальны Камісарыат надумауся склікаць зьезд уцякачоу, каб азнаюміцца з думкамі і жаданьнямі самых уцякачоу. Зьезд меліся адчыніць 15 ліпня; посьля у зьвязку з лева-эсэраускім паустаньнем меліся адкласьці яго пачатак на пазьнейшы тэрмін і сталі рассылаць аб гэтым паведамланьня. Але значная часьць дэлегатау была ужо выбрана і выехала да Масквы. Другая часьць дэлегатау, дастаушы павядамленьня аб адкладзі зьезду, затрымалася на мейсцы. Тым часам у Маскве ужо сабралося каля 200 чалавек. Пры такіх варунках адцягваць далей з адчыненьнем зьезду было німагчыма і было постаноулена зьезд пачаць 17-га, а непрыэхаушых дэлегатау паведаміць аб гэтым праз тэлеграмы.

Зьезд пачау сваю працу 17-га ліпня у будынку Маскоускае Духоунае Сэмінарыі. Адчыніу яго загадчык спрау Беларускага Нацыянальнага Камісарыату,

Всероссійскій съѣздъ бѣженцевъ изъ Бѣлоруссіи 17—21 Іюля 1918 года, въ Москвѣ.

Делегаты съѣзда.

тав. Усьціловіч. Камуністычны настрой сабраушыхся выявіуся адразу-жа ясна: зьезд аднагодна пастанавіу—выбраць **тав. Леніна за ганаровага старшыню** зьезду. Камуніст. тав. Галаскок абіраецца за старшыню зьезду. У першы дзень зьездам былі выслуханы прывітаньня: ад Цэнтральнага Выканаучага Камітэту, пярэданнае тав. Леонтьевым і ад Рады Народных Камісарау. — тав. Усьціловічам. У адказ на гэтыя прывітаньня зьезд ухваліу выслаць такія тэлеграммы:

Да Старшыні Рады Народных Камісарау, тав. Леніна: «Усерасійскі зьезд уцякачоу з Беларусі, пачаушыся сягодня, 17-га ліпня, выбрау Вас, як правадыра працоунага народу, за свайго ганаровага старшыню. Даводзячы аб гэтым да Вашае ведамасьці, зьезд просіць Вас ушанаваць яго сваім прыбыцьцем.».

Да Ц. В. К. Рад. Раб., Сел. і Чырв.-Арм. Дэп.: «Усерасійскі зьезд уцякачоу з Беларусі, пачаушыся 17 ліпня 1918 року, вітае Цэнтральны Выканаучы Камітэт і выказвае пэунасьць, што толькі іон, як выказчык волі працоуных масау, пойдзе насустрэч зьезду у яго працы і паможа беларускаму працоуннаму народу у задаваленьні яго пiадкладных патрэбау і у абароні яго інтарэсау. Са свайго боку зьезд, як выказчык волі працоунага беларускаго народу, заусягды будзе стаяць на варці заваіовау Вялікае Кастрычнікавае Рэвалюцыі і скіруе усе свае сілы на тое, каб сіламоц адарваная Беларусь ізноу была у еднасьці з працоуным народам Вялікае Расійскае Фэдэратыунае Рэспублікі».

Посьля доугіх спрэчак над цяперашнім палітычным становішчам Беларусі, зьезд прызнау, што з ім «ані як ні можна пагадзіцца». Ухваленая зьездам рэзалюцыя ганьбуе працу Мінскага ураду, як складзенага з паноу і капіталістау і іхніх прыслужнікау, прыкрываючыхся імянем соцыялістау. Рэзалюцыя закідае гэтаму ураду, што і онъ пад штандарам нізалежнасьці Беларусі хоча вярнуць стары царскі парадак з уціськеньнем працоунага народу. У канцы рэзалюцыі зьезд выгалашае: «Далоу нізалежнасьць, якую нам даюць немцы пры падмозі беларускіх паноу! Хай жыве едзіная, вольная, работніцка-сялянская Беларусь у цесным брацкім звязку з Рассійскай Радавай Рэспублікай! Хай жыве еднасьць працоунага народу усіх краіоу і усіх нацыяу!».

Разгледзіушы пытаньне аб вывезеных з нашага краю школках, бібліотэках, музэях, зьезд пастанавіу: дамагацца ад Цэнтральнага Ураду як найхутчэйшага іх звароту, бо іначай краю, пазбауленаму школау і іншых культурных установау, пагражае нібязпека нібаунай германізацыі.

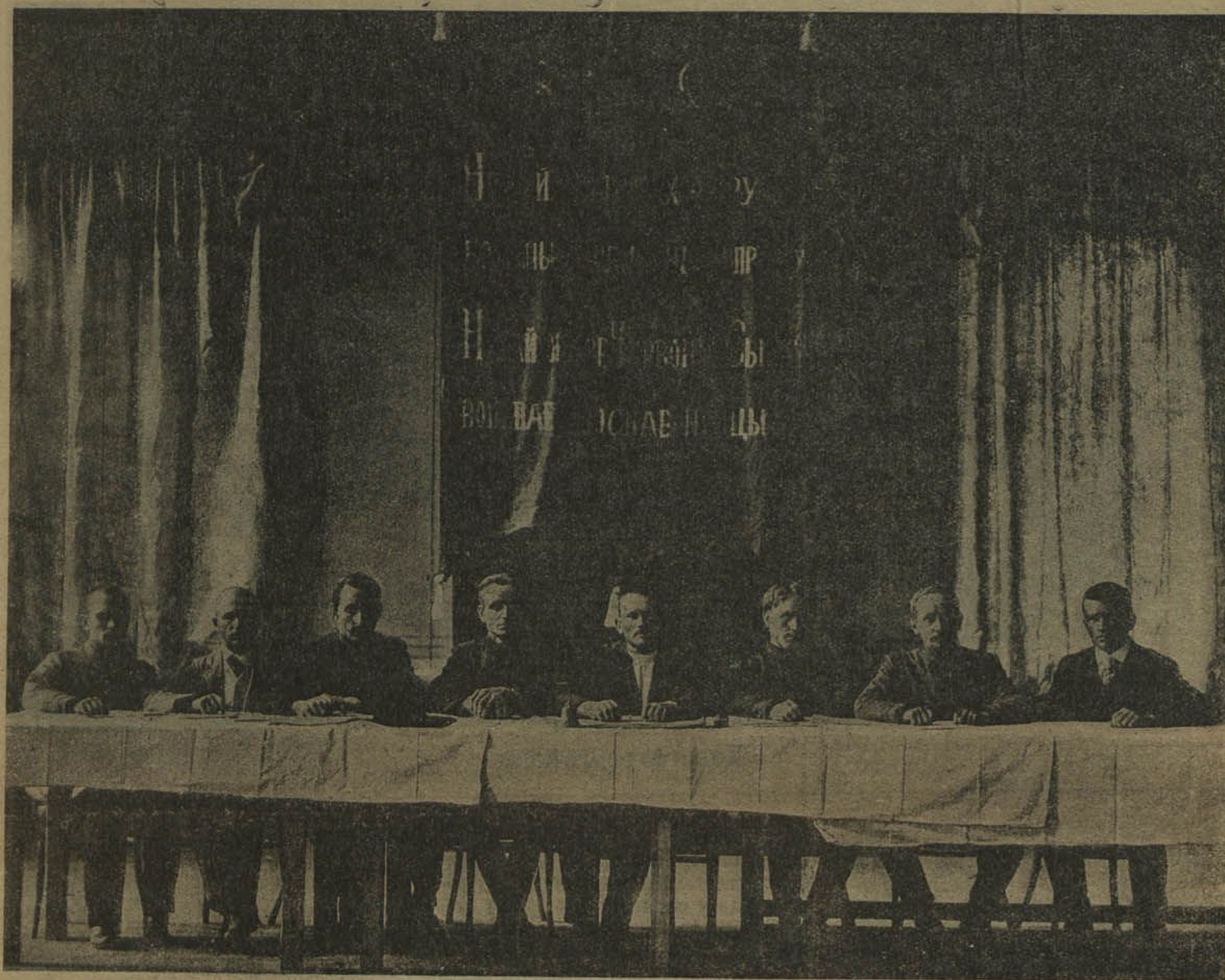
19-га ліпня дэлегацыя ад зьезду, на чэле з тав. Усьціловічам, адведала тав. Леніна, каб. прывітаць яго ад імяні зьезду, як правадыра працоунага народу і абзнаіоміць яго з палажэньнем беларускага народу, уціснанага праз некольні вякоу. Старшыня Рады Народных Камісірау надта зацікавіуся дакладам, выявіу сваіо глыбокае спачуцьціо страданьням беларускага працоунага народу, прасіу прывітаць ад яго зьезд і падзякаваць яму за сваіо абраньне на ганаровага старшыню.

Надъ канец зьезд заслухау даклад тав. Усьціловіча аб працы Беларускага Нацыянальнага Камісарыяту. Выслухаушы гэты даклад, зьезд прызнау працу Камісарыяту карыснай і скутэчнай і выразіу яму сваю удзячнасьць. Зьезд надае Беларускаму Камісарыяту права юрыдычнай асобы і усе упоунаважэньня у справах уцякачоу з Беларусі; вымагае пашырэньня яго працы и стварэньня на мясцох аддзелау Камісарыяту.

Вот найглаунейшае, што можна сказаць аб зьездзі. Гаварылася на і-м шмат. чаго добрага, але... ці ні застанецца усіо гэта толькі гутаркамі? Прыкладау гэтаму мы бачылі так шмат, што і цяпер ні верыцца.

Маскоускі беларус.

Всероссійскій съѣздъ бѣженцевъ изъ Бѣлоруссіи 17—21 іюля 1918 года въ Москвѣ.

Президіумъ съѣзда.

ПРОЕКТЪ
декрета объ образованіи Бѣлорусской области.

1) Бѣлорусская область представляетъ собою автономную политическую единицу, входящую въ составъ Россійской Совѣтской Федеративной Республики на правахъ самостоятельности въ своей хозяйственной и политическо-административной жизни.

2) Въ составъ Бѣлорусской области входятъ: а) нынѣ неоккупированныя части такъ называемой Западной Области, а именно губерніи: Смоленская, Могилевская, Витебская и бѣлорусскіе уѣзды Орловской и Псковской губерніи съ преобладающимъ бѣлорусскимъ населеніемъ въ этнографическихъ границахъ, очерченныхъ этнографической картой Бѣлорусскаго племени, составленной проф. Е. Ѳ. Карскимъ, изданіе Россійской Академіи Наукъ 1918 года; б) губерніи: Витебская, Минская, Могилевская, Виленская и Гродненская, нынѣ находящіяся временно въ оккупаціи нѣмецкихъ войскъ въ границахъ съ запада, согласно демократіонной линіи, установленной Брестскимъ мирнымъ договоромъ, и съ юга-по пограничную линію, которая будетъ установлена ведущимися нынѣ мирными переговорами между Россійской Федеративной Совѣтской Республикой и Украинской Державой.

Примѣчаніе: къ 2-му п. Вопросъ о томъ, какія мѣстности съ бѣлорусскимъ населеніемъ: Сувальской, Ковенской, Курляндской, Виленской, Минской, Гродненской и Черниговской губерніи, отошедшія отъ Россіи по Брестскому договору и по соглашенію съ Украинской Державой, должны быть включены въ составъ Бѣлорусской Области, подлежатъ разрѣшенію дипломатическимъ путемъ посредствомъ особыхъ соглашеній заинтересованныхъ Правительствъ.

3) Впредь до освобожденія края отъ оккупаціонныхъ войскъ и наступленія условій для свободнаго волеизъявленія бѣлорусскаго народа и созванія къ тому времени Всебѣлорусскаго Учредительнаго Съѣзда, который выработаетъ законъ объ автономномъ управленіи Областью, неоккупированныя части Бѣлорусской Области управляются на основаніи изданныхъ для всей Россійской Федеративной Республики узаконеній.

4) Временно Совѣтскимъ Правительствомъ назначается Комиссаръ для Бѣлорусской Области, на котораго возлагаются обязанности незамедлительнаго принятія мѣръ къ организаціи мѣстной краевой власти согласно декретовъ, пропечатанныхъ въ № 12 Собр. Узакон. и Распор. Рабочаго и Крестьянскаго Правительства отъ 30-го Декабря 1917-года за №№ 179 и 180 и Конституціи Россійской Соц. Федеративной Республики отъ 10-іюля 1918-года.

5) Послѣ завершенія такой организаціи

…екратить полномочія, какъ указаннаго …равительственнаго Комиссара, такъ и …ществующихъ нынѣ въ Бѣлорусской …бласти общественныхъ организацій, въ …идѣ Комиссаріата Западной Области, имѣ…щаго мѣсто пребыванія въ г. Смолен…кѣ и возникшаго изъ войсковой органи…заціи Западнаго фронта, помимо волеизъ…явленія самого заинтересованнаго насе…ленія Области.

6) Названіе «Западной Области» упразднить, замѣнивъ названіемъ «Бѣлорусская Область» и мѣстности бывшей Западной Области, не вошедшія въ составъ вновь образуемой Бѣлорусской Области согласно 2 ст. сего декрета, присоединить къ сосѣднимъ губерніямъ по принадлежности.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

къ проекту объ образованіи Бѣлорусской Области.

Согласно 2 ст. главы II основного закона 10 іюля 1918 года, Совѣтская Россійская Республика представляетъ собою союзъ свободныхъ націй или Федерацію Совѣтскихъ національныхъ республикъ, которыя по 2 ст. той же конституціи, отличаясь особымъ бытомъ и національнымъ составомъ, какъ автономныя политическія единицы, составляютъ, всѣ вмѣстѣ единую Россійскую соціалистическую Федеративную Республику. Къ числу такихъ національно-политическихъ единицъ несомнѣнно должна быть отнесена и Бѣлоруссія съ ея пространствомъ въ 450.000 квадратныхъ верстъ и населеніемъ до 15.000.000 человѣкъ, изъ которыхъ лишь на долю бѣлорусскаго племени приходится свыше 12 мил. человѣкъ (этнографическая карта Бѣлорусскаго племени Орд. Акд. Е. Ѳ. Карскаго 1918 года). Эти обстоятельства, т. е. съ одной стороны основной законъ 10 іюля 1918 года, равно столь значительная сплошная территорія съ преобладающимъ бѣлорусскимъ населеніемъ—съ другой, даютъ Бѣлоруссіи болѣе, чѣмъ другимъ окраинамъ,—права на образованіе автономно-національной Республики, самостоятельной въ своей хозяйственной и политическо-административной жизни, конечно, на основѣ федераціи съ Россійской Совѣтской Республикой. Дѣйствительность, однако, далеко не оправдываетъ того, что должно было бы быть съ указанной точки зрѣнія, ибо, благодаря мировой войнѣ и Брестскому миру, Бѣлоруссія подверглась значительному ущербу, какъ въ своей территоріи, такъ и въ населеніи; а равно и политическое ея устройство и управленіе, въ своемъ существѣ, далеки отъ того,чѣмъ характеризуется національная самостоятельность, ибо она въ составѣ Россійской Совѣтской Республики нынѣ не образуетъ даже отдѣльной области со своимъ національнымъ названіемъ, офиціально именуясь «Западной Областью», управляется же нынѣ Бѣлоруссія (въ неоккупированныхъ своихъ частяхъ), какъ извѣстно, находящимся въ г. Смоленскѣ Комиссаріатомъ Западной Области, возникшимъ при случайныхъ обстоятельствахъ изъ войсковыхъ организацій Западнаго фронта, безъ участія свободнаго волеизъявленія Бѣлорусскаго народа. Поэтому, въ настоящее время представляется настоятельная надобность въ установленіи юридическаго положенія Бѣлоруссіи, какъ автономной Области и самостоятельной политической единицы въ числѣ составляющихъ Россійскую Совѣтскую Республику Федерацій.

Идя навстрѣчу этой потребности, настоятельно выраженной въ резолюціяхъ послѣдняго Бѣлорусскаго Съѣзда въ Москвѣ отъ 17-го іюля 1918 года, Бѣлорусскій Національный Комиссаріатъ почитаетъ своимъ служебнымъ долгомъ возбудить предъ Совѣтскимъ Правительствомъ ходатайство объ изданіи декрета, опредѣляющаго юридическое положеніе Бѣлоруссіи, какъ автономной области. Препятствіемъ для такого изданія, по его мнѣнію, не должны служить, уже внесенныя Брестскимъ мирнымъ договоромъ и предположенныя ко внесенію ведущимися нынѣ съ Украиной переговорами измѣненія, населенной бѣлорусскимъ племенемъ, территоріи, такъ какъ за отдѣленіемъ отъ Россіи нѣкоторыхъ бѣлорусскихъ уѣздовъ Виленской и Гродненской губерніи къ Германіи, Минской, Могилевской и Черниговской—къ Украинѣ (предположительно по линіи Гомель—Мосты) для Бѣлорусской Республики, остаются еще не менѣе трехъ четвертей территоріи, населенной преимущественно бѣлорусскимъ племенемъ.

Испрашиваемый декретъ Совѣтскаго Правительства и долженъ относиться къ этой остающейся территоріи, не взирая на оккупацію нѣкоторыхъ ея частей нѣмецкими войсками, ибо оккупація эта, какъ временная, не можетъ въ чемъ-либо ограничивать суверенныхъ правъ Совѣтскаго Правительства. По мнѣнію Б. Н. К. декретъ Правительства можетъ лишь въ общихъ чертахъ опредѣлить положеніе Бѣлоруссіи, какъ автономной области, примѣнительно къ существующимъ законоположеніямъ, предоставляя разработку подробностей Государственнаго устройства и управленія Бѣлорусской Національной Республики Всебѣлорусскому Учредительному Съѣзду, который соберется по наступленію благопріятныхъ условій для свободнаго волеизъявленія народа, т. е. послѣ очищенія края отъ иноземныхъ войскъ. До наступленія же этого времени незанятыя нѣмецкими войсками мѣстности Бѣлоруссіи должны управляться на основаніи изданныхъ для всей Россійской Федеративной Республики узаконеній, а именно: Конституціи (Основ. закона) Россійской Совѣтской Республики отъ 10 іюля 1918 года и декретовъ, пропечатанныхъ въ № 12 собр. Узак. отъ 30 декабря 1917 года подъ №№ 179 и 180, насколько таковые не отмѣнены основнымъ закономъ.

По первому изъ этихъ декретовъ Совѣтскаго Правительства въ цѣляхъ введенія впервые въ какой-либо мѣстности Совѣтскихъ организацій озабочивается назначеніемъ особаго Комиссара, на котораго и возлагается осуществленіе такой задачи. Бѣлорусскій отдѣлъ полагаетъ, что такая мѣра должна быть примѣнена и въ отношеніи вновь образуемой Бѣлорусской Области, посредствомъ введенія въ краѣ (точнѣе—въ неоккупированныхъ его частяхъ) общесовѣтскихъ организацій, черезъ назначеннаго Правительствомъ, а не выборнаго Комиссара, въ цѣляхъ наибольшаго безпристрастнаго разграниченія культурныхъ, бытовыхъ и политическихъ интересовъ, соперничающихъ въ краѣ національностей. По изложеннымъ соображеніямъ Бѣлорусскій Національный Комиссаріатъ признаетъ своевременнымъ и настоятельно необходимымъ изданіе вышеупомянутаго декрета, проектъ котораго при семъ прилагается.

Въ подтвержденіе вышеприведенныхъ фактическихъ обстоятельствъ и соображеніи представляются при семъ въ копіяхъ резолюціи: 1) состоявшагося въ г. Москвѣ 17—21-го іюля 1918 года Всероссійскаго Съѣзда бѣженцевъ-бѣлоруссовъ, 2) собранія гражданъ Бѣлоруссіи рабочихъ Путиловскаго завода, въ Петроградѣ, отъ 4-го сего августа и 3) бѣлоруссовъ-моряковъ Балтійскаго флота въ Кронштатѣ отъ 2 и 3 августа с. г., въ каковыхъ постановленіяхъ выражены горячія пожеланія: а) о переименованіи Западной Области въ Бѣлорусскую Область, б) о предоставленіи Бѣлоруссіи, какъ автономной Области, права мѣстнаго самоуправленія съ предоставленіемъ таковаго трудящимся бѣлорусскимъ массамъ въ лицѣ Совѣтовъ Бѣлорусскихъ Крестьянскихъ и Рабочихъ Депутатовъ на началахъ неразрывной политической связи съ Россійской Федеративной Совѣтской Республикой, в) о необходимости принятія Центральной властью мѣръ къ охранѣ и защитѣ политическихъ и національныхъ интересовъ бѣлорусскаго трудового народа отъ всякихъ посягательствъ на него со стороны цѣлаго ранга всякихъ шовинистовъ и узконаціоналистовъ, преслѣдующихъ свои имперіалистическія цѣли и покушающихся на захватъ тѣхъ или другихъ этнографическихъ частей территоріи Бѣлоруссіи.

КЪ ИЗУЧЕНІЮ БѢЛОРУССІИ.

Мировая война принесла бѣлорусскому краю много тяжелыхъ испытаній. Въ первомъ году войны давали себя чувствовать реквизиціи тыловыхъ частей, дѣйствовавшихъ тогда армій нашего западнаго фронта. Послѣдовавшее во второмъ году отступленіе нашихъ войскъ сопровождалось, какъ принудительнымъ, такъ и добровольнымъ уходомъ населенія изъ мѣстъ его осѣдлости, со всѣмъ его имуществомъ, большая часть котораго погибла въ пути. Благодаря этому, край лишился населенія почти въ 3.000.000 человѣкъ, расселившихся въ восточной и сѣверной Россіи подъ названіемъ бѣженцевъ. Но наиболѣе тяжкія бѣдствія по-

стигли Бѣлоруссію на третьемъ и четвертомъ году міровой войны, когда западная ея часть превратилась въ арену кровопролитныхъ боевъ, а затѣмъ (послѣ Брестскаго мира) когда средняя часть подверглась оккупаціи нѣмецкихъ войскъ, продолжающейся и понынѣ. Все это, взятое вмѣстѣ, привело Бѣлоруссію до полнаго экономическаго разоренія и политическаго развала. И если въ послѣднемъ отношеніи у Бѣлоруссіи достаточно опекуновъ, въ лицѣ сосѣднихъ державъ, заботящихся, по своему, о насажденіи въ ней должнаго «правопорядка», то нельзя того же сказать про культурно-экономическую жизнь нашего края, о которой, кажется никто не заботится, такъ какъ у правительствъ сосѣднихъ державъ, для которыхъ Бѣлоруссія является лишь объектомъ вожделѣній, достаточно своихъ заботъ объ укрѣпленіи своего существованія. А между тѣмъ, вопросы эти, т. е. культурно-экономическіе, настолько важны, что отъ того или иного разрѣшенія ихъ зависятъ и судьба самой Бѣлоруссіи, какъ національно-политической единицы, и духовное и матеріальное благосостояніе ея народа. Поэтому представляется крайне необходимымъ въ настоящее время, безъ отлагательства и безъ расчетовъ на чью-либо постороннюю и внѣшнюю помощь, заняться разрѣшеніемъ вопросовъ культурно-экономическаго возрожденія Бѣлоруссіи совокупными усиліями ея собственныхъ сыновъ и самодѣятельностью ея населенія.

Для содѣйствія такой самодѣятельности въ Петроградѣ недавно составилась група лицъ, состоящая по преимуществу изъ уроженцевъ Бѣлоруссіи, или связанныхъ съ нею службой, трудовой или общественной дѣятельностью. Эта група задалась цѣлью образовать общество, чуждое какихъ-либо политическихъ или классовыхъ задачъ и преслѣдующее: 1) изученіе Бѣлоруссіи въ ея прошломъ и настоящемъ; 2) изысканіе средствъ къ поднятію умственнаго, духовно-нравственнаго и экономическаго развитія ея народа и 3) содѣйствіе къ осуществленію этихъ заданій въ дѣйствительности. Уже составленъ и подлежащею властью утвержденъ уставъ такого общества, официально называемаго «Бѣлорусскимъ Вольно-Экономическимъ Обществомъ» объединяющимъ всѣ научныя, художественныя и вообще культурныя силы Бѣлоруссіи и лицъ, интересующихся ея изученіемъ: своими задачами общество имѣетъ,—кромѣ изученія Бѣлоруссіи въ ея прошломъ и настоящемъ,—поднятіе уровня общей и національной культуры и экономическаго благосостоянія бѣлорусскаго народа, содѣйствіе разрѣшенію очередныхъ вопросовъ просвѣщенія путемъ открытія учебныхъ заведеній и выпуска въ свѣтъ періодическихъ и научныхъ изданій, учрежденіе акціонернаго банка, паевыхъ торгово-промышленныхъ предпріятій, фабрикъ на паевыхъ и акціонерныхъ началахъ, бѣлорусскихъ кооперативовъ и т. п. Членами общества могутъ быть лица обоего пола, достигшіе 18-лѣтняго возраста, а) всѣ бѣлоруссы, работающіе на разныхъ поприщахъ труда, науки, литературы и искусства и б) всѣ занимающіеся или интересующіеся изученіемъ Бѣлоруссіи.

Инициативная група нижеподписавшихся горячо призываетъ всѣхъ любящихъ Бѣлорусскій край, безъ различія политическихъ, либо классовыхъ партій, всѣхъ культурныхъ работниковъ, для которыхъ дороги лишь интересы населенія этого края, вступить въ число членовъ названнаго общества, чтобы совмѣстнымъ трудомъ содѣйствовать осуществленію поставленныхъ имъ цѣлей.

Група учредителей надѣется, что на ея призывъ откликнутся и мѣстные бѣлорусскіе интеллигентные и вообще культурные работники, образуя на мѣстахъ отдѣленія общества.

Н. Н. Овсяный, Е. С. Канчеръ, А. Т. Вазилло, Д. М. Соболевскій и др.

Библіографія.

ИЗДАНІЯ БѢЛОРУССКАГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА:

Вышли изъ печати:

№ 1. Карта Бѣлоруссіи, въ краскахъ. Ц. 75 к.

№ 1 а. Проф. Е. Ө. Карскій. Этнографическая карта бѣлорусскаго племени, съ текстомъ. Пгр., 1918. Ц. 1 руб.

№ 2. Проф. Е. Ө. Карскій. Бѣлорусская рѣчь. Очеркъ народнаго языка съ историческимъ освѣщеніемъ. Пгр. 1918. Ц. 2 р. 50 к.

Готовятся къ печати.

№ 3. Проф. П. Н. Жуковичъ. Народное образованіе въ Бѣлоруссіи въ прошломъ и настоящемъ.

№ 4. Агр. Е. С. Канчеръ. Аграрный вопросъ въ Бѣлоруссіи.

№ 5 Его же. Соціальный и экономическій строй Бѣлоруссіи.

№ 6. Д. М. Соболевскій. Матеріалы по вопросу государственнаго, правового и судебнаго устройства Бѣлоруссіи.

№ 7. М. Б. Гольманъ. Россійская революція и судьба Бѣлоруссіи.

№ 8. Е. С. Канчеръ. Историческія судьбы Бѣлоруссіи.

№ 9. А. Т. Вазилло. Рѣчь на Всебѣлорусскомъ съѣздѣ въ Минскѣ о единеніи революціоннаго фронта Бѣлоруссіи.

№ 10. Его же. Народное хозяйство Бѣлоруссіи.

№ 11. Его же. Земства и городскія самоуправленія Бѣлоруссіи.

№ 12. Его же. Заглянь солнце и къ намъ въ оконце.

№ 13. Д. М. Соболевскій. Послѣдніе этапы національнаго бѣлорусскаго движенія. (Матеріалы по вопросу народно-національнаго и революціоннаго движенія въ Бѣлоруссіи).

№ 14. Проф. Е. Ө. Карскій. «Бѣлорусскій Баянъ».

№ 15. Его же. Бѣлорусское народное творчество.

№ 16. Его же. Очерки изъ исторіи бѣлорусск. письменности и художественнсй бѣлор. литературы.

№ 17. Проф. М. В. Довнаръ-Запольскій. Историческія судьбы Бѣлоруссіи.

№ 18. Д. З. Шепчикъ. Бѣлоруссы.

№ 19 Д. М. Соболевскій. Географія Бѣлоруссіи.

№ 20. Проф. И. И. Лаппо. Литовскій статутъ, какъ памятникъ бѣлорусскаго національнаго правового творчества.

№ 21. Проф. М. И. Любавскій. Федеративный строй въ Литовско-бѣлорусскомъ государствѣ и національно-политическая борьба въ немъ, какъ отзвукъ несостоятельности соціальнаго уклада жизни.

№ 22. И. М. Баранкевичъ. Въ народномъ муравейникѣ Бѣлоруссіи.

№ 23. — Бѣлорусскій атласъ.

№ 24. Г. Я. Кипріановичъ. Историческій очеркъ Бѣлоруссіи.

№ 25. М. Соболевскій. Бѣлорусская школа.

Отвѣтственный Редакторъ: **А. Т. Вазилло.**

Издатель: **Бѣлорусскій Отдѣлъ Комиссаріата по дѣламъ національностей союза коммунъ Сѣверной Области.**

ИЗВѢЩЕНІЕ.

По постановленію первой конференціи Совѣтскихъ партій и организацій Бѣлоруссіи, состоявшейся 23—26 августа, назначается на 15-ое сентября с. г. всебѣлорусскій учительскій съѣздъ въ г. Витебскѣ.

14-я Госуд. Типографія». Петроградъ, Иван. 14.

